

Научно-исследовательский центр имени П.А. Румянцева «Мысль»
Московский финансово-юридический университет МФЮА

ПРОБЛЕМЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
№ 22

THE PROBLEMS OF CONNECTIONS BETWEEN REGIONS

№ 22

Москва - Калининград

2023

УДК 08(082)
ББК 1.41жя54

П78

Проблемы межрегиональных связей = Problems of connections between regions: научный альманах. — Москва; Калининград : [б. и.], 2023. Вып. 22 / «Мысль», научно-исследовательский центр им. П. А. Румянцева, Моск. финансово-юрид. ун-т МФЮА; редсовет: А. Г. Забелин [и др.]; редкол.: В. А. Шахов [и др.]. — 2023. 60 с. : рис., табл.; 29 см. — Библиография в конце статей. 500 экз.
ISSN 2414 57344

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Забелин А. Г., ректор АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации; Забелин О. А., первый проректор АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», кандидат технических наук, доцент; Филиппов В. Н., первый заместитель директора Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»; Галыга В. В., заместитель директора института инженерной педагогики и гуманитарной подготовки Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота, кандидат исторических наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации; Капитальчук И. П., проректор по научно-инновационной работе Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, кандидат географических наук, доцент, член-корреспондент Российской академии естественных наук.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Шахов В. А., доктор культурологии, доцент, председатель Научно-исследовательского центра им. П. А. Румянцева «Мысль», заслуженный работник культуры РФ (Главный редактор); Кулаков В. И., доктор исторических наук, начальник Балтийской экспедиции Российского института археологии РАН; Берестнев Г.И., доктор филологических наук, профессор Балтийского федерального университета им. И. Канта; Минаева О. А., кандидат экономических наук, проректор по организационной работе АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»; Кафидов В. В. — кандидат экономических наук, доцент, академический руководитель бакалаврских программ Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»; Пекина А. М., кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета, Почетный работник сферы образования Российской Федерации.

Научные статьи журнала включаются в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей.
Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Проблемы межрегиональных связей», допускается только с письменного разрешения редакции.

Сайт журнала: <https://kaliningrad.mfua.ru/sveden/education/eduprof/>

Распространяется в Российской Федерации в розницу.

Учредитель:

Региональная общественная организация «Общество культуры Принеманья».

Соучредитель:

Аккредитованное образовательное частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-юридический университет МФЮА».

Рецензируемый научный журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ39-00447 от 27 февраля 2023 г.)

ISSN 2414 5734

№ 22 / 2023

Издаётся с 2000 г.

Выходит 4 раза в год

Составитель: Шахов В.А.

Компьютерный набор, верстка: Астапкович Е.В.

Отпечатано с оригинал-макета в ООО «АКСИОС».

Россия, Калининград, ул. Генерал-лейтенанта Озерова, 176. Подписано в печать 25.06.2023. Зак. 129. Тираж 500 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

Исторические науки

1. Кулаков В.И.
Самбия. Имена центра прусского племенного ареала 5
2. Кулаков В.И.
Коммунальное хозяйство «тёмных веков» 11
3. Пекина А.М., Баталина В.К.
Бракоразводный процесс в Российской империи: историография вопроса 15

Экономические науки

4. Береснева Т.О., Кафидов В.В.
Управление дебиторской задолженностью в повышении экономической безопасности предприятия 21
5. Кафидов В.В., Кузин В.И.
Финансовые аспекты ESG моделирования 25

Педагогические науки

6. Тодорова Ю. Г.
Роль внеаудиторных учебно воспитательных мероприятий по дисциплине «Иностранный язык» в повышении качества профессионального образования 29

Культурологические науки

7. Гусарова С.В.
История развития усадебного романа в литературе XX века 33
8. Синотов Д.В., Комарова И.И.
Влияние социальных сетей на формирование аксиологических предпочтений студентов 38
9. Трубникова К.Ю.
Ключевые элементы традиционных саамских верований по материалам путевых очерков XIX–начала XX веков 46
10. Шахов В.А.
Феномен этнического разнообразия Калининградского социума 51
11. Доренская Т.О., Лощилова М.А.
Философские аспекты защиты государственной границы 55

Юриспруденция

12. Минаев А.В.
Правовые основы Концепции внешней политики Российской Федерации 58

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Баталина Валентина Кирилловна – студентка исторического факультета Государственного Академического университета гуманитарных наук при Российской Академии наук, Москва, / valentina.batalina2611@gmail.com, Россия

Береснева Татьяна Олеговна – студентка, Калининградский филиал Московского финансово - юридического университета МФЮА, Россия

Гусарова Светлана Витальевна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» ВГУЮ (РПА Минюста России) Москва, Россия /Gusarova34141@gmail.com

Доренская Татьяна Олеговна – студентка, Калининградский филиал Московского финансово - юридического университета МФЮА, Россия / maksul-85@mail.ru

Кафидов Владимир Викторович – кандидат экономических наук, доцент, академический руководитель бакалаврских программ, Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия / kafidov.v@mfa.ru

Комарова Ирина Ивановна – кандидат культурологии, доцент Калининградского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия / irdii@mail.ru

Кузин Владимир Иванович – кандидат экономических наук, директор аналитического центра ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет» / kuzin1962@yandex.ru

Кулаков Владимир Иванович – доктор исторических наук, начальник Балтийской экспедиции института археологии РАН, г. Калининград, Россия / drkulakov@mail.ru

Лошилова Марина Андреевна – кандидат педагогических наук, доцент, Калининградский филиал Московского финансово - юридического университета МФЮА, Россия / marisha20@bk.ru.

Минаев Александр Викторович – кандидат юридических наук, доцент Калининградского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия / aleksan-mina@mail.ru

Пекина Анна Михайловна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Россия / annamp23@yandex.ru

Тодорова Юлия Григорьевна – преподаватель первой квалификационной категории кафедры «Общественные и гуманитарные науки», Бендерский политехнический филиал Приднестровского государственного университета имени Т. Г. Шевченко, ПМР / todorova9@mail.ru

Трубникова Ксения Юрьевна – ассистент кафедры искусств и дизайна, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет» (ФГБОУ ВО «МАГУ»), Россия / barynia51ksusha@yandex.ru

Синотов Дмитрий Васильевич – студент, Калининградский филиал Московского финансово - юридического университета МФЮА, Россия / sinotov.228@mail.ru

Шахов Вячеслав Александрович – доктор культурологии, доцент, профессор кафедры философии и культурологии, БГАРФ, ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», Россия / shakhov1952@yandex.ru

Самбия.

Имена центра прусского племенного ареала

Sambia.

Names of the center of the Prussian tribal area

В предлагаемой статье собраны все исторические имена центра прусского племенного ареала — полуострова Самбия. Выяснилось, что для наших соотечественников, в том числе — жителей г. Калининграда и Калининградской области — термины «Самбия» и «Земландия», непосредственно связанные для многих наших современников со средой их обитания, не являются чем-то чуждым. Напротив, они издревле известны и предкам части наших современников (прусы частично влились в формирующийся этно-культурный массив населения современной Белоруссии в XIII-XIV вв.), и активно использовались в русской литературе XVIII-XIX вв..

The proposed article contains all the historical names of the center of the Prussian tribal area - the Sambia Peninsula. It turned out that for our compatriots, including residents of Kaliningrad and the Kaliningrad region, the terms «Sambia» and «Zemland», which are directly related to many of our contemporaries with their habitat, are not something alien. On the contrary, they have been known since ancient times to the ancestors of some of our contemporaries (the Prussians partly joined the emerging ethno-cultural array of the population of modern Belarus in the 13th-14th centuries), and were actively used in Russian literature of the 18th-19th centuries.

Ключевые слова и фразы: Самбия, исторические имена, центр ареала, пруссы.

Keywords and phrases: Sambia, historical names, center of the range, Prussians.

Владимир КУЛАКОВ

Vladimir Kulakov

Институт археологии РАН Калининград Москва, Россия

Institute of archaeology RAS Kaliningrad Moscow, Russia

Историческая земля Самбия является прародиной западных балтов. Данный обобщённый этноним (то есть — имя народа) изобрёл для жителей юго-восточного побережья Балтики профессор Кёнигсбергского Альбертс-Университета Georg Heinrich Ferdinand Nesselman (1811-1881 гг.). Являясь блестящим специалистом в области исследования прусского языка, он, в частности, создал первый академический литовско-немецкий словарь. В своей монографии «*Sprache der Alten Prussen*», увидевшей свет в 1845 году, Г.Г.Ф. Нессельман писал буквально: «Я предлагаю называть семью этих языков (т.е. — пруссов, куршей, ятвягов и прочих племён — К.В.) балтскими языками или еще как-нибудь» [11, S. 14]. Особенно трогательно выглядят последние слова этой цитаты. Эту «балтскую» идею поддержал датский лингвист профессор Копенгагенского Университета Каспар Вильгельм Смит. Он в это время штудировал балтистику (так современные учёные именуют комплекс знаний о балтских языках) в Кёнигсберге. В 1857-1859 гг. К.В. Смит издал трехтомную монографию, посвящённую языкам балтов и славян. Титул книги выглядел по-латыни так: «...*Linguarum Balticarum et Slavonicarum*» («...Языки балтские и славянские») [12]. Так жители Балтии стали балтами (*baltas* — лит. «белый»). В эту этно-языковую группу входили племена пруссов, ятвягов, кур-

шей, скальвов и ламатов, ныне сошедших с исторической сцены. Однако их гены сохранились в генофонде современных литовцев и, возможно, белорусов..

Их прародина Самбия (в первой половине I тысячелетия до н.э. здесь зарождается ядро западных балтов под влиянием прагерманских этно-культурных влияний, поступавших, в частности, из Южной Скандинавии и из Поморья, в целом - из ареала поморской культуры раннего железного века [10, s. 237]) в геологическом отношении представляет собой слабо приподнятый над уровнем Балтийского моря равнинный участок суши, как бы «оттуженный» отступавшим здесь в северо-западном направлении ледником на валдайском этапе оледенения. С тех пор прошло не менее двух миллионов лет, однако перетёртые в песок остатки каменных глыб, с юга принесённые в Балтию ледником, по сей день составляют основной массив почв Самбии. Лишь в северной части полуострова, в окрестностях г. Зеленоградска, в основании Куршской косы (возникла из цепи песчаных островов не более 5000 лет тому назад) имеется локальный массив суглинков. В западной части Самбии её площадь, напоминающую в плане прямоугольник с неровными гранями, по линии север-юг пересекает цепь возвышенностей, некогда именовавшаяся *Alk-Gebirge* (прусс. «Чистые», «Священные», нем. «горы»). Этот топоним является довольно редким в Балтии (но не в исторической Пруссии) примером билингвы, то есть слова, составленного из корней, происходящих из разных языков. К северу от упомянутой цепи возвышенностей, на возвышенной части плато Самбии в эпоху поздней бронзы — раннего железного века возникли группы курганов с останками семейных урновых трупопожжений в каменных ящиках. Такие могильники

— важная черта культуры западнобалтийских курганов — первой археологической структуры, непосредственно связанной с западными балтами.

Самым высоким пунктом Самбии является городище Galtgarben (прусск. «Замковая гора», пос. Kumehmen/Кумачёво, Зеленоградский р-н), возвышающееся в южной части Альк-Гёбирге на 111 м над уровнем моря. В XII-XIII в. на этом городище располагался пункт сбора прусского ополчения из общинников, обитавших в центральной части полуострова, в волости Kimepow (прусск. «Шмелиное»), Площадка городища Гальтгарбен, овальная в плане, вытянута по линии север-юг и окружена двумя мощными валами. Кроме того, по склону занятого городищем холма спиралеобразно вьётся ещё один вал. Он ограничивает въезд на городище, причём настолько хитроумно, что вражеским воинам, проходящим этой тропой, пришлось бы подставить под стрелы защитников Гальтгарбена своё правое плечо, не защищённое щитом. Незадолго перед основанием Кёнигсберга городище было захвачено Орденом. В одном из прусских сказаний говорится о том, что сын легендарного князя Видевута получил в наследство от него Самбию и назвал её в соответствии со своим именем Само (на самом деле Samo — позднее, мифологическое имя, производное от «Самбия»). Своим местопребывани-

ем молодой вождь Само избрал высшую точку этого полуострова, расположенную среди гор Альк и назвал это городище Гайльтегарво (позднее в результате влияния немецкого языка превратившееся в Гальтгарбен). Другая сага повествует о том, что на вершине этой горы в незапамятные времена существовал храм, посвящённый языческому божеству Лиго, символу весны и радости. Здесь горел негасимый огонь, который поддерживала прекрасная юная жрица. Некий отважный прусский воин полюбил эту девицу всей душой и «решив её похитить, однажды ночью проник в храм. Правда, боги не стерпели осквернения своей святыни и её стены сомкнулись над злосчастными возлюбленными. Однако при этом потух и священный огонь. Считалось, что на протяжении многих веков после этой трагедии в полночь на вершине Гальтгарбен слышится звон прусского оружия, а из недр горы изредка вырывается поток священного пламени». Такое особое отношение местных жителей к самой высшей точке Самбии объяснимо: по сей день она является предвестником изменений погоды. Если вершина горы от своего подножья видна в мельчайших подробностях, то грядет погожий денёк, в противном случае жди ветра с дождём. В 1817 г. на вершине Гальтгарбен был установлен железный крест в память о жертвах наполеоновских войн. С этого времени гора стала излю-

Рис. 1. Карта Пруссии Каспара Хеннебергера, 1576 г.

Рис. 2. Карта Пруссии Кристофа Харткноха, 1684 г.

бленным местом праздничных собраний кёнигсбергских студентов, по торжественным дням зажигавших здесь большие костры. В 1906 г. на горе была сооружена «башня Бисмарка». Подобных обзорных вышек немного сохранилось в исторической Пруссии по сей день. Самый широкий обзор был доступен лишь с Гальтгарбен [5, с. 201, 202]. Эта мощная возвышенность, как показывают прусские сказания, связана с деятельностью легендарного сына первого прусского князя Видевута — Само. Его имя — «говорящее» и связано с прусским наименованием данной «земли». Таким термином, в латинском варианте — *тегга*, орденские хронисты именовали части территории прусской конфедерации, с которой Тевтонский Орден боролся в 1230-1283 гг. Для пруссов такая «земля» (Самбия является центральной территориально-административной единицей для прусской конфедерации) состояла из нескольких *ролка* — волостей. В свою очередь, они включали поселения различной формы (*lauks & kaimas*, т.е. «посёлки членов соседской общины» и «хутора/усадьбы») [6, с. 145, 146]. Топоним «Самбия», очевидно, является билингвой и состоит из прусск.

Zeme («земля») и дисл. *Vu* («земля»).

Вплоть до начала XIV в. большая часть земли Самбия, ныне именуемой «Калининградский полуостров» и занимаемой Зеленоградский районом Калининградской области, была покрыта мощными лесными массивами, часть из них сохранилась поныне в северо-западной части Зеленоградского района, в частности — лес у пос. *Wiskiauten/Моховое*. Как правило, эти леса состоят из лиственных пород. Почвоведческие исследования свидетельствуют о том, что эти леса достаточно молоды: ещё в XI в. пространства Самбии, покрытые лишь ковылём и полыньёю, фактически являлись степью (используя старо-русскую лексику, эту территорию, окружённую лесами, можно поименовать «ополье»). Она пронизывалась массой мелких рек, русла которых были искусственно углублены в конце XVIII в. Одним из последствий этой акции стало нарушение баланса местных грунтовых вод, пахотные поля стали нуждаться в дополнительном орошении.

«Янтарный берег» — так по непреложному историческому праву именуется западное и северное побережье полуострова Самбии, первичный ареал древнего племени пруссов, на земле которых ныне раскинулась Калининградская область. Именно здесь 2 миллиона лет тому назад стала формироваться так называемая янтарная провинция, содержащая 95% известных в мире залежей янтаря-сукцинита (C₁₀H₁₆O). Многометровые пласты глинистого грунта Самбии, геологами именуемые термином «голубая земля» (нем. *Blauе Erde*), по сей день скрывают многие тысячи тонн янтарного сырья. Эта окаменевшая смола доисторических деревьев издревле привлекала внимание соседей Янтарного берега. Слава янтаря у представителей древних цивилизаций вполне объяснима: окаменевшая смола доисторических деревьев служила прекрасным материалом для изготовления женских украшений (подвесок, вставок к перстням и ожерелий), являлась важным компонентом лекарственных средств (настойки от болей в желудке и мази для заживления резаных ран). Из-за своих физических качеств (куски янтаря, как известно всем читателям со школьных времен, обладают устойчивым магнетизмом) эти дары моря считались священными и связывались с культом Солнца. Недаром в античных мифах янтарь считается осколками колесницы Фаэтона, а у жителей берегов Балтики по сей день живёт легенда о янтарном дворце подводного владыки, разрушенном бурей. Немалую роль в популярности янтаря играли его физические свойства, прежде всего — способность в нагретом состоянии притягивать к себе мелкие частицы органики и служить прекрасным фильтром. Немалую роль в создании культового облика янтаря стала специфика его запаха при горении. Именно она стала причиной того, что янтарь пользовался повышенной популярностью у адептов европейского язычества, в первую очередь, возможно — у служителей Дельфийского оракула.

Поэтому вполне логичен тот интерес, который проявил к янтарю греческий торговец из Массилии (ныне – г. Марсель) по имени Пифей, который в 350-320 гг. до н.э. путешествовал по Северному морю. Там он посетил некий янтароносный остров ABALUS. Его жители, якобы, использовали янтарь в качестве топлива. Позднейшие историки (в первую очередь – Диодор Сицилийский) именовали подобные острова на севере Европы именами BASILIA, ABALCIA, BALCIA, GLESARIA und GLAESARIA. Вполне вероятно то, что под этими именами скрывается Самбия [5, с. 13, 3].

Население юго-восточной Балтии античной эпохи было известно римлянам под древнегерманским именем «эстии» - т.е. «живущие на востоке» [8, с. 70]. Германское происхождение этнонима указывает на информаторов Тацита, впервые упомянувшего этот народ, говоривший на одном из балтских по происхождению языков и являвшийся предком позднейших пруссов. Подробную информацию о контактах эстиев и римлян содержит сообщение Плиния Старшего в написанной после 59 г. «Естественной истории». Плиний Старший писал о том, что в ходе операций римского флота в эпоху Императора Августа (в 14-15 гг.), в районе Ютландского полуострова были открыты 23 острова. Среди них - BURCANIA (Borkum), BALCIA, GLAESARIA (названа так римскими солдатами из-за большого числа находящегося здесь янтаря) и ACTANIA. GLAESARIA «варварами» именовалась AUSTERAVIA. Многие западные историки считают, что именно от этого имени происходит датское название янтаря RAV.

Плиний Старший пишет о походе своеобразного римского посольства на Янтарный берег: «Установлено, что происходит с островов Северного моря и у германцев носит название glaesum, ввиду этого и наши соотечественники, участвовавшие в военных операциях флота цезаря Германика, назвали один из этих островов Glaesaria – у варваров он назывался раньше Аустеравия... Недавно было точно установлено, что от Карнунтума в Паннонии 600 тысяч римских шагов до того берега Германии, откуда ввозится к нам янтарь. И поныне жив еще римский всадник, посланный туда для приобретения янтаря Юлианом, ведавшим устройством гладиаторских игр при принцепсе Нероне. Он обошел некоторые торговые пункты и берега и привез такое огромное количество янтаря, что сетки, защищавшие балкон от диких зверей, скреплены были янтарем, а вся арена и носилки для убитых гладиаторов и все прочее снаряжение, необходимое для игр, были сделаны из янтаря, чтобы создать разнообразие в самой пышности каждого отдельного дня этих игр» [7, с. 49].

Многие историки считают, что GLAESARIA-AUSTERAVIA – это и есть Самбия. Дело в том, что, окружённая морем, заливами и реками, Самбия и позднее, в эпоху викингов также считалась островом. Ещё немецкий хронист и епископ Адам Бременский в 1073 г. считал Самбию островом. С его слов, этот

остров «соседний с руссами или полонями; его населяют сембы или пруссы, наиболее человеческие люди» [1, 18].

Действительно, Самбия выглядит как остров, ибо с запада, севера и юго-запада окружена морем и заливами, с востока – р. Деймой, с юго-востока – р. Преголей. Весной и осенью, в паводки многокилометровые поймы этих рек наполняются талой водой и частично охватывают Самбию по периметру её столообразного плато. Как считал известный литовский лингвист Каземерас Буга, в орденских документах с XIII в. буква «е» в слове «Сембы», точнее – территории, которую занимала эта часть прусского племени - заменяется на «а» (1224 г. – Samblandia, 1231 г. - Zambia). Так, в частности, из «Семланд» появилось «С/Замланд». Интересно, что в XVIII-XIX в. в русских письменных источниках будет возрождено старое наименование Самбии в виде «Замландский...»/«Земландский...». На местных картах XVI-XVII вв. топоним Sambia в очевидно латинизированном виде (как остальные топонимы Балтии на таких картах эпохи Возрождения) сохраняется (рис. 1, 2).

Известный римский историк Луций Корнелий Тацит в I в. н.э. писал о Самбии так: «Эстии... также обыскивают и море и одни из всех на его отмелях и даже на самом берегу собирают янтарь, который сами называют «глэзум». Но вопросом о природе его и как он возникает, они, будучи варварами, не задавались и ничего об этом не знают: ведь он долгое время лежал вместе со всем, что выбрасывает море, пока наша страсть к роскоши не создала ему славы. У них самих он никак не используется; собирают они его в естественном виде, доставляют нашим купцам таким же необработанным и, к своему изумлению, получают за него цену». «Итак, правым берегом Свевского моря омывается земля племен эстиев, у которых обычаи и внешний вид, как у свевов, а язык похож на британский. Они поклоняются матери богов и носят как символ своих верований изображение кабана. Это у них заменяющая оружие защита от всего, гарантирующая почитателю богини безопасность даже среди врагов. Они редко пользуются железным оружием, часто же дубинами. Над хлебом и другими плодами земли они трудятся с большим терпением, чем нежели это соответствует обычной лености германцев» [9, с. 372].

Корабли Германика открыли для Рима Янтарный берег. Плиний сообщает о поездке туда римского всадника, предпринятой в 54-68 гг. н.э., в эпоху Нерона. Отправившийся из дунайской провинции Рима - Паннонии (ныне - части территории Австрии и Венгрии), римский отряд посетил «местные торговые пункты и берега». Эти слова указывают на существование к середине I в. н.э. на Самбии пунктов по добыче и реализации янтаря.

Все приведённые выше сообщения античных писателей оставляют двойственное впечатление. С одной стороны, жители Янтарного берега - эстии - не проявляли особого интереса к добыче янтаря, подлинного

золота Балтики. С другой стороны - этот бесценный материал был прекрасно известен во всём античном мире и на протяжении многих веков составлял подлинную славу Балтии во многих уголках Старого Света.

В 1758-1762 гг. в результате поражения прусского короля Фридриха II Великого в Семилетней войне территория нынешней Самбии вошла в состав Российской Империи. Через 12 лет после возврата Самбии в лоно Прусского королевства она впервые привлекает пристальное внимание русских любителей географии. Немецкий учёный Антон Фридрих Бишинг в своей книге «Королевство Прусское...», переведённой на русский язык, приводит интереснейшее русифицированное название Самбии – «Замландский уезд» [2,

с. 36]. Вероятно, именно под этим именем Самбия входила ранее в состав Кёнигсбергской губернии (так Пруссия значилась в составе Державы Императрицы Елизаветы Петровны).

С течением времени в русском языке сложилось специфическое наименование Самбии – «Земландия». Происходит неожиданный возврат к архаичным формам этого топонима (см. выше). Так, например, Артемий Выводцев, русский консул в Кёнигсберге, шлет в 1898 г. в Министерство иностранных дел Российской Империи такое сообщение: «Янтарь залегаёт на Земландском побережье на пространстве длиною в пять миль. Ежегодная добыча составляет около 480 тонн при средней цене за один фунт 12 золотых марок. Янтарь добывается из моря сетями и сачками, длин-

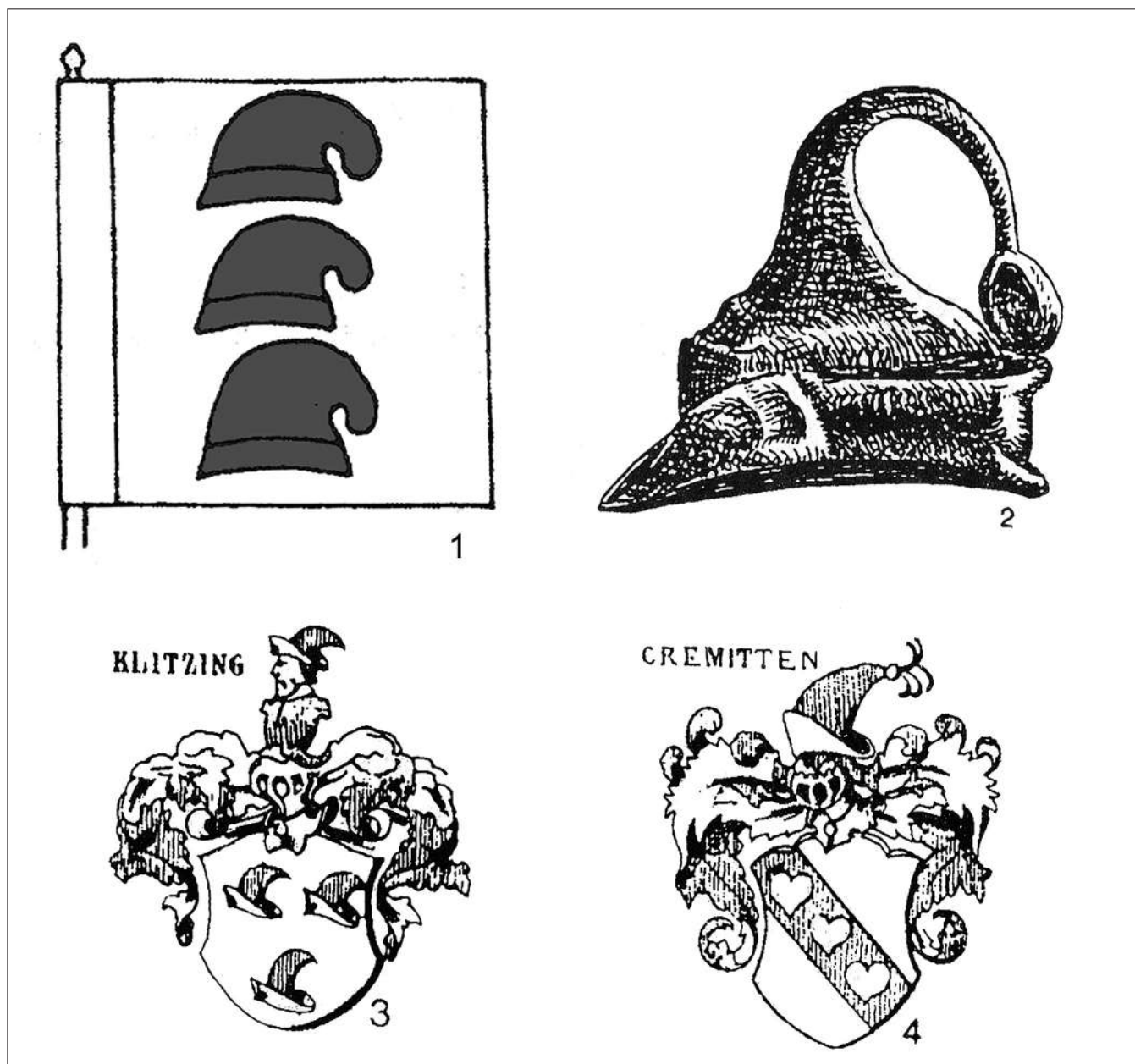

Рис. 3. Историческая эмблема Самбии: 1 – рисунок штандарта фогта Самбии, захваченный польскими войсками в битве при Грюнвальде/Танненберге (1410 г.); 2 – Реконструкция внешнего вида шапки Криве-Кривайтиса; 3, 4 – гербы прусских дворян с изображениями «шапок Кривайтиса» (1-4 – 4, рис. 3,1-4).

ными шестами с лопатами на конце, с помощью особых аппаратов или «водолазным путём» (последний из-за большой дороговизны практиковался меньше всего). Самым эффективным считается рудокопный способ добычи. В Пальмниккене (теперь - поселок Янтарный – К.В.) трудилась целая армия рудокопов, в числе которых были приезжавшие в Восточную Пруссию на заработки русские подданные» [3, с. с. 62 66].

Таким образом, для наших соотечественников, в том числе – жителей г. Калининграда и Калининградской области – термины «Самбия» и «Земландия», непосредственно связанные для многих наших современников со средой их обитания, не являются чем-то чуждым. Напротив, они издревле известны и предкам части наших современников (прусы частично влились в формирующийся этно-культурный массив населения современной Белоруссии в XIII-XIV вв.), и активно использовались в русской литературе XVIII-XIX вв.

Неофициальной исторической эмблемой Самбии является белое (серебряное) гербовое поле с тремя красными шапками (рис. 3,1). Считается, что они являются частью убранства верховного жреца пруссов Криво-Кривайтиса (рис. 3,2). Такая эмблема Самбии была представлена на хоругви отряда орденских рыцарей Самланда, захваченного польскими войсками в 1410 г. в битве при Грюнвальде/Танненберге. Изображение прусских шапок с загнутой верхней частью известны на гербах позднесредневекового прусского дворянства (рис. 3,3,4).

Библиографические ссылки

1. Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви. М.: Директ-Медиа. - 2009. - 126 С.
2. Бишинг А.Ф. Королевство Прусское из Новой географии..., СПб: Императорская Академия Наук. – 1774. - 97 С.
3. Выводцев А.М. Янтарный промысел в Пруссии. Донесение консула в Кёнигсберге // Сборник консульских донесений. СПб., вып. 1. – 1899. - С. 62-66.
4. Кулаков В.И. Прусские реалии в гербах дворянства Пруссии // Гербовед, № 30, М.: Русская Геральдическая Коллегия. – 1998. - С. 77-93.
5. Кулаков В.И. От Восточной Пруссии до Калининградской области. Исторический путеводитель, Калининград: Бизнес-контакт. – 2002. - 287 С.
6. Кулаков В.И. Приёмы домостроительства и типы поселенческих агломераций в исторической Пруссии в X - нач. XX вв. // Исторический формат, № 4, М. – 2021. - С. 141-174.
7. Плиний Старший о германцах // Древние германцы: Сборник текстов. М., М.: Государственное издательство социально-экономической литературы. – 1937. - С. 47-54.
8. Суворов В.С. Этническая история юго-восточной Прибалтики в названиях племён и народов // Вестник Калининградского Гос. Университета, Калининград: Издательство Калининградского Гос. Университета. – 2000. - С. 67-72.
9. Тацит Корнелий. Сочинения. Т. I. Л.: «Наука». – 1969. - 643 С.
10. Hoffmann M.J. Kultura i osadnictwo południowo-wschodniej strefy nadbałtyckiej w I tysiącleciu p.n.e., Olsztyn: Ośrodek badań naukowych im. Wojciecha Kętrzyńskiego - 2000 - 279 S.
11. Nesselmann G.H.F. Die Sprache der alten Preussen., 1.

Reprint 2018, Verlag Walter de Gruyter Mouton - 1845 - 158 S.
12. Smith C. W. De locis quibusdam grammaticae linguarum Balticarum et Slavonicarum. Gyldendal. Havniae: Impensis Librariae Gyldendaliansae - 1857 - 64 S.

References

1. Adam Bremenskiy. Deyaniya arxiepiskopov Gamburgskoj cerkvi. M.: Direkt-Media. - 2009. - 126 C.
2. Bishing A.F. Korolevstvo Prusskoe iz Novoj geografii..., SPb: Imperatorskaya Akademiya Nauk. – 1774. - 97 S.
3. Vy'vodcev A.M. Yantarnyj promysel v Prussii. Donesenie konsula v Kyonigsberge // Sbornik konsul'skix donesenij. SPb., vy'p. 1. – 1899. - S. 62-66.
4. Kulakov V.I. Prusskie realii v gerbax dvoryanstva Prussii // Gerboved, № 30, M.: Russkaya GERAL'dicheskaya Kollegiya. – 1998. - S. 77-93.
5. Kulakov V.I. Ot Vostochnoj Prussii do Kaliningradskoj oblasti. Istoricheskij putevoditel', Kaliningrad: Biznes-kontakt. – 2002. - 287 S.
6. Kulakov V.I. Priyomy' domostroitel'stva i tipy' poselencheskix aglomeracij v istoricheskoy Prussii v X - nach. XX vv. // Istoricheskij format, № 4, M. – 2021. - S. 141-174.
7. Plinij Starshij o germanczah // Drevnie germancy: Sbornik tekstov. M., M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo social'no-e'konomicheskoy literatury'. – 1937. - S. 47-54.
8. Suvorov V.S. E'tnicheskaya istoriya yugo-vostochnoj Pribaltiki v nazvaniyax plemyon i narodov // Vestnik Kaliningradskogo Gos. Universiteta, Kaliningrad: Izdatel'stvo Kaliningradskogo Gos. Universiteta. – 2000. - S. 67-72.
9. Tacit Kornelij. Sochineniya. T. I. L.: «Nauka». – 1969. - 643 S.
10. Hoffmann M.J. Kultura i osadnictwo południowo-wschodniej strefy nadbałtyckiej w I tysiącleciu p.n.e., Olsztyn: Ośrodek badań naukowych im. Wojciecha Kętrzyńskiego - 2000 - 279 S.
11. Nesselmann G.H.F. Die Sprache der alten Preussen., 1. Reprint 2018, Verlag Walter de Gruyter Mouton - 1845 - 158 S.
12. Smith C. W. De locis quibusdam grammaticae linguarum Balticarum et Slavonicarum. Gyldendal. Havniae : Impensis Librariae Gyldendaliansae - 1857 - 64 S.

Коммунальное хозяйство «Тёмных веков»

Communal services of the «dark ages»

Предлагаемый текст основан на впечатлениях от раскопок городских средневековых слоёв в центре совр. Калининграда. Очень многое, окружающее нас и наших современников, кажется непреложным и вполне естественным атрибутом нашей повседневной жизни. Трамваи и радиоточки, магазины «Хлеб» и «Молоко», метеослужба (вечно фантазирующая) и регулировщики уличного движения (воплощение незыблемости порядка и дорожного регламента) — все эти достижения цивилизации исторически появились совсем недавно. Только в сравнении с тем, что было в европейских городах ДО появления этих привычных и столь незаметных «мелочей», мы можем понять их истинную ценность.

The proposed text is based on impressions from the excavations of the urban medieval layers in the center of the Sovr. Kaliningrad. A lot of things surrounding us and our contemporaries seem to be an immutable and quite natural attribute of our everyday life. Trams and radio stations, shops «Bread» and «Milk», the weather service (always fantasizing) and traffic controllers (the embodiment of the inviolability of the order and road regulations) - all these achievements of civilization have historically appeared quite recently. Only in comparison with what was in European cities BEFORE the appearance of these familiar and so inconspicuous «little things», we can understand their true value.

Ключевые слова и фразы: Кёнигсберг, Лёбенихт, коммунальное хозяйство, полис, политика, полиция, страховой полис, демократической форма правления.

Keywords and phrases: Koenigsberg, Lebenicht, public utilities, policy, politics, police, insurance policy, democratic form of government.

Владимир КУЛАКОВ

Vladimir Kulakov

Институт археологии РАН Калининград Москва, Россия

Institute of archaeology RAS Kaliningrad Moscow, Russia

Щёлкнула дверь лифта, слесарь в аккуратной голубой спецовке с надписью «Аква», распрошавшись со мной, отправился на очередной вызов. Неполладки в трубном сплетении сантехнического узла квартиры были успешно исправлены. Казалось бы, ничего особенного: через пару часов после микроаварии вновь из крана заструилась горячая вода, лужи на кафельном полу убраны, нервы и наличные деньги (что совсем немаловажно) потрачены не были. Услуги коммунальных служб, обеспечивающих для современных горожан должные бытовые условия (чистота вокруг дома, исправность электрических и водопроводных систем), воспринимается нами как само собой разумеющееся, некий «уровень шума», как выразились бы адепты формальной логики. Без должного минимума этих бытовых условий жители городов нашей планеты за редким исключением южноазиатских мегаполисов в принципе не представляют свою жизнь. Это характеризуется одним ярким примером. Ещё в 60-х годах одна американская супружеская пара решила провести несколько недель отшельнической жизни в джунглях Амазонки. В самом деле, у богатых — свои причуды. Однако эта героическая акция сорвалась в самом начале: по признанию неудачливых «робинзонов», их подвёл недостаток туалетной бумаги. История умалчивает, взяли ли они с собой в путешествие унитаз... Все эти милые и столь привычные детали нашей повседневной жизни кажутся нам существовавшими, что называется, от века. Их отсутствие

сразу делает жизнь совершенно невозможной: пробка в водопроводной трубе или неисправность бачка выглядят для многих как вселенская катастрофа. Однако человечество настолько изнеженным было не всегда. Коммунальные службы, подлинное достижение европейской цивилизации, формировались в Европе с переменным успехом на протяжении многих столетий. Сложный путь их становления, отражённые в истории периоды взлёта и упадка городского быта покажет нам истинное значение тех нюансов повседневной жизни, которые мы нынче практически не замечаем, хотя и сталкиваемся с ними на каждом шагу.

Перед обитателем первобытных лесов нашего континента, жившим каких-нибудь 10 тысяч лет тому назад, бытовые проблемы не существовали. Питьевую воду и перспективу умывания (если об этом вообще кто-то задумывался) в обилии предоставляли быстротекущие лесные ручьи, а санитарным блоком служили бескрайние лесные заросли. На протяжении многих веков быт древних европейцев оставался на уровне первобытной неприязнательности. Исключением из этой беспросветной жизни уже в VI-V вв. до н.э. стали города-государство Средиземноморья.

Став первой формой законодательно организованного совместного проживания людей, античные города являлись, в сущности, небольшими государствами (древнегреч. «полис», отсюда — термины «политика», «полиция», «страховой полис» и многие другие) с демократической формой правления (правда, встречалась и тирания, и олигархическая форма правления), армией, системой финансов. Важную роль играли в этих государствах системы обеспечения быта горожан. На собраниях граждан полиса элины выбирали постоянно обновлявшийся состав членов коммунальных служб, финансирувавшихся за счёт горожан. За общий счёт строились водопроводы, цистерны для питьевой воды, канализация (именно в античную эпо-

ху возникла идея индивидуальной туалетной комнаты!), общественных фонтанов и бань. Эти бани, в римскую эпоху получившие латинское название «термы», были излюбленным местом неформального общения горожан, являлись своеобразным «клубом», объединявшим без ограничений представителей самых разных социальных слоёв. Римские императоры, идя навстречу пожеланиям трудящихся (как сказали бы современные политики - «из популистских побуждений») сделали вход в термы бесплатным. Пользование водой из городских фонтанов и акведуков (арочные сооружения, поддерживавшие водотоки, нередко достигавшие длиной несколько километров) в полисах жаркого Средиземноморья также не требовало платы. Правда, в момент военной опасности после разрушения никем не охранявшегося акведука римский город становился лёгкой добычей «варваров». По желанию состоятельных горожан трубы с тёплой водой (греч. «гипокаусты»), способствовавшие обогреву богатых домов, проводились под землёй. После крушения в 476 г. Западной Римской империи все достижения античного коммунального хозяйства сохранились в Византии. Кстати, именно отсюда после захвата в 1204 г. Константинополя крестоносцами все коммунальные новшества юга Европы стали известны в разных её уголках. Даже в Орденском Замке Кёнигсберг и в замке Wohnsdorf/Курортное были известны прин-

ципы отопления при помощи гипокауст. В 2001 г. в ходе раскопок подвала Западного флигеля Замка Кёнигсберг в его стенах были открыты вертикальные, обложенные деревом щели, по которым тёплый воздух по периметру «обходил» подвал и обогревал его объёмы. А в надвратной башне замка Wohnsdorf/Курортное гипокаусты видны и по сей день (рис. 1).

Поселившиеся на руинах Рима и других городов Италии, Испании и Галлии германские завоеватели не догадывались о необходимости поддержания коммунальных служб. Сам вполне демократический, выборный принцип их формирования никак не вписывался в систему раннефеодальных государств. Керамические водопроводные трубы и каменные вымостки улиц вскоре скрылись под многометровыми напластованиями отбросов, а величественные здания общественных бань стали использоваться под церкви или просто превратились в каменоломни. Приспосабливались к новым вкусам «новых» европейцев и монументальные здания античных театров. Так, например, римский театр в испанской Картагене пытались (правда — безуспешно) перестроить в кафедральный собор (рис. 2).

Новую страницу истории коммунальных служб открыло возникновение выборной системы управления в североитальянских городах. В 1282 г. во Флоренции сформировалась система приората (выборный го-

Рис. 1. Остатки отопительной системы в башне замка G. Wohnsdorf/Курортное (архив автора).

Рис. 2. Портал недостроенного собора в г. Картагена. За воротами — римский театр (архив автора).

родской совет цеховых организаций). Такая административная система, делавшая город независимым от власти своих равных и не всегда адекватных феодалов, получила название «коммуна» (от лат. communis - «общий», отсюда, кстати, происходит термин «коммунизм»). Стараясь подчеркнуть своё родство с былыми римскими традициями, итальянские коммуны в XIII-XIV вв. стали возрождать систему коммунальных служб. Нужда в них была очень большой: за время пребывания во мраке «тёмных веков» средневековый город, стиснутый стенами, испещрённый узкими улочками, давно уже превратился в подлинный «авгиев конюшни». Отсюда - многочисленные нескончаемые эпидемии, опустошительные пожары, постоянная нехватка воды. Все эти проблемы требовали скорого оперативного решения.

Как проходило бытовое «очеловечивание» средневековых горожан, мы можем посмотреть на примере одного из германских городов. Дело в том, что благотворные традиции итальянских коммун подобно урагану прокатились в XIV в. по всей Европе и были подобны дуновению свежего ветра в веками замкнутом помещении. Создание муниципальных советов (так назывались в Германии «коммуны») было прописано в городских правах, которые феодалы «даровали» жителям селений, претендовавших на высокое звание города. Как же строили эти муниципалитеты свои

коммунальные службы? На этот вопрос дают ответ результаты раскопок, проведённых автором этих строк в феврале-марте 1999 г. в центре г. Калининграде, недалеко от Дворца бракосочетаний на Московском проспекте.

На месте центра самого западного региона России к 1300 г. сложилась система из трёх городов, лишь в 1724 г. объединившихся в агломерацию под общим именем именем Кёнигсберг. Квартал одного из этих городов - Лёбенихта - согласно Законодательству Российской Федерации подвергся археологическим раскопкам на месте будущей новостройки. Эти работы стали первыми археологическими раскопками за всю историю Города на Преголе.

Выяснилось, что первые жители города, селившиеся в XIV в. в пойме реки к востоку от Замка Кёнигсберг в деревянных срубах (рис. 3), не подозревали о возможных удобствах городской жизни. Протекавший рядом с домами ручей Липник (отсюда - и название города - Лёбенихт) обеспечивал естественные потребности горожан в воде и гигиене. Правда, вскоре на территории изученного нами квартала был сооружён деревянный колодец. Его появление стоит связать с изданным магистратом (орган исполнительной власти в средневековом городе, аналог нашим горсоветам) в 1400 г. «Положением о колодцах». Эти сооружения были призваны снабжать водой население в случае

Рис. 3. Нижний венец сруба XIV в. (архив автора).

Рис. 4. Пожарный колодец, ставший со временем клоакой (архив автора).

пожаров. Для устранения опасности возгорания соломы (скорее — камыша, в изобилии произраставшего в низовьях р. Преголи) на крышах её было приказано заменить на черепицу. Рядом с каждым домом вода на случай пожара накапливалась в специальных деревянных кадках, устраивавшихся нередко рядом с колодцами. Приказ магистрата об этих кадках датирован 1394 г. Как мы видим, заботу о коммунальных проблемах тогдашнее городское начальство проявляло невероятную. Правда, вся ответственность за проведение коммунальных акций и все связанные с этим траты ложились на рядовых горожан (и никаких ремонтников из ЖЭК'а - сделай всё сам!). В случае неисполнения подобных распоряжений горожанин мог запросто лишиться «прописки» и быть выставлен за пределы городских стен. А там - иная, феодальная жизнь. В два счёта можно было очнуться наутро в качестве крепостного крестьянина какого-либо предприимчивого барона или попросту попасть в плен к литовской вольной дружине, пришедшей с востока в очередной набег на владения Тевтонского Ордена. Так что аргументы к соблюдению «городского общежития» в эпоху средневековья были весьма весомыми. Правда, указания магистрата нередко исполнялись достаточно формально. Очень скоро противопожарные кадки стали использоваться горожанами в качестве сливных ям (рис. 4), явно не способствуя свежему воздуху на улицах Лёбенихта. Показательно, что даже мусорные вёдра, исполнявшие по совместительству обязанности туалетного блока, в домах XIX в. стояли на местах прежних противопожарных бадей. Очевидно, нормы городского кадастра, жёстко регламентировавшие мельчайшие детали планиграфии старого города, не менялись на протяжении столетий.

Борьба за чистоту в доме и на улице в Лёбенихте проводилась экономно и весьма своеобразно. Органические остатки, по обыкновению покрывавшие максимум городского пространства, по мере достижения ими критической массы посыпались слоем древесных опилок. Однако после этого завязнуть горожанину даже внутри своего дома не представляло труда, что засвидетельствовано находками большого количества сапог (от массивных рыцарских до изящных детских), застрявших в вязких консистенциях насыпного «грунта». Лишь с рубежа XVI-XVII веков улицы начинают мостить булыжником. Это стало возможным благодаря тому, что городские власти организовали постоянный массовый вывоз повседневных отходов на «полигоны» в городской черте, а затем — на топкие берега р. Преголи. Наиболее грандиозное скопление твёрдых бытовых отходов имелось на о. Lomse (ныне — ул. Октябрьская), который в XVII в. не был включён в систему вальных укреплений города. Вплоть до нач. XIX в. застройка (кроме лёгких построек сезонного характера) на острове не производилась.

Итак, городской мусор многометровыми слоями перекрыл топкие пойменные участки и уже в XIX в. город украсился набережными, устроенными на «му-

сорных» напластованиях (нынешние набережная Петра Великого, улицы Портовая, Старопрегольская, Эпроновская, Октябрьская).

Если улицы мостились централизованно (деньги с горожан собирались в складчину), то проулки у каждого из домов хозяин мостил на свой манер. Получалось, что даже в начале XX в. здесь могли соседствовать бетонное покрытие, кирпичная отмостка и архаичный булыжник. Район Лёбенихт в старом Кёнигсберге был далеко не престижным, поэтому при отсутствии центрального отопления дома здесь обогревались печами, которые ещё 60 лет тому назад топили угольными брикетами фирмы «Troll». Однако даже здесь в эпоху кайзера Вильгельма II была построена централизованная система водоснабжения. Правда, следов ванн комнат при раскопках так и не было обнаружено. В эпоху средневековья в европейских городах отсутствовала даже система общественных бань: омовения традиционно осуществлялись в деревянных кадках или над тазами.

Так лопата археолога открыла нашим современникам те страницы жизни наших далёких предшественников, для которых не нашлось места в исторических хрониках. На фоне более чем скромного уровня коммунального хозяйства старых европейских городов современный комфорт городской жизни, существующий пусть не всегда на желаемом уровне, не может недооцениваться. Исчезни он - и шаг до уровня «варварства» будет очень короток.

Бракоразводный процесс в Российской империи: историография вопроса

Divorce proceedings in the Russian empire: historiography of the issue

Вопрос о соотношении церковного и гражданского брака остается открытым и продолжает волновать современное общество. К сожалению, в Российской Федерации разводов больше, чем заключённых браков, встречаются побочные семьи, не защищены права детей, рождённых вне официального брака. В статье рассматривается историография по бракоразводному законодательству в Российской империи, акцентируется внимание на выводы исследователей. Авторы рассматривают заявленную тему через призму следующих подходов: церковно-правового, юридического, историко-социологического и этнографического.

The question of the relationship between church and civil marriage remains open and continues to worry modern society. Unfortunately, in the Russian Federation there are more divorces than marriages, there are side families, the rights of children born outside of an official marriage are not protected. The article examines the historiography of divorce legislation in the Russian Empire, focuses on the conclusions of researchers. The authors consider the stated topic through the prism of the following approaches: church-legal, legal, historical-sociological and ethnographic.

Ключевые слова и фразы: бракоразводные процессы в Российской империи, гражданский брак, церковный брак, брачно-семейное право.

Keywords and phrases: divorce proceedings in the Russian Empire, civil marriage, church marriage, marriage and family law.

Анна ПЕКИНА,

Валентина БАТАЛИНА

Anna Pekina,

Valentina Batalina

*Петрозаводский государственный университет,
Республика Карелия, Россия
Государственный Академический университет
гуманитарных наук, Москва, Россия*

*Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Republic of
Karelia, Russia
State Academic University of Humanities, Moscow, Russia*

Тема является достаточно актуальной до настоящего времени. Парадоксально, но во время Всероссийских переписей населения женщин, считающих себя в браке, больше, чем мужчин. Это связано с так называемыми «гражданскими» браками, хотя на самом деле, это не что иное, как сожительство. Совершенно другая ситуация была до 1918 года. Эволюция семейного права в Российской империи шла довольно медленно, а качественный прорыв случился после Октябрьской революции 1917 года. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 года «О гражданском браке,

о детях и о ведении книг актов состояния» закрепил то, за что боролись многие десятилетия до свержения самодержавия – гражданский брак и развод. Это была радикальная реформа.

До революционных потрясений 1917 года на протяжении столетий огромной компетенцией в Российской империи обладала Русская Православная Церковь. Она была непосредственно связана с государственной властью и выполняла не только функцию нравственного воздействия на народные массы. Рассматривая Церковь как постепенно оформившийся политический институт, необходимо отметить, что в процессе взаимодействия государства и Церкви последней были присущи многие социальные функции. Одной из них была регистрация актов гражданского состояния православного населения: рождение, крещение, венчание, смерть. Единственной формой заключения брака до революции среди православных людей, в основном, было венчание, которое несло за собой юридические последствия для супругов. Для совершения брака необходимо было предъявить удостоверение из церковных метрических книг о крещении по православному обряду. Как пишет Н. Костомаров, некоторые сходились для брачного сожития без всякого благословения церкви, и жёны таких назывались невенчаные. Эти браки были в обычаях у казаков. В старину некоторые,

вопреки коренным основаниям христианских понятий о семейной нравственности, имели у себя две жены разом, вероятно, по языческому обычаю [8, с. 229].

Также речь не идёт о брачных отношениях среди старообрядцев, сектантов и мусульман. Но это отдельная тема для исследования.

Начиная с введением христианства в форме православия, вводилась моногамия, которая, тем не менее, нарушалась, прежде всего, представителями политической элиты. Особенно не одобрялся церковью третий и последующие браки. Процитируем историка Н.И. Костомарова: «Фотий в одном из своих посланий, писанных в начале XV века, приказывает священников вообще не допускать мирян до третьего брака, приводя слова Григория Богослова: «Первый брак закон, второй по нужи прощение слабости ради человеческая, третий — законопреступление, четвёртый — нечестье, понеже свиное есть житие» [8, с. 229]. Известно, что Ивану Грозному подобное было не указ, хотя церковь запретила ему после третьего брака молиться в Благовещенском соборе Московского Кремля. История о морганатической супруге наряду с венченосной супругой Александра II также общеизвестна. Вдовцом считался тот, кто после двадцати лет бездетного брака мог сослать свою венчаную супругу в монастырь, а после венчаться со второй, как сделал это Василий III.

В монографии авторского коллектива Т. Г. Минеевой, В. Б. Романовского, И. В. Савченко «Церковное судопроизводство в Российской империи» рассматривается эволюция бракоразводных дел от времен допетровской Руси до конца XIX в. [11]. Авторы отмечают, что до XVIII в. поводов для развода было намного больше, а после реформы Петра I их количество значительно сократилось, следствием чего стало усложнение процедуры получения развода. На примере местных материалов различных губерний Российской империи рассматриваются конкретные бракоразводные дела XIX в.

В статье И. В. Амбарцумова «Проблемы и коллизии брачного права Российской империи» затрагивается начало XX века. Автор рассматривает такие спорные вопросы, как проблема признания в России браков, заключённых за границей, смешанные браки и их соотношение с каноническими правилами Христианских Церквей, законопроект «О семейственных правах» и его обсуждение в 1907-1909 гг. [1].

Одной из реформ Петра Великого стало упразднение патриаршества и введение в 1721 году Священного синода во главе с обер-прокурором, которого назначал сам император. До петровских реформ развод был более упрощён, по благословению духовного отца. Правда, для этого требовались веские причины. Поэтому важно обратиться к статьям, посвящённым деятельности новой структуры Российской империи, просуществовавшей с февраля 1721 года вплоть до 1917 года.

Отдельные указы Синода анализирует И. Г. Войнилова в статье «Генезис условий действительности брака в Российском праве периода империи». Начиная с указа

за Петра I от 1714 года об определении брачного возраста, автор подробно анализирует неравные браки и законы Синода, направленные на недопущение таких союзов. Но такие браки сохранялись и в XIX веке. Хрестоматийным примером наличия таких браков может служить картина Василия Владимировича Пукирева «Неравный брак», написанная художником в 1862 году и явившаяся отголоском его личного горя, когда его любимую молодую девушку выдали замуж за богатого старика, сгубившего её. Подчеркнём, что в феврале 1861 года Указ Священного синода осуждал браки с большой разницей в возрасте, но, тем не менее, ввиду меркантильных причин со стороны родственников юных невест-бесприданниц такие браки совершались и освящались церковью. Комментируя картину Пукирева, современные студентки часто высказывают мнение, что девушка 20-ти лет, выходя замуж за мужчину, который на 40 и более лет её старше, поступает разумно, так как главное — это брак по расчёту. Поступок Татьяны Лариной, любившей Евгения Онегина, а вышедшей замуж за генерала по просьбе матери, по-разному интерпретировался современниками А. С. Пушкина. А муза поэта Анна Керн в 16 лет была отдана замуж за 52-х летнего мужчину.

И.Г. Войнилова отдельное внимание уделяется законам, принятым в XIX в. в связи с присоединением к России новых территорий. Уточним, что только при Александре II были присоединены Кокандское, Хивинское и Бухарское ханства, а это территории, где основной религией был ислам со своими традициями и обычаями, в том числе на брак и развод, на возраст невесты и жениха. В статье же ещё рассматривается и имущественные вопросы, сопутствующие заключению браков и совершению разводов. Однако большее внимание уделено теме брака, чем развода [5].

Бракоразводным делам отдельных епархий посвящены статьи А.В. Спичак «Документальное оформление бракоразводных процессов в Тобольской епархии в XVIII - начале XX вв.» [23], В. В. Белосудцевой «Как же я могу жениться на тебе, если я женат?»: о расторжении брака в Пермской губернии в конце XIX-начале XX века» [2]. Подробную статистику бракоразводных дел приводят авторы статьи «Проблемы практической реализации института расторжения брака в Новгородской губернии в конце XIX-начале XX века» [19].

Нельзя не отметить статью А. Семенова [22, с. 66-75], полностью посвящённую изучению трудов религиозного философа Василия Васильевича Розанова (1856-1919). Наследие философа включает в себя многочисленные статьи и рассуждения о проблеме развода в России на рубеже XIX-XX вв. [22, с. 67]. Посвятить большое количество трудов этой теме самого Розанова подвигла, в том числе и личная история, омрачавшая его жизнь тем, что вторая супруга, женщина очень религиозная, постоянно мучилась из-за невозможности заключить официальный брак, так как Розанову не давали развод с первой женой. В.Розанов, выступая за свободный развод, предлагал вовсе исключить духо-

венство из бракоразводных дел и поручить такое личное семейное дело родителям [21]. Статья Семенова сопровождается многочисленными цитатами из работ Розанова, а тот, в свою очередь, апеллирует к Священному Писанию и Евангелию. Помимо разводов, Семенов изучает взгляды Розанова на незаконнорожденных детей, суть которых заключается в том, что Церкви следовало бы признавать таких детей [22, с.129]. Семенов замечает, что «сам митрополит Санкт-Петербургский Антоний образовал комиссию под председательством священника Орнатского для разбора и рассмотрения вопроса, связанного с незаконнорожденными детьми. Следует отметить, что этот вопрос для Российской империи действительно был болезненным» [22, с.72].

Статьи В.Розанова о семье исследует в своей работе А.С. Никологорский «Споры современников о гражданском браке в России на рубеже XIX-XX вв.» [14]. Никологорский отмечает, что Розанов считал необходимым ввести брак для лиц из разных церквей. В статье Александра Сергеевича изучаются взгляды таких видных русских деятелей, как профессора церковного права Н. Заозерского, богослова И. Бердникова, профессора Н. С. Суворова, обер-прокурора Синода К. П. Победоносцева, профессора Г.Ф. Шуршеневича. Автор исследования отмечает рост секуляризационных настроений относительно вопросов семьи и брака.

Е. И. Котовская в диссертации «Споры современников о христианской семье и браке в России конца XIX - начала XX веков» сравнивает позиции и взгляды В.В. Розанова с взглядами Л.Н. Толстого на брак [9]. А. С. Никологорский в диссертации «Семейный вопрос в российской публицистике конца XIX-начала XX века» подводит практическую значимость своего исследования к тому, что оно поможет рассмотреть влияние «публицистики рубежа веков на Поместный собор Русской православной церкви 1917–1918 гг. или на семейную политику Временного правительства и советской власти» [13, с. 15]. Оба упомянутых автора диссертаций отмечают значимость повести Л.Н. Толстого «Крейцера соната», его рассуждения о браке, ценностях семьи и роли женщины. Никологорский доказывает, что «дискуссии о роли половых отношений в семье и обществе, <...>, предопределили дальнейшее развитие обсуждения семейного вопроса в публицистике» [13, с. 18].

Отдельная 9-я глава книги «Женщина в православии. Церковное право и российская практика» посвящена бракоразводным процессам [3]. Исследователи констатируют постепенное разрушение семьи на протяжении второй половины XX-го века, когда уже было отменено крепостное право, началась индустриализация страны, уход из деревень замужних женщин и невозвращение их в деревню, к своим мужьям, в частности. Особое внимание уделяют обсуждению реформы бракоразводного процесса на Поместном соборе 1917-1918 годов. Авторы приходят к выводу, что непризнание гражданского брака до 1917 года в России не останавливало распад семей, а лишь усугубляло ситуацию в

межличностных отношениях и имело «своим результатом как высокий уровень преступлений супругов против жизни друг друга, так и значительное количество внебрачных детей» [3, с. 435].

Известный русский артист и оперный певец Фёдор Иванович Шаляпин (1873-1938), долго добивавшийся развода со своей первой супругой, во втором невенчанном «браке» нажил внебрачных детей. Губернатор Олонецкой губернии Григорий Григорьевич Григорьев, как явствует из документов Национального музея Республики Карелия, был внебрачным сыном Григория Орлова, представителя фамилии фаворитов Екатерины Великой. Бастарду не досталось ни родовой фамилии отца, ни огромного состояния. Это не единичный случай.

Авторы же монографии считают, что созыв Поместного собора был запоздалым, так как изменение взглядов на семейную жизнь уже коснулась не только города, но и деревни. Важным выводом является тезис о контрасте лёгкого получения развода в гражданских судах после революции по сравнению с медлительным судопроизводством церковного процесса, что «делало церковную организацию бессильной в противостоянии натиску со стороны новой власти» [3, с. 424].

Особый интерес представляет собой взгляд авторов, живших на рубеже XIX-XX веков на проблему разводов. Так, в исследованиях С. Григоровского 1908 и 1911 годов автор приводит богословский взгляд на брак, а также подробно излагает все законные поводы для развода со ссылками на Устав духовных консисторий и другие законодательные акты. Каждый пункт, дающий основание на развод, имеет множество примечаний, а сам развод влечет последствия. Такие тонкости подробно исследует автор. Помимо этого, в своей работе он даёт обширный очерк бракоразводных законов, начиная с римского права и заканчивая современным ему заседанием в Совете Министров 5 ноября 1910 года [6, 7].

Фундаментальным является труд Е. В. Беляковой «Церковный суд и проблемы церковной жизни» [4]. Тематике бракоразводных процессов в революционный и послереволюционный периоды посвящена пятая глава. На протяжении XIX века менялся характер брачности: возрастало количество женщин, не состоявших в браке. В очередной раз отмечается роль отходничества в увеличении незаконных сожительства. Автор приводит отрывки из писем крестьянок, жалующихся на бытовые преступления мужей [4, с.158-162]. Автор прослеживает попытки изменения бракоразводного законодательства с 1810 года и в течение всего XIX века. В начале XX века также принимались попытки реформировать законодательство в данной области, например, в 1907 году «Министерством юстиции был внесен в Государственную Думу законопроект «О подсудности и порядке производства дел о расторжении браков лиц православного исповедания вследствие прелюбодеяния или неспособности к брачному сожительству» [4, с.188]. Против обсуждения данного

проекта выступил председатель думской комиссии по делам Православной Церкви В. Н. Львов, и, в итоге, проект не был рассмотрен. Но в 1916 году Предсоборное совещание рассмотрело этот проект, на основе него были приняты положения, которые послужили основой для обсуждения проблемы бракоразводных процессов на Поместном соборе.

Отдельное внимание в книге Е. В. Беляковой уделено Декрету о браке советской власти. Реакция Собора на Декрет была бескомпромиссна: «Несравненно большим церковным преступлением является заключение гражданского брака не только без церковного благословения, но и с нарушением установленных Церковью правилами условий вступления в брак. Такой брак может рассматриваться Церковью только как блудное сожительство» [4, с. 235]. Подводя итог исследованию в конце главы Белякова приводит выдержки из постановления Архиерейского Собора 2000 года, актуальные и на сей день. В них подчеркивается уважение Православной Церкви к гражданскому браку, который даже без венчания не является грехом с богословской точки зрения. Документ подтверждает все поводы для церковного развода, принятые в 1918 году, добавляя к ним «заболевание СПИДом, медицински засвидетельствованные хронический алкоголизм или наркомания, совершение женой аборт при несогласии мужа» [4, с. 242].

Авторы статьи также подчёркивают, что вследствие активного возобновления практики венчания в современной России, тема продолжает оставаться актуальной и требует дальнейших исследований. Это связано с тем, что обязательным условием в РФ при венчании является свидетельство о заключении брака, выданное органом ЗАГС, чтобы в дальнейшем защитить, например, права детей. Поэтому внимание уделяют данной теме и юристы. Так, П. Л. Полянский анализирует нетипичные случаи бракоразводных дел в Российской империи второй половины XIX века, которые вынудили Государственный Совет вмешаться в процесс разводов. Автор рассматривает дело Шелковникова о требовании истца дать ему развод ввиду прелюбодеяния его супруги. Подробно разбирая затянувшееся на много лет дело, автор статьи приходит к выводу, что участие светской власти становится очень велико в XIX веке в вопросах разводов [16]. В другой статье Полянский рассматривает сразу несколько дел по разводам XIX века, в ходе ведения которых были обнаружены некоторые неудачные формулировки гражданских законов, противоречащих церковным канонам о браке, что привело, в свою очередь, к принятию в 1850 году проекта изменения Свода законов гражданских [17]. В статье Полянского «К вопросу об обычае как источнике права в Советской России в 1917–1921 гг.» помимо чисто юридических проблем рассматриваются два дела о разделе имущества с примаками в период Гражданской войны [18]. Примаком называют мужа, пришедшего в дом жены и не имеющего своего состояния (прим. автора).

Рассматривая Декреты Советской власти о браке П. Г. Рогозный, автор приходит к заключению, что от всех новых реформ Церковь выиграла, так как «... Синод вынужден был заниматься вопросами совсем ему не свойственными. После декрета большевиков всё это изменилось. Нарекания и даже открытая ненависть к церковным властям, которые выносили решение по бракоразводному процессу, ушли в прошлое» [20, с. 145]. Статья «Две модели правового регулирования семейных отношений: дореволюционный и советский опыт» Д. А. Пашенцева посвящена новой модели регулирования семейных отношений после 1917 года в сравнении с дореволюционным периодом [15]. Автор отмечает, что изменение этой модели было обусловлено отделением Церкви от государства и ликвидацией сословий. Интересное дело о разводе, которое длилось в течение 20 лет, и так и не завершилось разводом, рассматривает в своей статье Т. Максимова, приводя документы медицинского свидетельства неспособности супругов к брачной жизни, прилагаемые к прошению о разводе в Духовную консисторию [10].

Историко-социологический анализ рассматриваемой темы проводят авторы статьи «Эволюция государственной политики в отношении семьи в России в XX – начале XXI века» [25]. Они рассматривают изменение идей и взглядов на семейную жизнь в течение 70-ти лет существования СССР. Одним из выводов исследования является заключение о том, что «советская семья полностью зависела от государства в решении проблем своей жизнедеятельности и не располагала ресурсами для инициативной деятельности в целях повышения своего благосостояния» [25, с. 6].

Затрагивает период начала XX века в своей диссертации З. З. Мухина. Являясь специалистом по этнографии, этнологии и антропологии, автор делает упор на изучение этнографического быта русской женщины-крестьянки в пореформенный период. Однако даже специалист смежной области отмечает, что «значительно меньше внимания уделено особенностям социального статуса незамужних и разведенных женщин» [12, с. 12.]. Мухина, помимо выводов о трансформации статуса крестьянок, отмечает, что вследствие деформации патриархального уклада жизни изменился родительский контроль в вопросах бракосочетания: начали распространяться браки без согласия родителей. Благодаря расширению имущественных и личных прав «участились семейные разделы, стали преобладать малые семьи» [12, с. 44]; изменились житейские установки, а именно взгляды на внебрачные связи: они стали меньше осуждаться. Стала распространяться проституция среди крестьянок, чьи мужья уходили на промыслы в город [12, с. 45]. Это послужило увеличением поводов к разводам.

Таким образом, мы рассмотрели некоторые работы, изданные в последние сто пятьдесят лет по теме бракоразводных процессов.

В итоге в историографии накопилась огромная база исследований брачно-семейного права и бракоразвод-

ных процессов различных временных рамок, из которых большинство посвящено периоду Российской империи.

Библиографические ссылки:

1. Амбарцумов, И. В. Проблемы и коллизии брачного права Российской империи (конец XIX – начало XX века) // Христианское чтение. СПб., 2013. № 1. С. 39-113.
2. Белослудцева, В. В. «Как же я могу жениться на тебе, если я женат?»: о расторжении брака в Пермской губернии в конце XIX-начале XX века // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. Пермь, 2020. № 4 (51). С. 117-126.
3. Белякова, Е.В., Белякова, Н.А., Емченко, Е.Б. Женщина в православии: церковное право и российская практика. М., 2011. 704 с.
4. Белякова, Е.В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. М., 2004. 486 с.
5. Войнилова, И. Г. Генезис условий действительности брака в российском праве периода империи // Сибирский юридический вестник. Иркутск, 2015. № 1(68). С. 3-9.
6. Григоровский, С. Сборник церковных и гражданских законов о браке и разводе, узаконение, усыновление и внебрачные дети. Изд. 8-е. СПб., 1908. 301 с.
7. Григоровский, С. О разводе. Причины и последствия развода и бракоразводное судопроизводство. Историко-юридический очерк. СПб., 1911. 343 с.
8. Костомаров Н.И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа/ Составление, предисловие, примечания С.Л.Николаева. – М.: Экономика, 1993 – 399с. – С.229.
9. Котовская, Е.И. Споры современников о христианской семье и браке в России конца XIX - начала XX веков / Автореф. диссер. на соиск. уч. степ. к.и.н. М., 2001. 230 с.
10. Максимова, Т. Развод по-русски // Родина. М., 1989. № 9. С. 55-60.
11. Минева, Т.Г., Романовская, В.Б., Савченко, И.В. Церковное судопроизводство в Российской империи. Чебоксары, 2020. 104 с.
12. Мухина, З. З. Трансформация статуса женщины в русской крестьянской семье середины XIX - начала XX века / Автореф. диссер. на соиск. уч. степ. д.и.н. М., 2015. 691 с.
13. Никологорский, А.С. Семейный вопрос в российской публицистике конца XIX - начала XX века / Автореф. диссер. на соиск. уч. степ. к.и.н. М., 2012. 217 с.
14. Никологорский, А.С. Споры современников о гражданском браке в России на рубеже XIX - XX вв. // Клио. СПб, 2012. № 3 (63). С. 63-65.
15. Пашенцев, Д.А. Две модели правового регулирования семейных отношений: дореволюционный и советский опыт // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. М., 2019. № 3. С. 60-67.
16. Полянский, П.Л. Дело Шелковникова: к вопросу о разграничении компетенции российских церковных и светских органов в брачных делах в XIX в. // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. М., 2014. № 5. С. 33–51.
17. Полянский, П.Л. Брак генерал-майора Бекарюкова и изменения российского семейного законодательства в середине XIX в. // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. М., 2015. № 4. С. 19-41.
18. Полянский, П. Л. К вопросу об обычае как источнике права в советской России в 1917-1921 гг. // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. М., 2019. № 1. С. 41-61.
19. Прохорова, К. С. Проблемы практической реализации института расторжения брака в Новгородской губернии в конце XIX - начале XX вв. / К. С. Прохорова, Е. А. Макарова // Beneficium. Великий Новгород, 2019. № 4(33). С. 101-106.
20. Рогозный, П. Г. Гражданский брак, развод и революция: Конец семейного насилия или разложение семьи? // Петербургский исторический журнал. СПб., 2021. № 3(31). С. 132-154.
21. Розанов, В.В. Семейный вопрос в России // Розанов В.В. Собр. соч. / Под общ. ред. А. Н. Николокина. М., 2004. С. 190.
22. Семенов, А. Взгляд В. В. Розанова на проблемы брака и его расторжение в конце XIX - начале XX века. // Дамаскин. Нижний Новгород, 2013. № 3 (25) Ноябрь. С. 66-75.
23. Спичак, А. В. Документальное оформление бракоразводных процессов в Тобольской епархии в XVIII - начале XX вв. (по материалам ГУТО «Государственный архив в г. Тобольске») // Омский научный вестник. Омск, 2015. № 1(135). С. 44-47.
24. Сукач, В. Жизнь В.В. Розанова «как она есть» // Москва: журнал русской культуры. М., 1992. № 1. С. 129.
25. Хасбулатова, О. А., Смирнова, А. В. Эволюция государственной политики в отношении семьи в России в XX - начале XXI века (историко-социологический анализ) // Женщина в российском обществе. Иваново, 2008. № 3. С. 3-14.

References

1. Ambarzumov, I. V. Problemy` i kollizii brachnogo prava Rossijskoj imperii (konecz XIX – nachalo XX veka) // Xristianskoe chtenie. SPb, 2013. № 1. S. 39-113.
2. Belosludceva, V. V. «Kak zhe ya mogu zhenit'sya na tebe, esli ya zhenat?»: o rastorzhenii braka v Permskoj gubernii v konce XIX-nachale XX veka // Véstn. Perm. un-ta. Ser. Istoriya. Perm', 2020. № 4 (51). S. 117-126.
3. Belyakova, E.V., Belyakova, N.A., Emchenko, E.B. Zhenshhina v pravoslavii: cerkovnoe pravo i rossijskaya praktika. M., 2011. 704 s.
4. Belyakova, E.V. Cerkovny`j sud i problemy` cerkovnoj zhizni. M., 2004. 486 s.
5. Vojnilova, I. G. Genezis uslovij dejstvitel'nosti braka v rossijskom prave perioda imperii // Sibirskij yuridicheskij vestnik. Irkutsk, 2015. № 1(68). S. 3-9.
6. Grigorovskij, S. Sbornik cerkovny`x i grazhdanskix zakonov o brake i razvode, uzakonenie, usy`novlenie i vnebrachny`e deti. Izd. 8-e. SPb., 1908. 301 s.
7. Grigorovskij, S. O razvode. Prichiny` i posledstviya razvoda i brakorazvodnoe sudoproizvodstvo. Istoriko-yuridicheskij ocherk. SPb., 1911. 343 s.
8. Kostomarov N.I. Domashnyaya zhizn` i nravy` velikorusskogo naroda/ Sostavlenie, predislovie, primechaniya S.L.Nikolaeva. – M.: E`konomika, 1993 – 399s. – S.229.
9. Kotovskaya, E.I. Spory` sovremennikov o xristianskoj sem`e i brake v Rossii koncza XIX - nachala XX vekov / Avtoref. disser. na soisk. uch. step. k.i.n. M., 2001. 230 s.
10. Maksimova, T. Razvod po-russki // Rodina. M., 1989. № 9. S. 55-60.
11. Mineeva, T.G., Romanovskaya, V.B., Savchenko, I.V. Cerkovnoe sudoproizvodstvo v Rossijskoj imperii. Cheboksary`, 2020. 104 s.
12. Nikologorskij, A.S. Semejny`j vopros v rossijskoj publicistike koncza XIX - nachala XX veka / Avtoref. disser. na soisk. uch. step. k.i.n. M., 2012. 217 s.
13. Muxina, Z. Z. Transformaciya statusa zhenshhiny` v russoj krest'yanskoj sem`e serediny` XIX - nachala XX veka / Avtoref. disser. na soisk. uch. step. d.i.n. M., 2015. 691 s.
14. Nikologorskij, A.S. Spory` sovremennikov o grazhdanskom brake v Rossii na rubezhe XIX - XX vv. // Klio. SPb, 2012. № 3 (63). S. 63-65.

15. Pashencev, D.A. Dve modeli pravovogo regulirovaniya semejny`x otnoshenij: dorevolucionny`j i sovetskij opy`t // Vestnik MGOU. Seriya: Yurisprudenciya. M., 2019. № 3. S. 60-67.
16. Polyanskij, P.L. Delo Shelkovnikova: k voprosu o razgranichenii kompetencii rossijskix cerkovny`x i svetskix organov v brachny`x delax v XIX v. // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, Pravo. M., 2014. № 5. S. 33–51.
17. Polyanskij, P.L. Brak general-majora Bekaryukova i izmeneniya rossijskogo semejnogo zakonodatel'stva v seredine XIX v. // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo. M., 2015. № 4. S. 19-41.
18. Polyanskij, P. L. K voprosu ob oby`chae kak istochnike prava v sovetskoj Rossii v 1917-1921 gg. // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo. M., 2019. № 1. S. 41-61.
19. Proxorova, K. S. Problemy` prakticheskoj realizacii instituta rastorzheniya braka v Novgorodskoj gubernii v konce XIX - nachale XX vv. / K. S. Proxorova, E. A. Makarova // Beneficium. Velikij Novgorod, 2019. № 4(33). S. 101-106.
20. Rogozny`j, P. G. Grazhdanskij brak, razvod i revolyuciya: Konecz semejnogo nasiliya ili razlozhenie sem`i? // Peterburgskij istoricheskij zhurnal. SPb., 2021. № 3(31). S. 132-154.
21. Rozanov, V.V. Semejny`j vopros v Rossii // Rozanov V.V. Sobr. soch. / Pod obshh. red. A. N. Nikoljukina. M., 2004. S. 190.
22. Semenov, A. Vzglyad V. V. Rozanova na problemy` braka i ego rastorzhenie v konce XIX - nachale XX veka. // Damaskin. Nizhnij Novgorod, 2013. № 3 (25) Noyabr`. S. 66-75.
23. Spichak, A. V. Dokumental`noe oformlenie brakorazvodny`x processov v Tobol'skoj eparxii v XVIII - nachale XX vv. (po materialam GUTO "Gosudarstvenny`j arxiv v g. Tobol'ske") // Omskij nauchny`j vestnik. Omsk, 2015. № 1(135). S. 44-47.
24. Sukach, V. Zhizn` V.V. Rozanova «kak ona est`» // Moskva: zhurnal russoj kul'tury`. M., 1992. № 1. S. 129.
25. Xasbulatova, O.A., Smirnova, A.V. E`voljuciya gosudarstvennoj politiki v otnoshenii sem`i v Rossii v XX - nachale XXI veka (istoriko-sociologicheskij analiz) // Zhenshhina v rossijskom obshhestve. Ivanovo, 2008. № 3. S. 3-14.

Управление дебиторской задолженностью в повышении экономической безопасности предприятия

Accounts receivable management in improving the economic security of the enterprise

Дебиторская задолженность является важнейшей составляющей финансово-хозяйственной деятельности любой организации, поскольку предоставление коммерческого кредита в виде отсрочки платежа предприятием-кредитором способствует повышению объёмов реализации продукции. Однако высокая доля дебиторской задолженности в активах предприятия снижает его ликвидность и финансовую устойчивость, ухудшает финансовое состояние создавая угрозы экономической безопасности предприятия.

Accounts receivable is the most important component of the financial and economic activities of any organization, since the provision of commercial credit in the form of deferred payment by the creditor enterprise contributes to an increase in the volume of sales of products. However, the high share of accounts receivable in the assets of the enterprise reduces its liquidity and financial stability, worsens the financial condition, creating threats to the economic security of the enterprise.

Ключевые слова и фразы: экономическая безопасность, эффективность деятельности, дебиторская задолженность.

Keywords and phrases: economic security, operational efficiency, accounts receivable.

Татьяна БЕРЕЩЕВА,

Владимир КАФИДОВ

Tatiana Beresneva, Vladimir Kafidov

*Калининградский филиал Московского
финансово юридического университета МФЮА, Россия*

*Kaliningrad Branch of the Moscow University of Finance
and Law MFUA, Russia*

Экономическая безопасность предприятия — это комплексное понятие, которое включает в себя ряд факторов, связанных не столько с внутренним состоянием самой компании, сколько с влиянием внешней среды на её субъекты, с которыми компания поддерживает отношения [8, с.28].

Для каждого бизнеса «внешние» и «внутренние» угрозы сугубо индивидуальны. К внешним угрозам и дестабилизирующим факторам относятся незаконная деятельность криминальных структур, конкурентов, компаний и лиц, вовлечённых в промышленный шпионаж или мошенничество, неплатёжеспособных деловых партнеров, ранее уволенных за различные неправомерные действия сотрудников компании, а также преступления, совершенные коррумпированными элементами среди представителей органов управления и правоохранительных органов [2, с.75].

К внутренним угрозам и дестабилизирующим факторам относятся действия или бездействие сотрудников компании вопреки интересам её коммерческой деятельности, которые могут привести к экономическому ущербу для компании, потере или потере информационных ресурсов, подрыву её корпоративно-

го имиджа в корпоративных кругах, возникновению проблемы во взаимоотношениях с реальными и потенциальными партнерами, конфликтные ситуации с представителями криминальной среды, конкурентами, контролирующими и правоохранительными органами, производственные травмы или смерть персонала и т.д.

К основным задачам системы экономической безопасности предприятия относятся [10, с.34]:

- защита прав и интересов компании и её сотрудников;
- сбор, анализ, оценка данных и прогноз развития компании;
- предотвращение проникновения на предприятие структур экономической разведки конкурентов, организованной преступности и лиц с противоправными намерениями;
- обеспечение сохранности материальных ценностей и информации, составляющей коммерческую тайну компании;
- сбор информации, необходимой для выработки оптимальных управленческих решений относительно стратегии и тактики деловой активности компании;
- физическая и техническая охрана зданий, сооружений, территории и транспортных средств;
- повышение лояльности населения и деловых партнеров к предприятию, способствующее реализации бизнес-планов;
- мониторинг эффективности системы безопасности, улучшение её элементов.

Система экономической безопасности выстраивается с учётом перечисленных задач, конкурентных условий и специфики компании. Следует отметить, что система экономической безопасности каждой

компания также очень индивидуальна. Их полнота и эффективность во многом зависят от правовой базы государства, материальных, технических и финансовых ресурсов, выделяемых руководителем компании, понимания каждым сотрудником важности обеспечения корпоративной безопасности, а также знаний и практического опыта руководителя системы экономической Безопасности, которая непосредственно участвует в построении и поддержании в «рабочем состоянии» самой системы.

Реализация направлений обеспечения экономической безопасности предприятия создаёт условия не только для стабильности его функционирования, но и для повышения эффективности его финансово-хозяйственной деятельности, а также способствует повышению экономического потенциала секторов экономики.

Экономическая природа дебиторской задолженности многогранна, поэтому у отечественных и зарубежных учёных-экономистов при формулировании её определения существует несколько распространённых точек зрения.

Согласно одной из них, под дебиторской задолженностью следует понимать задолженность перед организацией различных юридических и физических лиц, возникающая в ходе хозяйственной деятельности. Данное утверждение в основе своей имеет балансовое уравнение, которое выводится благодаря свойствам двойной записи, где каждая хозяйственная операция отражается в одинаковой сумме по дебету и кредиту различных счетов, и организация играет роль дебитора и кредитора [5, с.29].

В бухгалтерском учёте, как правило, под дебиторской задолженностью понимаются имущественные права, представляющие собой один из объектов гражданских прав [11, с.74].

Согласно статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ): «к объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; информация; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); нематериальные блага» [1, с.129].

Следовательно, право на получение дебиторской задолженности является имущественным правом, а сама дебиторская задолженность является частью имущества организации.

Также, дебиторскую задолженность рассматривают, как элемент обязательственного правоотношения, который регулируется обязательственным правом одной из основных разновидностей гражданских правоотношений, где субъектом выступают кредитор и должник, объектом служит действие обязанного лица, выраженное в форме прав требований (дебиторской задолженности) и соответствующих обязанностей. Обязательство, как правило, определяет, какие действия (воздержание от действий), кем, в каком объёме,

когда, где и как должны быть выполнены. Основаниями возникновения обязательств служат различные по характеру юридические факты или определённый их состав. Договор - наиболее распространённое основание возникновения обязательства [1, с.223].

С позиции маркетинговой политики организации, ряд авторов, рассматривают дебиторскую задолженность, как инструмент стимулирования спроса. Под влиянием рыночной конкуренции хозяйствующие субъекты стремятся привлечь, как можно больше покупателей, предоставив им отсрочку (рассрочку) платежа приобретаемых товаров, что однозначно приносит выгоду в виде увеличения объёма продаж. В данном случае дебиторская задолженность является ожидаемой и планируемой в рамках кредитной политики организации. В связи с этим одной из нерешённых методических проблем является проблема оценки эффективности использования стимулирующей дебиторской задолженности, как маркетингового рычага, увеличивающего спрос на продукцию (материалы, работы, услуги) и объём продаж [9, с.93].

В рамках следующего подхода дебиторская задолженность понимается, как форма инвестирования. Организации, предоставляя дебиторскую задолженность в виде отсрочки (рассрочки) платежа за реализованную продукцию (работы, услуги), отвлекают свои оборотные средства в расчёты на нереально долгие сроки и тем самым кредитуют своих контрагентов, формируют рисковую среду невозвратных товарных кредитов при очень длинных сроках расчёта. В свою очередь собственное финансирование такие организации осуществляют за счёт заёмных средств, чем трансформируют свои долги в долги по отношению к себе [7, с.85].

Дебиторская задолженность, является финансовым инструментом, в соответствии с международными стандартами финансовой отчётности (МСФО). «Под финансовым инструментом, принято понимать, любой контракт, из которого выливается финансовый актив одного экономического субъекта и финансовое обязательство или эмиссионный инструмент другого экономического субъекта. Финансовым активом организации признается актив, являющийся: денежными средствами; правом требования денежных средств или другого финансового актива от другой организации; правом требования обмена финансовыми инструментами с другой организацией на потенциально выгодных для данного субъекта условиях; эмиссионным инструментом другой организации» [6, с.123].

Из-за относительно недавнего появления в деловом обороте, в российском законодательстве на текущий момент не содержится определение финансовых инструментов. К понятию «финансовый инструмент» наиболее близко подходят следующие юридические категории, получившие отражение в ГК РФ: ценная бумага, договор, сделка. Из определения финансового инструмента видно, что он представляет логический синтез определений договора и ценной бумаги, по-

скольку включает, как права и обязательства, вытекающие из условий договора (финансовые активы и финансовые обязательства), так и права и обязательства по ценной бумаге (эмиссионный инструмент и финансовое обязательство) [4, с.52].

Ряд отечественных и зарубежных экономистов представляют дебиторскую задолженность, как инструмент управления оборотным капиталом организации. Отсюда дебиторская задолженность, представляет собой возможность вложение средств и расширение продажи в кредит с целью увеличения объёма реализации и собственного капитала. Данный подход, на наш взгляд, скорее описывает свойства дебиторской задолженности.

Дебиторскую задолженность часто приравнивают с коммерческим кредитованием, поскольку, отпускная продукция и прочие товары в долг, организация предоставляет покупателю кредит (рассрочку) с последующим погашением при оплате. Причём кредит осуществляется в форме аванса, предоплаты, предоставления отсрочки или рассрочки оплаты.

Однако, в отличие от коммерческого кредита, в пределах срока платежа по договору не взимается процент за пользование, пост оплату.

Обобщив многообразие различных терминов и определений, используемых в законодательных актах, научной литературе, можно назвать следующие свойства активов, которые позволяют рассматривать их как дебиторскую задолженность: относят права на получение вероятной будущей выгоды и переход контроля над хозяйственными операциями или другими событиями, в результате которых, организация получает будущий доход от объектов [3, с. 78].

Следовательно, под дебиторской задолженностью понимается право требования организации на поступление нефинансовых и финансовых активов, возникающее из обязательств юридических лиц и физических лиц по договору в ходе хозяйственной деятельности с целью сохранения приемлемого уровня финансовой устойчивости.

Таким образом, подводя итог всего вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

1. Под экономической безопасностью предприятия понимается такое состояние хозяйственного субъекта, при котором он при наиболее эффективном использовании корпоративных ресурсов добивается предотвращения, ослабления или защиты от существующих опасностей и угроз или других непредвиденных обстоятельств.

2. Под дебиторской задолженностью понимается право требования организации на поступление нефинансовых и финансовых активов, возникающее из обязательств юридических лиц и физических лиц по договору в ходе хозяйственной деятельности с целью сохранения приемлемого уровня финансовой устойчивости.

3. Право на получение дебиторской задолженности является имущественным правом, а сама дебиторская

зadolженность является частью имущества организации.

Библиографические ссылки

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть I в ред. 10.01.2003).
2. Аверченков В.И. Служба защиты информации: организация и управление: учебное пособие: [16+] / В. И. Аверченков, М. Ю. Рытов. — 4-е изд., стер. — Москва: ФЛИНТА, 2021. — 186 с.: ил., схем. — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=93356>. — ISBN 978-5-9765-1271-9. — Текст: электронный.
3. Воронина М.В. Финансовый менеджмент: учебник / М. В. Воронина. — 3-е изд., стер. — Москва: Дашков и К°, 2022. — 384 с.: табл. — (Учебные издания для бакалавров). — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=684427> — ISBN 978-5-394-04551-6. — Текст: электронный.
4. Денисенко Е.С. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебное пособие: [16+] / Е.С. Денисенко. — Изд. 3-е, стер. — Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2018. — 105 с.: табл. — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=473319>. — Библиогр. в кн. — ISBN 978-5-4475-9257-8. — DOI 10.23681/473319. — Текст: электронный.
5. Дебиторская задолженность лизинговой компании: учебное пособие: [16+] / М.С. Гордиенко, К.М. Тряпицына, С.С. Савина, А.Н. Костина. — Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2021. — 128 с.: ил., схем., табл. — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=616668>. — ISBN 978-5-4499-1954-0. — DOI 10.23681/616668. — Текст: электронный.
6. Косолапова М.В. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебник / М. В. Косолапова, В. А. Свободин. — 3-е изд., стер. — Москва: Дашков и К°, 2020. — 247 с.: табл. — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=621654>. — Библиогр.: с. 238. — ISBN 978-5-394-03761-0. — Текст: электронный.
7. Неяскина Е.В. Экономический анализ деятельности организации: учебник для академического бакалавриата: [16+] / Е.В. Неяскина, О.В. Хлыстова. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. — 400 с.: ил., табл. — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=576202>. — ISBN 978-5-4499-0784-4. — DOI 10.23681/576202. — Текст: электронный.
8. Поздеев А.Г. Экономическая безопасность: [16+] / А. Г. Поздеев; Поволжский государственный технологический университет. — Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2019. — 100 с.: ил. — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=560555>. — ISBN 978-5-8158-2065-4. — Текст: электронный.
9. Турманидзе Т.У. Финансовый анализ: учебник / Т. У. Турманидзе. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юнити, 2018. — 288 с.: ил., табл. — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=615937>. — ISBN 978-5-238-02358-8. — Текст: электронный.
10. Финансовая и налоговая безопасность: учебное пособие: [16+] / В. М. Безденежных, В. В. Земсков, О. В. Коновалова [и др.] ; под общ. ред. В. В. Земскова; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. — Москва: Прометей, 2019. — 389 с.: ил. — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=576034>. — ISBN 978-5-907166-32-5. — Текст: электронный.

11. Чуви́кова В.В. Бухгалтерский учет и анализ: учебник / В.В. Чуви́кова, Т.Б. Иззука. — 4-е изд., стер. — Москва: Дашков и К°, 2022. — 247 с.: ил., табл. — (Учебные издания для бакалавров). — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=621853>. — Библиогр. в кн. — ISBN 978-5-394-04612-4. — Текст: электронный.

References

1. Grazhdanskij Kodeks Rossijskoj Federacii (chast' I v red. 10.01.2003).
2. Averchenkov V.I. Sluzhba zashhity' informacii: organizaciya i upravlenie: uchebnoe posobie: [16+] / V. I. Averchenkov, M. Yu. Ry'tov. — 4-e izd., ster. — Moskva: FLINTA, 2021. — 186 s.: il., sxem. — Rezhim dostupa: po podpiske. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=93356>. — ISBN 978-5-9765-1271-9. — Текст: e'lektronny'j.
3. Voronina M.V. Finansovy'j menedzhment: uchebnik / M. V. Voronina. — 3-e izd., ster. — Moskva: Dashkov i K°, 2022. — 384 s.: tabl. — (Uchebny'e izdaniya dlya bakalavrov). — Rezhim dostupa: po podpiske. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=684427> — ISBN 978-5-394-04551-6. — Текст: e'lektronny'j.
4. Denisenko E.S. Analiz finansovo-xozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya: uchebnoe posobie: [16+] / E.S. Denisenko. — Izd. 3-e, ster. — Moskva; Berlin: Direkt-Media, 2018. — 105 s.: tabl. — Rezhim dostupa: po podpiske. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=473319>. — Bibliogr. v kn. — ISBN 978-5-4475-9257-8. — DOI 10.23681/473319. — Текст: e'lektronny'j.
5. Debitorskaya zadolzhennost' lizingovoj kompanii: uchebnoe posobie: [16+] / M.S. Gordienko, K.M. Tryapicyna, S.S. Savina, A.N. Kostina. — Moskva; Berlin: Direkt-Media, 2021. — 128 s.: il., sxem., tabl. — Rezhim dostupa: po podpiske. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=616668>. — ISBN 978-5-4499-1954-0. — DOI 10.23681/616668. — Текст: e'lektronny'j.
6. Kosolapova M.V. Kompleksny'j e'konomicheskij analiz xozyajstvennoj deyatel'nosti: uchebnik / M. V. Kosolapova, V. A. Svobodin. — 3-e izd., ster. — Moskva: Dashkov i K°, 2020. — 247 s.: tabl. — Rezhim dostupa: po podpiske. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=621654>. — Bibliogr.: s. 238. — ISBN 978-5-394-03761-0. — Текст: e'lektronny'j.
7. Neyaskina E.V. E'konomicheskij analiz deyatel'nosti organizacii: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata: [16+] / E.V. Neyaskina, O.V. Xly'stova. — Izd. 2-e, pererab. i dop. — Moskva; Berlin: Direkt-Media, 2020. — 400 s.: il., tabl. — Rezhim dostupa: po podpiske. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=576202>. — ISBN 978-5-4499-0784-4. — DOI 10.23681/576202. — Текст: e'lektronny'j.
8. Pozdeev A.G. E'konomicheskaya bezopasnost': [16+] / A. G. Pozdeev; Povolzhskij gosudarstvenny'j texnologicheskij universitet. — Joshkar-Ola: Povolzhskij gosudarstvenny'j texnologicheskij universitet, 2019. — 100 s.: il. — Rezhim dostupa: po podpiske. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=560555>. — ISBN 978-5-8158-2065-4. — Текст: e'lektronny'j.
9. Turmanidze T.U. Finansovy'j analiz: uchebnik / T. U. Turmanidze. — 2-e izd., pererab. i dop. — Moskva: Yuniti, 2018. — 288 s.: il., tabl. — Rezhim dostupa: po podpiske. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=615937>. — ISBN 978-5-238-02358-8. — Текст: e'lektronny'j.
10. Finansovaya i nalogovaya bezopasnost': uchebnoe posobie: [16+] / V. M. Bezdenezhny'x, V. V. Zemskov, O. V. Konovalova [i dr.] ; pod obshh. red. V. V. Zemskova; Finansovy'j universitet pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. — Moskva: Prometej, 2019. — 389 s.: il. — Rezhim dostupa: po podpiske. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=576034>. — ISBN 978-

5-907166-32-5. — Текст: e'lektronny'j.

11. Chuvikova V.V. Buxgalterskij uchet i analiz: uchebnik / V.V. Chuvikova, T.B. Izzuka. — 4-e izd., ster. — Moskva: Dashkov i K°, 2022. — 247 s.: il., tabl. — (Uchebny'e izdaniya dlya bakalavrov). — Rezhim dostupa: po podpiske. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=621853>. — Bibliogr. v kn. — ISBN 978-5-394-04612-4. — Текст: e'lektronny'j.

Финансовые аспекты ESG моделирования

Financial aspects of ESG modeling

В статье обсуждается применимость финансовых показателей для органической количественной оценки и измерения стратегической и операционной деятельности фирмы в области охраны окружающей среды, социальной сферы и управления (ESG). Рассматривается адекватность и соответствие финансовых показателей для оценки влияния ESG факторов на результаты деятельности хозяйствующего субъекта в рамках соответствующей модели. Формулируются граничные условия применения финансовых показателей в ESG моделирования и приводятся рекомендации по экономическому обоснованию модели «зелёной» стратегии и применению подхода основанного на принципах устойчивого развития.

The article discusses the applicability of financial metrics to organically assess and measure firms' strategic and broad-based environmental, social and governance (ESG) performance. The adequacy and consideration of financial indicators for evaluating ESG indicators based on the performance of the economic sector within the framework of the considered models is considered. Formulas for applying the financial performance boundary conditions in the ESG model and following the recommendations on the business case for the green strategy model and applying sustainable development principles.

Ключевые слова и фразы: ESG, экономико-математические модели, экологические факторы, социальные факторы, управленческие факторы.

Keywords and phrases: ESG, economic and mathematical models, environmental factors, social factors, management factors.

*Владимир КАФИДОВ,
Владимир КУЗИН
Vladimir Kafidov,
Vladimir Kuzin*

*Калининградский филиал Московского
финансово юридического университета МФЮА, Россия
Аналитический центр ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО
«Калининградский государственный технический
университет», Россия*

*Kaliningrad Branch of the Moscow University of Finance
and Law MFUA, Russia
INOTEKU Analytical Center of the Kaliningrad State
Technical University, Russia*

В настоящее время получили широкое распространения ESG рейтингов основе которых лежит тот факт, что любая деятельность на протяжении своего жизненного цикла сталкивается с различным экологическими и социальным и проблемами, а также проблемами управления в широком понимании. Глубина проблем определяется особенностями вида деятельности и используемыми активами и технологиями, а так же масштабом деятельности и фактическим местоположением.

Некоторые обусловленные ESG факторам проблемы возникают внутри хозяйствующего субъекта, другие могут возникнуть за его пределами, во внешней среде, но оказывают влияние на возможность корректно вести деятельность, и, в конечном итоге на такие финансовые показатели, а именно выручку и прибыль. Для предприятий показатель прибыли является ключевым, поскольку цель их создания извлечение прибыли в интересах учредителя. Для отдельных видов экономической деятельности ESG факторам являются бо-

лее актуальными. Так, например рыбохозяйственная отрасль внедряет подходы на основе принципов ESG трансформации более высокими темпами, что во многом обусловлено изменением нормативно-правового регулирования рыбной отрасли, включая повышение приоритета повышения экономической, социальной и экологической эффективности использования добываемого рыбного сырья. [9]

ESG рейтинги измеряет подверженность компании долгосрочным экологическим, социальным и управленческим рискам. Эти риски, связанные с такими вопросами, как энергоэффективность, безопасность работников и независимость совета директоров, имеют финансовые последствия. Существующая практика оставляла эти факторы за пределами традиционных финансовых отчётов. Однако в настоящее время расширяется практика, когда при принятии решений инвесторы используют ESG рейтинги в дополнение к финансовому анализу. Это позволяет получить более широкое представление о долгосрочном потенциале хозяйствующего субъекта.

ESG инвестирование так же известно как устойчивое инвестирование относится к инвестированию, которое отдаёт приоритет оптимальным экологическим, социальным и управленческим факторам или результатам, тем самым снижая влияния ESG факторов на результаты инвестиционного проекта. Инвестирование в ESG широко рассматривается как способ «устойчивого» инвестирования, когда инвестиции осуществляются с учётом окружающей среды и благополучия человека, а также экономики, экологическими и социальными факторами. При этом под устойчивостью понимается такие результаты, которые не приводят к снижению или исчерпанию природного или социального потенциала. [4]

В видах экономической деятельности, связанных с эксплуатацией природных ресурсов или неблаго-

приятными условиями труда, в частности рыбохозяйственной деятельности реализация ESG подхода при оценке эффективности и рисков инвестиций является не столько адекватным подходом, сколько путём обеспечения успеха инвестиционного проекта. В частности проектное прогнозирование создания рыбоконсервного завода в эксклавному регионе, которым является Калининградская область с учётом не столько экологических, сколько социальных и управленческих факторов является элементом обеспечения эффективности работы предприятия. [5] Этому способствуют условия региона включающие ограниченные возможности по привлечению рабочей силы и высокая динамика внешних условий, предъявляющая соответствующие требования к системе управления предприятием.

В рамках ESG подхода к инвестиционной деятельности модель оценки эффективности инвестиций при учете экологических факторов использует затраты, обусловленные транспортными издержками эксклавному региону и потенциальными финансовыми потерями при реализации риска негативного воздействия на окружающую среду. Социальные факторы в финансовом аспекте выглядят как затраты на привлечение и удержание персонала, взаимодействие с местным сообществом на территории, где будет работать предприятие и расходы на PR и GR. Наиболее сложно подобрать финансовые показатели, характеризующие управленческие факторы. Помимо управленческих затрат, отражаемых в отчёте о финансовых результатах, необходимо количественно, а следовательно в финансовом выражении. Выбор в качестве показателя, характеризующего результативность деятельности менеджмента предприятия не всегда адекватен. Помимо абсолютных показателей применяются относительные, позволяющие сравнивать предприятия различного масштаба. Например, имеется набор показателей рентабельности часто применяемых в практике. Так, рентабельность продаж, легко рассчитывается для любого предприятия, но она характеризует скорее результат работы отдела продаж. Для оценки деятельности менеджмента целесообразно применять рентабельность активов, которая характеризует эффективность использования всех активов предприятия, ответственность за что лежит именно на его руководстве. Инвесторы же чаще всего используют показатель рентабельности собственного капитала, который позволяет не столько количественно описать, сколько сравнить доходность вложений в конкретное предприятие с рыночной.

Это важно учитывать при построении системы финансовых показателей, поскольку использование показателей, применяемых заинтересованными лицами для принятия решений в отношении хозяйствующего субъекта, в частности о вложении или отказе от инвестиций, приобретении или продаже акций (долей) и вступлении или отказе от кооперационных связей позволяет моделировать процессы управления и, в не-

которой мере, социальные процессы более адекватно. Это делает проблему выбора показателей для модели нетривиальной.

В отечественной практике моделирования и оценки экологических факторов в настоящее время преобладает подход, основанный на категории экономического ущерба от экологических нарушений [1]. Тем самым оценивается финансовое выражение результатов, негативных проявлений обусловленных антропогенным воздействием на экологические системы. При этом оценка связана с влиянием таких проявлений на экономическую деятельность, что, в первую очередь обусловлено возможностью финансовой оценки.

Особенностью финансового измерения затрат или выпадающих под влиянием экологических факторов доходов в том, что они возникают на различных уровнях от человека или хозяйствующего субъекта до территориальной единицы, страны и даже группы стран. При этом для расчётов экологических эффектов используются различные показатели и методики. Особую трудность в описании финансовых последствий представляет выявление и учёт скрытых расходов на мероприятия по сохранению экологической безопасности, поскольку чаще всего они входят в состав расходов по обычным видам деятельности, кроме того, отсутствует отдельный учёт затрат на экологические мероприятия, за исключением соответствующей статьи расходов местных и государственных бюджетов [7].

По мнению Банка России, отражённому в Модельной методологии ESG рейтингов, они «Являются внешней независимой оценкой деятельности организации. Потенциально он может служить инструментом координирования целей и эффективности организаций в области устойчивого развития из различных секторов и отраслей» [9]. Хороший рейтинг ESG означает, что компания лучше справляется со своими экологическими, социальными и управленческими рисками по сравнению с конкурентами. Плохой рейтинг ESG — это наоборот: компания имеет относительно более высокий уровень неуправляемого ESG риска. Наряду с отчётностью ESG рейтинги помогают инвесторам понять приоритеты компании и долгосрочные риски, с которыми она может столкнуться в будущем.

Однако для построения рейтинга требуется модель, которая адекватно будет отражать потенциал и результаты деятельности организации и оценивать риски обусловленные набором экологических, социальных и управленческих факторов.

Конкретные методы моделирования деятельности предприятия направлены на его финансовые результаты и в основном концентрируются на выявлении и количественной оценке факторов, влияющих на достигнутый уровень рентабельности. Мы говорим о факторном анализе рентабельности. Цель методов, предпочитающих оценивать рост рыночной стоимости, например, рентабельности инвестиций, показате-

ля экономической добавленной стоимости и его модификаций, доходности валовых и чистых активов и др., состоит в том, чтобы выяснить создание дополнительной ценности для собственников хозяйствующего субъекта. Таким образом, они основаны на сравнении доходов, полученных от вложенного капитала, и стоимости вложенного капитала компании.

Показатель дохода на инвестиции способен определить скорость создания стоимости вне зависимости от размера предприятия и отрасли. Он основан на внутренней норме доходности. Все эти модели используются в качестве исходных данных показатели, отражённые в финансовой отчётности предприятия.

На региональном уровне, наиболее близком для хозяйствующих субъектов имеется набор показателей, отражающих состояние экономической безопасности, которая связана с рисками предприятия, и являющаяся неким обобщающим феноменом [2]. Доступность таких показателей, публикуемых органами статистики с одной стороны, даёт возможность использовать их в ESG моделях, а с другой отсутствуют принятые методики установления связей между финансовыми показателями предприятий и бюджета с показателями экономической безопасности.

Это «верхушка айсберга» проблемы подбора показателей моделей, учитывающих экологические, социальные и управленческие факторы. В качестве примера приведём рыболовство, как полноценную эколого-социо-экономическую систему. Результат работы системы обеспечение благосостояния людей. При моделировании влияния изменения климата, нельзя количественно измерить все аспекты этого изменения в финансовых терминах [3]. Это делает мо-

дель малоприменимой для конкретной оценки хозяйственной деятельности конкретного предприятия или территориального объекта.

Ещё одной проблемой финансовых показателей, используемых в моделях, является отсутствие подтверждённых причинно-следственных связей. Чаще всего отсутствует чёткое подтверждение того, что «Post hoc, ergo propter hoc» после этого, значит вследствие этого. То есть отсутствуют достаточные основания полагать, что финансирование природоохранных мероприятий, мероприятий социальной политики или менеджмента приведёт к результатам. Простой пример финансирование социальной программы совпало по времени с приостановлением деятельности конкурента. По результатам периода предприятие получает хороший финансовый результат, но его нельзя связывать с произведенным финансированием.

Для снижения влияния на результаты моделирования описанных проблем предлагается использовать модель, построенную по принципу модели премии качества. Такой выбор обоснован тем, что премия правительства России в области качества была учреждена в 1996 году. Модель, в рамках которой производится оценка организации, показала свою адекватность и эффективность. Эта модель гармонизирована с моделью европейской премии качества. Модель включает 9 критериев 5 из которых относятся к категории «возможности», то есть действия организации (включая финансирование мероприятий) направленные на достижение необходимого уровня качества. Еще 4 подкритериев «результаты» ориентированы на оценку достижения организацией целей.

ESG модель, основанная на использовании финан-

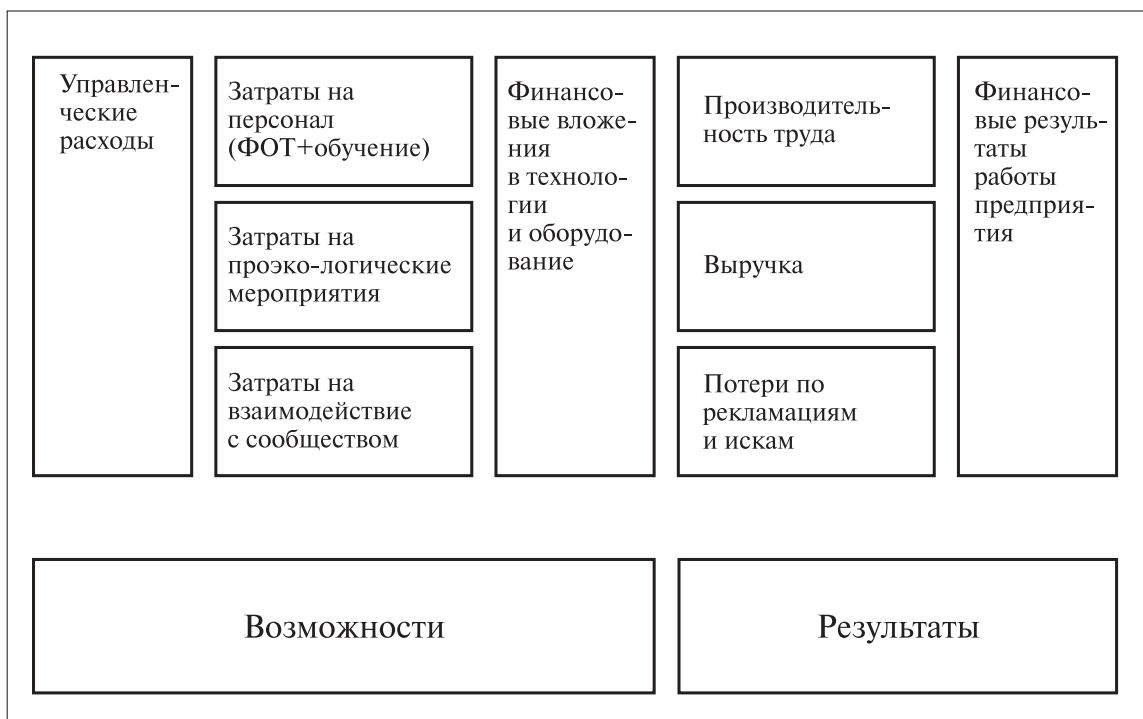

Рис. 1. ESG модель, основанная на использовании финансовых показателей

совых показателей, схематично показана на **рисунке 1**. Несмотря на то, что она предназначена для предприятий, организации государственного и некоммерческого секторов также могут извлечь выгоду из её использования. Он не является предписывающей и не предполагает строгого следования набору правил или стандартов, но предоставляет широкий и последовательный набор предположений о том, что требуется для эффективной организации с учётом снижения экологических, социальных и управленческих рисков.

Каждая организация может использовать его по-своему для управления и разработки улучшений под контролем тех, кто использует методы, а не аудитора. Аналогичность с моделью премии качества даёт возможность применять наработанные в менеджменте качества и показавшие свою эффективность приёмы и методы управления.

Помимо этого, для организаций имеющих опыт разработки и внедрения систем менеджмента качества по ISO 9000, а так же систем управления состоянием окружающей среды ISO 14001 и ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности» позволит легко интегрировать имеющиеся данные в ESG модель.

С точки зрения финансов применение «зелёной», дружественной к окружающей среде стратегии позволяет снизить риски финансовых потерь и косвенно улучшает имидж организации в глазах сообщества, что соответствует социальной составляющей ESG подхода. Применительно к предприятию, в рассматриваемом контексте подход устойчивого развития является с одной стороны ресурсосберегающим, а с другой обеспечивающим сохранение потенциала предприятия в долгосрочном периоде, что является основой поддержания финансовой устойчивости предприятия.

В целом применение ESG модели, основанной на финансовых показателях позволяет сформировать у работников организации понимание неразрывности стратегических подходов устойчивого развития с финансовыми затратами предприятиями, направленными на получение конкретного финансового результата.

Библиографические ссылки

1. Егорова С.Е., Богданович И.С., Кистаева Н.Н. Экологические показатели как инструмент сбалансированного развития экономики // Научно-технические ведомости СПб-ГПУ. Экономические науки. 2020. Т. 13, № 6. С. 7–19. DOI: 10.18721/JE.13601
2. Кохан А. Н., Кузин В. И. Исследование экономической безопасности приморских территорий // Балтийский экономический журнал. 2023. № 1(41). С. 17-30. <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-1-17-30>
3. Мнацакян А. Г., Кузин В. И., Харин А. Г. Экономическая оценка влияния изменения климата на рыболовство с позиций экосистемного подхода // Балтийский экономический журнал. 2022. № 2(38). С. 21-34. <http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-2-21-34>
4. Мнацакян А. Г., Кузин В. И., Харин А. Г. Исследование тенденций инвестиций в основной капитал в сельском, лесном и рыбном хозяйстве // Балтийский экономический жур-

нал. 2022. № 1(37). С. 17-27. <http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-1-17-27>

5. Сергеев Л. И., Самсонов А. В. Инвестиционное проектное прогнозирование создания рыбоконсервного завода в эксклавному регионе // Балтийский экономический журнал. 2022. № 2(38). С. 55-66. <http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-2-55-66>

6. Томкович А. В. Использование принципов ESG в развитии рыбного хозяйства России // Балтийский экономический журнал. - 2022. - № 1(37). - С. 56-64. <http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-1-56-64>

7. Азиз Мохаммед Ширин Разработка инструментария оценки показателей экологического учета организации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2019. - № 3.

8. Юрасова М.В. Новый уровень качества управления: модель Премии Правительства Российской Федерации в области качества // Государственное управление. Электронный вестник. - 2016. - № 59.

9. http://www.cbr.ru/ontent/Document/File/144085/Consultation_Paper_17012023.pdf.

References

1. Yegorova S.Ye., Bogdanovich I.S., Kistayeva N.N. Ekologicheskiye pokazateli kak instrument sbalansirovannogo razvitiya ekonomiki // Nauchno-tekhnicheskiye vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskiye nauki. - 2020. - T. 13, - № 6. - S. 7–19. DOI: 10.18721/JE.13601
2. Kokhan A. N., Kuzin V. I. Issledovaniye ekonomicheskoy bezopasnosti primorskikh territoriy // Baltiyskiy ekonomicheskiy zhurnal. - 2023. - № 1(41). - S. 17-30. <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-1-17-30>
3. Mnatsakanyan A. G., Kuzin V. I., Kharin A. G. Ekonomicheskaya otsenka vliyaniya izmeneniya klimata na rybolovstvo s pozitsiy ekosistemnogo podkhoda // Baltiyskiy ekonomicheskiy zhurnal. - 2022. - № 2(38). - S. 21-34. <http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-2-21-34>
4. Mnatsakanyan A. G., Kuzin V. I., Kharin A. G. Issledovaniye tendentsiy investitsiy v osnovnoy kapital v sel'skom, lesnom i rybnom khozyaystve // Baltiyskiy ekonomicheskiy zhurnal. 2022. № 1(37). S. 17-27. <http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-1-17-27>
5. Sergeev L. I., Samsonov, A. V. Investitsionnoye proyektnoye prognozirovaniye sozdaniya rybokonservnogo zavoda v eksklavnom regione // Baltiyskiy ekonomicheskiy zhurnal. - 2022. - № 2(38). - S. 55-66. <http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-2-55-66>
6. Tomkovich A. V. Ispol'zovaniye printsipov ESG v razvitiy rybnoho khozyaystva Rossii // Baltiyskiy ekonomicheskiy zhurnal. - 2022. - № 1(37). - S. 56-64. <http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-1-56-64>
7. Aziz Mokhammed Shirin Razrabotka instrumentariya otsenki pokazateley ekologicheskogo ucheta organizatsii // Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchenyye zapiski. - 2019. - №3.
8. Yurasova M.V. Novyy uroven' kachestva upravleniya: model' Premii Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii v oblasti kachestva // Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik. - 2016. - №59.
9. http://www.cbr.ru/ontent/Document/File/144085/Consultation_Paper_17012023.pdf

Роль внеаудиторных учебно-воспитательных мероприятий по дисциплине «Иностранный язык» в повышении качества профессионального образования

The role of extracurricular educational activities in the discipline of «Foreign language» in improving the quality of professional education

Воспитание личности конкурентоспособного специалиста, обладающего высокой культурой профессионального мышления является приоритетным компонентом образовательного процесса. Гуманитарная дисциплина «Иностранный язык» вносит значительный вклад в этот процесс. В статье автор рассматривает некоторые внеаудиторные учебно-воспитательные мероприятия по дисциплине «Иностранный язык», оказывающие эффективное воздействие на качество обучения. Целью данной статьи является исследование потенциала внеаудиторной работы по иностранному языку на предмет её влияния на повышение качества иноязычного образования. В результате обоснована целесообразность внеаудиторной работы по иностранному языку как неотъемлемому компоненту иноязычного образования в любом учебном заведении с целью повышения его качества.

Fostering the personality of a competitive specialist with a high culture of professional thinking is a priority component of the educational process. The humanities discipline «Foreign language» makes a significant contribution to this process. In the article the author considers some extracurricular educational activities in the discipline «Foreign Language», which have an educational impact. The aim of this article is to investigate the potential of extracurricular foreign language work for its impact on improving the quality of foreign language education. As a result, the expediency of extracurricular foreign language work as an integral component of foreign language education in any educational institution in order to improve its quality is substantiated.

Ключевые слова и фразы: внеаудиторная работа, коммуникативные навыки, межкультурная коммуникация, творческий потенциал, викторина.

Keywords and phrases: extracurricular work, communicative skills, intercultural communication, creativity, quiz.

Юлия ТОДОРОВА

Julia Todorova

*Бендерский Политехнический филиал
Приднестровского государственного университета
им Т.Г. Шевченко, Приднестровье*

*Bendery Polytechnic Branch of T.G. Shevchenko
Pridnestrovian State University, Pridnestrovie*

Внеаудиторные мероприятия играют очень важную роль в процессе изучения иностранного языка. Не все знания и навыки можно получить на занятиях и электронных ресурсах. Ведь язык – это не только грамматика и лексика, но и культура страны, её история и традиции. В этой статье мы рассмотрим, почему внеаудиторные мероприятия так важны при изучении иностранного языка.

Первое, что нужно отметить, это то, что внеаудиторные мероприятия помогают студентам погрузиться в языковую среду. Если вы общаетесь с иностранцами, вы узнаете много новых слов и выражений, сочетаний слов, которые используют носители языка, и поймёте, как они произносят слова и какой смысл они вкладывают

в различные формы общения – от формального и бизнес-обращения до повседневного общения.

Второе, внеаудиторные мероприятия позволяют студентам получить более глубокое представление о культуре и традициях страны, где используется изучаемый язык. Конечно, можно получить такую информацию из учебников и других источников, но только посетив страну и познакомившись с её жителями, можно ощутить атмосферу и узнать много нового и интересного.

Третье, внеаудиторные мероприятия могут стать способом обогащения лексического запаса. Например, вы можете посмотреть фильм на иностранном языке, во время которого вы увидите и услышите множество новых слов и выражений. Или, к примеру, пойти на концерт, где исполнители с той или иной степенью вероятности будут общаться на языке, который вы изучаете.

Наконец, внеаудиторная деятельность может помочь в усвоении неформального языка. Например, если вы занимаетесь спортом или играете в какую-то командную игру, вы можете услышать много разговорной речи и выражений, которые люди используют в повседневной жизни.

Внеаудиторные учебно-воспитательные мероприятия играют важную роль в повышении качества профессионального образования по дисциплине «Иностранный язык». Эти мероприятия помогают развивать навыки общения на иностранном языке, погружают студентов в языковую среду и расширяют их кругозор.

В контексте современного мира это очень важно, так как глобализация и благосклонность к английскому языку делают иностранные языки необходимыми для любой профессии. Какой бы специальностью студент не избрал, овладение иностранным языком позволит ему стать более конкурентоспособным на рынке труда.

Одним из наиболее востребованных видов внеаудиторных мероприятий являются культурно-досуговые мероприятия, такие как посещение выставок, театров, музеев. Они позволяют не только узнать больше о культуре и истории стран, где используется изучаемый язык, но и подтвердить практически знания, полученные на занятиях.

Другой вид внеаудиторных мероприятий - это коммуникативные мероприятия, такие как встречи с гостями из-за рубежа, конференции, дебатные клубы, круги чтения и т.д. Они помогают студентам научиться общаться на иностранном языке, используя различные языковые конструкции и лексику. В результате, студенты получают навыки устной и письменной речи, улучшают свой произносительный словарный запас и многие другие языковые навыки.

Важным видом внеаудиторных мероприятий являются культурно-спортивные мероприятия, такие как спортивные соревнования, конкурсы, научно-практические конференции. Они помогают студентам понять межкультурную среду и обогатить свой кругозор.

В целом, внеаудиторные учебно-воспитательные мероприятия являются обязательной частью образовательного процесса по дисциплине «Иностранный язык». Они позволяют студентам изучить язык в различных контекстах, общаться с реальными носителями языка, узнать больше о культуре и традициях стран, где используется язык, и повысить качество своего образования. Такие мероприятия не только помогают специалистам улучшить свой профессиональный уровень, но и становятся незаменимым опытом жизни в обществе иностранцев. [6]

Задачей высшего учебного заведения является формирование конкурентоспособного специалиста, обладающего высокой культурой профессионального мышления, креативностью, ответственностью, самостоятельностью, умением принимать решения и нести за них ответственность. Одним из способов достижения данных задач является участие студентов во внеаудиторной работе. Внеаудиторная работа позволяет систематизировать знания студентов, удовлетворить потребность в общении, развить стремление к саморазвитию, самообразованию, а также творческие способности студентов. Участие во внеаудиторной работе

является наиболее благоприятной средой для развития личности.

Внеаудиторная работа по иностранному языку имеет огромное воспитательное и развивающее значение. Эта деятельность способствует углублению знаний при изучении иностранного языка, расширению культурологического кругозора обучающихся, развитию их творческой мотивации к изучению иностранного языка и культур других стран. При организации и проведении внеаудиторных мероприятий преподаватель должен учитывать интересы обучающихся, их возрастные и психологические особенности. Выбор тематики или проблематики мероприятия зависит от уровня подготовки обучающихся и определяется объемом изученного языкового материала, возможностью реализации междисциплинарных связей. [2, с. 24]

Внеаудиторная деятельность организует свободное время студентов, обеспечивает непрерывный, системный характер познавательной деятельности студентов, обогащает учебную деятельность новыми знаниями и ценностями; развивает взаимодействие и общение со сверстниками, развивает коммуникативные навыки, раскрывает таланты (актерское мастерство, вокальные данные и т. д.), создаёт условия для самореализации, самовыражения и самоутверждения, повышает самооценку.

К внеаудиторным мероприятиям также относятся: олимпиады, конкурсно-игровые мероприятия, фестивали, турниры, интеллект-шоу, театрализованные праздники, экскурсии, языковые клубы, лингвистические недели [1, с. 89].

Наряду с формами внеаудиторной работы большое значение имеют методы обучения иностранному языку: личностно-ориентированный метод, метод проектов, коммуникативный метод (обучение через общение), интерактивный метод, метод с использованием игровых технологий. Указанные методы способствуют формированию следующих общих компетенций: поиск и использование информации для профессиональных задач и личностного развития, использование информационно-компьютерных технологий, умение работать в коллективе, команде, брать на себя ответственность за работу членов команды, за результат задания, бережно относиться к историческому наследию и культурным традициям, а также брать на себя нравственные обязательства к природе, обществу. [11, с. 34]

Одной из общих компетенций будущих специалистов технической специальности, формируемой на занятиях по иностранному языку, Федеральным государственным образовательным стандартом среднего профессионального образования названа способность заниматься самообразованием. [5, с. 110]

Интересное преподавание и учение с интересом можно считать одним из основных критериев ценности учебного процесса.

Внеаудиторная работа строится на следующих принципах: наличие практической связи с жизнью, а так-

же опоры на личный опыт студента, позволяющей ему более глубоко понимать предоставляемую информацию; использование концепции «диалога культур» в обучении языку, формирующей у студента умение достойно представить родной язык и культуру в межкультурной коммуникации; коммуникативная активность обеспечивает активное включение студента в процесс общения на основе материала личностно-значимого для него; учёт возрастных особенностей, а также профессиональная направленность позволяют подобрать содержание внеклассной деятельности, соответствующей потребностям и интересам студентов.

Все вышеназванные принципы дополняют друг друга и в комплексе обеспечивают целенаправленное, последовательное, систематическое и вместе с тем разностороннее влияние на развитие личности студентов. [4, с. 23 26]

При этом существуют определённые недостатки внеаудиторной деятельности по иностранному языку. Прежде всего это низкий уровень мотивации участников. Большинство студентов посещают внеаудиторные мероприятия не из-за желания улучшить свой английский, а просто для того, чтобы провести время с друзьями.

Также оограниченный доступ к ресурсам является существенным минусом, поскольку не все студенты имеют доступ к ресурсам, необходимым для изучения английского языка, таким как книги, видео и звуковые материалы.

Иногда отсутствие профессиональной помощи является фактором препятствующим студентам заинтересоваться внеаудиторной работой. Внеаудиторные мероприятия обычно не проводятся под руководством квалифицированных преподавателей, что может привести к ошибкам и неправильному изучению языка.

Ограниченный объём знаний часто не позволяет даже заинтересованным студентам раскрыться, поскольку прежде всего нужно поднять уровень знаний с базового до среднего. Внеаудиторные мероприятия могут быть полезны для повторения уже изученного материала, но они не могут заменить полноценный курс изучения английского языка.

Внеаудиторная работа — неотъемлемая часть учебного процесса. Одной из форм такой работы является тематическая викторина. Викторина является одной из любимых форм игровой учебной деятельности студентов. Получив, благодаря телевидению, миллионы поклонников, она прочно вошла в практическую работу преподавателей. Викторина обладает большими возможностями по созданию благоприятных условий для раскрытия личностного потенциала студентов, повышению учебной мотивации и положительного отношения к дисциплине, развитию умений сотрудничать, проявлению смекалки, эрудиции. «Материал учебных дисциплин может быть легче усвоен. [10, с. 64]

Учитывая тот факт, что английский язык является одним из наиболее преподаваемых языков в мире,

студенты, изучающие его, получают множество возможностей для улучшения своих навыков. Одним из наиболее эффективных способов улучшения языковых навыков на английском языке является внеаудиторная деятельность. Например, в качестве примера внеаудиторной деятельности для студентов изучающих английский язык, можно рассмотреть организацию клуба чтения.

В рамках кафедры Общеобразовательных и гуманитарных наук Бендерского политехнического филиала Приднестровского государственного университета им Т.Г. Шевченко функционирует научный кружок «Английский язык в профессиональной коммуникации» уже второй год. Актуальность программы научного студенческого кружка заключается в том, что на занятиях кружка студенты совершенствуют свои знания, умения и навыки убеждаются в практическом значении иностранного языка в организации общения, приобретении дополнительной информации, с пользой проводят своё свободное время. Кружок готовит их к участию в мероприятиях на изучаемом языке, способствует развитию обучающихся, их самопознанию, самоутверждению и самовыражению.

Участие в творческой (проектной) деятельности активизирует творческий потенциал его участников, выводит на новый уровень их коммуникативное взаимодействие, позволяет им самостоятельно консолидировать свои языковые навыки и умения для успешного выступления группы. [6, с. 117]

Главным принципом проведения викторины является вовлечение всех обучающихся, независимо от уровня их знаний по дисциплине, предлагая им задания посильного уровня. При этом необходимо учитывать возможности и способности каждого студента. Каждый студент находит дело по душе: участие в оформлении или организации команды, подготовка материала к викторине или участие в выступлении. Викторина — познавательная игра, состоящая из вопросов и ответов. Интерес обучающихся к викторине зависит от удачно составленных вопросов. Необходима точная и ясная формулировка вопросных заданий. Вопросы должны быть построены в основном на программном материале. Однако они должны быть составлены так, чтобы знакомый материал предстал с новой стороны. Вопросы викторины призваны как обобщить уже имеющиеся знания студентов, так и расширить их кругозор. Степень сложности вопросов зависит от уровня подготовки студентов. Для успешного проведения викторины необходимо определение её целей. [8, с. 57 59]

При проведении викторины используется также метод проектов, иллюстративный, исследовательский и репродуктивный методы.

Бесспорным достоинством викторины является развитие коммуникативной и творческой активности, умение результативно мыслить и работать с информацией грамотно и точно высказывать свои мысли, возможность быть толерантным. Повышается эрудиция

как игроков, так и зрителей. Все эти умения и вышеуказанные качества являются неотъемлемыми показателями компетенции выпускника образовательного учреждения. [4, с. 91]

В заключение следует отметить, что после проведения викторины повышается успеваемость и интерес по дисциплине, ответы становятся более глубокими, возникает взаимопонимание между преподавателем и обучающимися.

Также на кафедре Общеобразовательные и гуманитарные науки в Бендерском филиале Приднестровского государственного университета имени Т.Г. Шевченко ежегодно проводятся студенческие конференции (научно-исследовательские), где студенты первого, второго, третьего и четвертого представляют информацию о новых инновационных проектах в различных областях, а также свои научно-исследовательские проекты, подчёркивают актуальность данных проектов, возможность их применения в той или иной сфере деятельности.

Внеаудиторная работа открывает широкие возможности для формирования общих компетенций обучающихся в техникуме. Кроме того, внеаудиторная работа выполняет и профориентационную роль, так как она помогает выявить задатки и интересы студентов, особенно на младших курсах, и может оказать влияние на углубленное изучение своей будущей специальности.

Внеаудиторные мероприятия играют весомую роль в изучении иностранного языка, помогая студентам получить новые знания и навыки. Без таких мероприятий, процесс изучения языка был бы менее эффективным, а результаты работы были бы гораздо менее заметными.

Таким образом, участие во внеаудиторной деятельности расширяет и углубляет знания, умения и навыки, развивает ответственность, помогает поверить в себя, удовлетворяет потребность в достижении успеха, развивает эмоциональные и волевые качества, формирует коммуникативную культуру, воспитывает уважение и любовь к родному и иностранному языкам, способствует устойчивой мотивации к изучению иностранного языка.

Библиографические ссылки

1. Аксенова Н. В., Шепетовский Д. В. Организация внеаудиторной работы студентов как мотивация к изучению английского языка в техническом ВУЗе // Молодой ученый. - 2014. - № 7.
2. Ахметова М.Н. Педагогическое проектирование в профессиональной подготовке. - Новосибирск: Наука, 2005.
3. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам М., 2008
4. Гималиев В. Г. Внеаудиторная работа как средство формирования интереса к изучению иностранного языка // Вестник Университета Российской академии образования. - 2011. - № 5.
5. Казьмерчук А. В. Внеаудиторная деятельность как средство интенсификации профессионального обучения в высшем

учебном заведении // Вестник Томского государственного педагогического университета. - 2013. - № 9 (137).

6. Копылова В.В. Методика проектной работы на уроках английского языка М., 2003
7. Кузьменкова, Ю.Б. Английский язык для межкультурного общения / Ю.Б. Кузьменкова, А.П. Кузьменков. - М.: МГУ, 2013.
8. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка М., 2008
9. Романова, В.А. Английский язык. Тесты, диалоги, разговорные темы, задания и упражнения: Учебное пособие / В.А. Романова. - М.: Владос, 2014.
10. Холод Н. И., Егорова О. С. Формы и методические принципы организации внеаудиторной деятельности студентов по иностранному языку // Ярославский педагогический вестник. - 2014. - Т. 2. - № 4.
11. Ященко Н. В. Организация самостоятельной деятельности студентов в процессе изучения иностранного языка на основе преемственности // Мир науки, культуры, образования. - 2010. - № 1.

References

1. Aksenova N. V., Shepetovskij D. V. Organizaciya vneauditornoj raboty studentov kak motivaciya k izucheniyu anglijskogo yazyka v tekhnicheskom VUZe // Molodoy uchenyj. - 2014. - № 7.
2. Ahmetova M.N. Pedagogicheskoe proektirovanie v professional'noj podgotovke. - Novosibirsk: Nauka, 2005.
3. Gal'skova N.D. Sovremennaya metodika obucheniya inostrannym yazykam. - M., 2008
4. Gimaliev V. G. Vneauditornaya rabota kak sredstvo formirovaniya interesa k izucheniyu inostrannogo yazyka // Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovaniya. - 2011. - № 5.
5. Kaz'merchuk A. V. Vneauditornaya deyatel'nost' kak sredstvo intensivatsii professional'nogo obucheniya v vysshem uchebnom zavedenii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. - 2013. - № 9 (137).
6. Kopylova V.V. Metodika proektnoj raboty na urokah anglijskogo yazyka M., 2003
7. Kuz'menkova, Yu.B. Anglijskij yazyk dlya mezhkul'turnogo obshcheniya / Yu.B. Kuz'menkova, A.P. Kuz'menkov. - M.: MGU, 2013.
8. Polat E.S. Metod proektov na urokah inostrannogo yazyka. - M., 2008
9. Romanova, V.A. Anglijskij yazyk. Testy, dialogi, razgovornye temy, zadaniya i uprazhneniya: Uchebnoe posobie / V.A. Romanova. - M.: Vlados, 2014.
10. Holod N. I., Egorova O. S. Formy i metodicheskie principy organizacii vneauditornoj deyatel'nosti studentov po inostrannomu yazyku // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2014. - Т. 2. - № 4.
11. Yashchenko N. V. Organizaciya samostoyatel'noj deyatel'nosti studentov v processe izucheniya inostrannogo yazyka na osnove preemstvennosti // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. - 2010. - № 1.

История развития усадебного романа в литературе XX века

The history of the development of the manor novel in the literature of the twentieth century

Популярная в XIX веке форма усадебного романа с исчезновением помещичьих имений не утратила свою привлекательность для авторов. Автор ставит себе цель объяснить, почему в XX веке целая плеяда писателей обращается к образу усадьбы как символу родового гнезда. С помощью интертекстуального анализа, автор показывает, что поздний неклассический усадебный роман значительно расширяет свою географию, не вписываясь в установленные узкие рамки. Но даже если герои произведения большую часть времени проводят вне родного имения, всеми мыслями и силами души они стремятся вернуться туда, так как именно дом был и остается важнейшим символом семейных ценностей.

The popular form of the manor novel in the XIX century with the disappearance of the landlords' estates has not lost its appeal to the authors. The author sets himself the goal of explaining why in the twentieth century a whole galaxy of writers turns to the image of the estate as a symbol of the ancestral nest. With the help of intertextual analysis, the author shows that the late non-classical manor novel significantly expands its geography, not fitting into the established narrow framework. But even if the heroes of the work spend most of their time outside their native estate, they strive to return there with all their thoughts and soul forces, since it is the house that was and remains the most important symbol of family values.

Ключевые слова и фразы: усадебный роман, архитектурный образ, традиции и ценности.

Keywords and phrases: manor novel, architectural image, traditions and values.

Светлана ГУСАРОВА

Svetlana Gusarova

*Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России), Россия*

*All Russian State University of Justice (RPA of the Ministry
of Justice of Russia), Russia*

Казалось бы, хронотоп усадебного романа остался в далёком XIX веке. Романтика зелёных английских холмов в романах Джейн Остин, полные тайн и страстей удалённые коттеджи и замки в новеллах сестёр Бронте, карикатурные барские усадьбы в романе Н. Гоголя «Мёртвые души», полные затаенной грусти «дворянские гнезда» в произведениях И. С. Тургенева и И. А. Гончарова, описание провинциального быта мелкопоместных дворян у И. А. Бунина и А. Н. Толстого — всё это осталось в прошлом..

В России кризис дворянской усадьбы напрямую связан с демократическими реформами Александра II, и в первую очередь с отменой крепостного права. Когда не смогли сложиться в единую картину кусочки мозаики, где на одних осколках мы угадываем «родовое имение с портретной галереей предков, библиотекой, семейными альбомами, парком и садом, храмом и фамильным некрополем — ... колыбель великой русской литературы и философской мысли, и источник художественного вдохновения, и пространство для проявления творческой свободы владельцев или их гостей». А на других осколках мы видим темные отблески дикого барства: «Кого хочу — помилую, кого хочу — казню. Закон — моё желание! Кулак — моя по-

лиция!» и как-то сразу вспоминается, что процветание усадеб российского дворянства изначально было основано на подневольном крестьянском труде.

Но отмена крепостного права сделала совершенно не рентабельным существование большинства небольших дворянских имений. Многие сотни и тысячи бывших помещиков были вынуждены заколачивать свои усадьбы и перебираться в город, где снимать квартиру было значительно дешевле и проще, чем содержать собственный дом.

Заброшенные имения появились во всех губерниях России. Вспомним описание такой заброшенного поместья в поэме Н. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо».

Заметив за селением на пригорочке усадьбу, мужики пошли поглядеть на неё. И вот перед ними:

«Огромный дом, широкий двор,
Пруд, ивами обсаженный,
Посередине двора.
Над домом башня высится,
Балконом окруженная,
Над башней шпиль торчит».

Но красиво это смотрелось только издали. Подойдя к усадьбе, мужички увидели слоняющихся по двору голодных дворовых, «покинутых барином на произвол судьбы». Старая, хворая, одетая в лохмотья и вечно ноющая дворня слоняется вокруг брошенного барского дома, с тоской вспоминая минувшие дни, где всего было «до пропасти». При этом тоска не мешает бывшей прислуге растаскивать барский дом по кусочкам: один отвинчивает от дверей медные ручки,

другой тащит какие-то изразцы, баба раздувает костер, сложенный из точеных столбиков, выломанных с балкона. Грязь, запустение, «у девок каменных отшиблены носы...».

Даже пришедшим поглазеть мужикам и то стало не по себе. «Помещик прочно строился, в такую даль загадывал, а вот...», — разводят руками путники, и делают горький вывод: «Порвалась цепь великая, порвалась — и ударила: одним концом по барину, другим по мужику!..»

Написанная в 1903 году пьеса А. П. Чехова «Вишнёвый сад» является лебединой песней о печальной судьбе дворянских усадеб России. Здесь стук топора, вырубаящего сад, и заколоченные окна, символизируют конец длинной и прекрасной эпохи.

После Октябрьской революции 1917 года в русской литературе усадебные романы исчезли, наверное, навсегда.

Но в литературе Европы, Северной Америки и даже Австралии образ родового имения вновь находит своё место.

Правда в начале XX века усадьба мыслится уже не столько как родовое гнездо, а как некое убыточное предприятие, от которого следует избавиться любым путём.

Берти Вустер, герой романа П. Г. Вудхауса «Дживс — вы гений!» (1919 г.) с сочувствием рассказывает о своём школьном приятеле Чаффи (для всех остальных пятый барон Чаффнел), который редко бывает в Лондоне, так как по большей части вынужден (!) жить в Чаффнел-Реджисе, в графстве Сомерсетшир, где ему принадлежит на побережье «немыслимых размеров дворец в сто пятьдесят комнат минимум», и плюс роскошный парк, раскинувшийся на десятки миль вокруг. При этом бедняга Чаффи еле сводит концы с концами, большинство комнат дворца не открывали лет сорок, в них царят грязь и запустение, а денег на ремонт нет и не предвидится...

Ради того, чтобы избавиться от «опостылевшей развалюхи» пятый барон Чаффнел готов пойти на любые уступки. Превратить усадьбу в железнодорожный вокзал — пожалуйста! Разместить в родовом гнезде больницу для умалишённых — легче лёгкого! Лишь бы кто-нибудь снял этот крест с его шеи...

Но в межвоенное десятилетие образ усадьбы как важнейшей семейной ценности вновь находит своё место в литературном творчестве.

В 1936 году увидел свет знаменитый исторический роман Маргарет Митчелл «Унесённые ветром», где одним из основных мест действия является плантация Тара.

Тара была основана ирландским иммигрантом Джеральдом О'Хара после того, как он выиграл 640 акров земли в покер. Джеральду, который по своей натуре был типичный ирландский крестьянин-фермер, понравилась мысль стать плантатором, и он дал своим новым землям, по большей части диким и необработанным, громкое название Тара — «Холм Королей»

(Hill of Tara). Название было дано в честь реального холма Тара, которое некогда служило для инаугурации древних Верховных королей Ирландии, и там же располагалась их резиденция.

В книге стихов английского поэта Томаса Мура «Ирландские мелодии» говорится так о дворце древних ирландских королей:

«Молчит просторный тронный зал,
И двор порос травой
В чертогах Тары отзвучал
Дух музыки живой»

Когда Джеральд впервые вступает во владение собственностью, он и его раб-камердинер Порк обитают в небольшом деревянном домике из четырёх комнат, построенном, как только земля была заселена. По мере того, как богатство новоявленного плантатора растёт, он строит небольшие пристройки к зданию, но очень скоро Джеральд понял, что будущему поместью нужен женский подход и домашняя прислуга.

В 43 года Джеральд О'Хара женился на 15-летней Эллин Робийяр, богатой девушке французского происхождения, родившейся в Саванне, получив в приданое двадцать рабынь. По мере роста семьи Тара подвергается серьёзному расширению и реконструкции. Тем не менее, это не красивое здание, а скорее большое, беспорядочное сооружение из побеленного кирпича и дерева, «построенное без какого-либо архитектурного плана, с дополнительными комнатами, добавленными там, где и когда это казалось удобным». Очарование дома исходит только лишь от грации и утончённости Эллин, хозяйки дома. Благодаря её приданому и росту цен на хлопок, к началу 1860-х годов Тара разрослась до плантации площадью более 1000 акров.

В первой четверти романа О'Хара с энтузиазмом поддерживают Конфедерацию. Но ещё до того, как ситуация необратимо повернулась против Конфедерации, Тара, наряду с другими крупными землевладениями в графстве, уже начала приходить в упадок.

В отличие от большинства домов соседей, Тара избежала огня политики «выжженной земли». Опасная болезнь жены и младших дочерей заставляет Джеральда твёрдо стоять на пороге, как будто за ним стоит армия, а не перед ним, что вызывает сочувствие офицера, который приказывает своему хирургу лечить заболевших женщин.

Дом был реквизирован и впоследствии использовался в качестве полевой штаб-квартиры, и это спасло его от разрушения. Но солдаты вырубали на дрова окружающие дом деревья, разрушили хозяйственные постройки, разорили огороды и фруктовые сады, уничтожая даже то, что ещё не созрело, и даже перекопали могилы на семейных кладбищах в поисках закрытых ценностей.

После вывода армии, семья и оставшиеся им верные рабы остаются с разграбленным и полуразрушен-

ным домом, разгромленной фермой без скота, рабочей силы или сельскохозяйственного оборудования, без еды и средств существования. Но и это был не конец испытаний для Тары.

Старшей дочери Джеральда – Скарлетт О’Хара, которая родилась и выросла в Таре, подобно отцу придется твёрдо стоять на пороге перед отрядом врагов «словно за спиной не пустой дом, а целое войско». Ей было всего девятнадцать лет, и на руках у нее был младенец, но главной мыслью Скарлетт в эту минуту будет обращение к родному дому: «Пусть теперь сожгут тебя вместе со мной, потому что я тоже не могу тебя покинуть. Ты – последнее, что у меня есть». Её решимость была столь сильна, что янки отступят вновь.

Скарлетт не покинет Тару. И не только потому, что эти акры красной земли принадлежат ей, а потому, что она сама чувствует себя всего лишь их частицей. Она останется в поместье и найдёт способ сохранить его. Да, ради Тары ей придётся пойти на обман и убийство; своими изнеженными ручками она будет собирать хлопок и тушить пожар; чтобы заплатить налог на поместье, она уведёт жениха у сестры; будет тиранить домашних и пренебрегать своими детьми, но усадьбу ей удастся сохранить.

К концу романа Тара стала напоминать, насколько это возможно, ту прекрасную плантацию, какой она была до войны. Тара навсегда останется прибежищем Скарлетт. Именно в Таре она сможет восстановить силы после потери ребенка, именно сюда она направится, чтобы найти способ вернуть мужа. Красная земля Тары будет давать Скарлетт силы жить, даже если она не сможет обрести покой и счастье.

В 1938 году в готическом романе Дафны дю Морье «Ребекка» будет рассказана трагическая история о судьбе другой вымышленной усадьбы с звучным именем Мэндерли.

Мэндерли не просто место действия – это имение настоящий герой произведения и играет в нём весьма значительную роль. Всё в мире книги вращается вокруг поместья. Герой бежит из него, совершив страшное преступление, но вновь возвращается, не в силах покинуть это место.

Знаменитая начальная строка: «Прошлой ночью мне приснилось, что я вернулась в Мэндерли...» – вошла в историю литературы XX века.

Главная героиня, имя которой так и останется неизвестным, с тоской и упоением описывает прекрасный дом: «Передо мной был Мэндерли, наш Мэндерли, затаённый и безмолвный, как встарь, серый камень поблескивал в лунном свете моего сна, высокие, узкие трёхстворчатые окна отражали зелёную траву и террасу. Время было бессильно перед идеальной симметрией этих стен, перед этим домом – алмазом в углублении ладони...».

Мэндерли – настоящая архитектурная жемчужина, фамильное имение де Винтеров, где прошла жизнь не одного поколения семьи. Но это безукоризненно красивое здание окажется ловушкой.

Мрачно-готический стиль произведения держит читателя в напряжении и предчувствии беды. За каждым, кто входит в поместье Мэндерли, словно тень следует его бывшая хозяйка Ребекка.

Мэндерли неразрывно связано со всей жизнью Максима де Винтера. Ради своего поместья Максим был готов на всё. Он женился без любви на женщине, которая могла бы украсить собой даже королевский дворец, не то, что запущенное старое имение, в которое, невзирая на мнение сына, даже отец Максима не хотел вкладывать деньги. Все знакомые завидовали Максиму, все в один голос твердили, что именно такая жена и приличествует представителю аристократии. Ребекка превратила Мэндерли в райский уголок, куда мечтали попасть самые влиятельные люди государства, а слава о прекрасной и безупречной хозяйке этого неземного места прокатилась по всем фешенебельным курортам мира. Теперь название «Мэндерли» ассоциировалось не с исконным владельцем, а с блистательной и неотразимой Ребеккой. Для Максима это был удар...

Одним из источников вдохновения для Дафны Дюморье при описании поместья Мэндерли, стал Милтон-Холл – поместье недалеко от Кембриджа, в котором она бывала в детстве, во время Первой мировой войны. Почти двадцать лет спустя, когда она уже написала «Ребекку», Дюморье рассказала владельцу Милтон-Холла, что интерьер Мэндерли был основан на её воспоминаниях об этом месте и «ощущении большого дома».

Но известно, что у поместья Мэндерли был и другой прототип – поместье XVII века Менабелли, что находится в Корнуолльском графстве. Именно графство Корнуолл было главной страстью в жизни Дафны Дюморье. Усадьбу Менабелли писательница хорошо знала, арендовала почти два десятка лет и даже вкладывала в реставрацию поместья все свои деньги. Увы! – в 1969 году Дюморье была вынуждена уехать из Менабелли, точно так же, как миссис де Винтер из Мэндерли, дом был навсегда для неё потерян. Неудивительно, что Менабелли стало прототипом Мэндерли.

В романе Дафне Дюморье удалось создать неожиданный, трагический, но в то же время яркий и незабываемый финал. Любящей паре удалось-таки избавиться от тени Ребекки, но это досталось им очень дорогой ценой: «... на том месте, где прежде стоял наш дом, бушевало огромное пламя, и горизонт выглядел ярко-красным, словно он был залит кровью. Огромные языки пламени взмывали к небу, и до нас уже долетали клочья сажи, принесённые солёным морским ветром».

Роман начинается и заканчивается образом погибшей усадьбы и ностальгией по покинутому дому. Ребекка безжалостно забрала самое дорогое что было у Максима – его дом, его Мэндерли...

Максим понёс наказание, не сравнимое даже с казнью. Вся предыдущая его жизнь потеряла смысл. Поместье Мэндерли, ради которого он перенёс столько

страхов и унижений, превратилось в угли и пепел.

Спустя почти сорок лет в 1977 году мир узнает имя еще одной вымышленной усадьбы — поместья Дрохеда, которое описано Колин Маккалоу в романе «Поющие в терновнике».

Как и Тара, название Дрохеда имеет ирландские корни. Дрохеда или Дрозда — это портовый город на восточном побережье Ирландии, известный ещё с конца XII века.

Первый раз поместье Дрохеда предстаёт перед читателем глазами молодого священника Ральфа де Брикасара, который замечает, что «даже на взгляд ирландца, привычный к замкам и роскошным особнякам, это австралийское жилище выглядело внушительно».

Автор рассказывает, что Дрохеда — старейшее и самое богатое имение во всей округе, в пределах которого могло свободно разместиться несколько европейских княжеств. И подчёркивает, что покойный владделец Майкл Карсон был без памяти влюблён в свои владения, поэтому и дом отстроил им под стать.

«Двухэтажный, построенный в строгом георгианском стиле, дом этот сложен был из отёсанных вручную плит кремового песчаника, доставленных из карьера с востока, за пятьсот миль; большие окна с узорчатым переплётом, широкая веранда на металлических опорах опоясывает весь нижний этаж. У всех окон, точно изящная рама, ставни чёрного дерева — и это не только украшение: в летний зной их закрывают, сохраняя в комнатах прохладу».

От безжалостного австралийского солнца дом заслоняет строй великолепных «призраков» — эвкалиптов «с почти белыми стволами и узкими листьями, трепещущими на высоте добрых семидесяти футов».

Всё вокруг продумано до мелочей. Автор подчёркивает, что даже «неизбежные в этом полудиком краю уродливые цистерны-водохранилища укрыты плащом выносливых местных вьюнков, ползучих роз и глициний и ухитряются выглядеть не грубой необходимостью, а украшением».

Но Главный дом и осенявшие его эвкалипты — лишь визитная карточка поместья. Подлинная жизнь Дрохеда кипела у скотных дворов, сараев, стригален.

И вот по приглашению хозяйки имения, в Дрохеду из Новой Зеландии переезжает семейство Клири. Миссис Карсон встречает родственников высокомерно и язвительно, демонстрируя брату и его детям, что считает их лишь прислугой. Несмотря на это, Пэдди и его сыновья не покладая рук работают в Дрохеде, усердно осваивая все нюансы огромного хозяйства.

«Скоро оказалось, что Дрохеда — нечто обособленное, самодовлеющее, отрезанное от всего цивилизованного мира...», — замечает К. Маккалоу.

Перед смертью миссис Карсон своё огромное состояние завещает не родному брату и племянникам, которые семь лет проработали в Дрохеде без отдыха и достойной оплаты, а католическому священнику Ральфу де Брикасару. Причём поступает она так с

одной целью — разлучить Ральфа с Мэгги, так как небезосновательно подозревает, что священник не равнодушен к девушке.

Правда, Падрику Клири и его детям предоставляется право постоянно жить в поместье и распоряжаться некоторой частью доходов, но на этом их возможности ограничиваются.

Все были шокированы этим завещанием. Все, кроме Падрика. Несмотря на уговоры, он не будет оспаривать завещание сестры. Ведь Дрохеда останется у его семьи, у его детей, внуков, правнуков, а это главное! И даже Мэгги, понимая, что Ральф предал её, откажется бороться за «тринадцать миллионов серебряников» своей тётки.

Оказавшись в Дрохеде, семейство Клири будет связано с поместьем навсегда. Здесь, спасая усадьбу от страшного пожара, погибли Пэдди и любимый брат Мэгги Стюарт. Здесь проведут всю свою жизнь сыновья Пэдди и Фионы. Дрохеда станет их первой и единственной любовью — ни один из них так никогда и не женится, вложив все свои силы и нерастраченный пыл в процветание поместья. Покончив с несчастливим браком, в Дрохеду вернётся со своими детьми Мэгги. И словно ведомый предчувствием, один из братьев скажем Мэгги, чтобы она никогда не отпускала своего сына из Дрохеда, ибо «пока он в Дрохеде, с ним ничего плохого не случится».

Но его предостережение осталось тщетным. Дэн, единственный и обожаемый сын Мэгги покинет Дрохеду и погибнет...

Горький приговор Дрохеде прозвучит в конце книги из уст Фионы, матери семейства Клири: «Значит, после нас никого не останется... И не будет больше Дрохеда. Ну, напишут про неё несколько строчек в книгах по истории, и приедет в Джилли какой-нибудь серьёзный молодой человек, станет разыскивать и расспрашивать всех, кто ещё что-то помнит, и напишет о Дрохеде книжку. Последнее из громадных землевладений Нового Южного Уэльса. Но читатели никогда не поймут, что это было на самом деле, просто не смогут понять. Для этого надо было разделить её судьбу».

В девяностые годы XX века к сюжету дворянского усадебного романа неожиданно обращается польская писательница, мастер иронического детектива, Иоанна Хмелевская. Её роман называется «Старшая правнучка» и центральной темой произведения станет имение Блендов.

Именно это поместье является связующим звеном нескольких поколений семьи. Блендов передаётся по наследству только по женской линии: от бабушки либо к внучке, либо к правнучке. В этом доме хранится главная родовая тайна: документы, подтверждающие родственную связь семьи с императором Наполеоном и фамильные драгоценности.

А так как ни отцы, ни мужья прав на это имение никогда не имели, то Блендов становится ещё и символом независимости женской половины этой семьи. Так одна из главных героинь романа Матильда Веж-

ховская сделала всё, чтобы превратить дом предков в настоящую дворцовую усадьбу. Питая настоящую страсть к новомодным изобретениям, Матильда «одной из первых провела у себя это странное, страшноватое электричество, завела ванны с горячей водой, соблазнилась телефоном и автомобилями». И хотя её супругу всё это казалось чистым безумием, но «он не мог пресечь её действия, раз она платила за всё из собственных средств».

Возведённое в эпоху наполеоновских войн начала XIX века, имение чудом уцелело в Первой и Второй мировых войнах, и даже реквизиция дома властями не привела к его утрате. В эпоху Польской народной республики власти не раз пытались расположить в поместье то дом культуры, то школу, то поликлинику, но как-то всё безуспешно – ни одно учреждение в имении так и не прижилось. Как скажет про это жених последней владелицы имения: «Это здание годится только под жилой дом... Самый обыкновенный семейный дом. Пусть даже слишком просторный».

Да, действительно, Блендов – это был семейный дом, в котором росли дети, в котором велось хозяйство. Передавались из поколения в поколение рецепты приготовления национальных блюд, особенности засолки грибов и копчения колбас, секреты заготовки «сухого варения» и так далее.

И, пожалуй, линия, в которой описывается повседневный быт этого имения читается даже интереснее, чем вековая детективная история. Именно этот роман, который был написан спустя полтора века после падения большинства крупных усадеб Европы, показывает роль помещичьих имений в организации сельского хозяйства доиндустриальной эпохи.

Очень ярко прописан образ домоправительницы Блендовского поместья панны Доминики. Скрупулёзно описывая её каждодневный труд, автор показывает какими знаниями, какими экономическими навыками надо было обладать, чтобы имение процветало, сколько сил, труда и деловой хватки необходимо для этого.

История имения начинается в первой половине XIX века, а завершается уже в наши дни. Блендов оказывается той ниточкой, которая связывает нашу современницу Агнешку с её «три раза «пра» прабабушкой». (Единственно, несколько странным нам показалось описание елейно-верноподданнических чувств, которые потомки бывшей прислуги якобы испытывают к правнучке «её светлости пани Вежховской», но оставим это на совести автора.)

Мы считаем, что описание больших отрезков времени, куда укладывается биография нескольких поколений, проживающих в имении или связанных с ним – это основная характерная черта всех перечисленных нами романов.

Все перечисленные романы не соответствуют хромотопу усадьбы в чистом виде, так как содержание романов не сведено только к пространству усадьбы с окрестностями. Но с «усадебным текстом» их роднит

«соотнесенность содержания с мифом усадьбы как утрачиваемого (или утраченного) рая».

Композиционный анализ приведённых выше романов показывает, что поместье уже не являет собой «модель мира», но при этом усадьба выступает в роли «якоря», который удерживает героев в стремительно меняющемся окружении. Мир XX века становится шире, герои романов вынуждены надолго покидать свой дом, судьба бросает их по странам и континентам, поэтому они особенно ценят «родные пенаты» как некую точку возврата. Как бы далеко не унесло течение жизни лодку главных героев, родовое имение выступает тем «якорем», который позволяет вернуться к родным берегам. Трансформируясь в современной литературе, современный усадебный роман продолжает воспевать отчий дом как воплощение важнейших человеческих ценностей.

Библиографические ссылки

1. Асеева М.А., Гусарова С.В. Смысловые аспекты инициации в интерпретации литературных сюжетов. В кн.: «Фундаментальные основы инновационного развития науки и образования». Монография. Пенза, 2017. С. 74-80.
2. Гусарова С.В. Архитектурные объекты как художественные образы европейской литературы. // Вестник Московского информационно-технологического университета - Московского архитектурно-строительного института. 2022. № 3. С. 10-15.
3. Дворянские гнезда России. История, культура, архитектура: очерки/ред.-сост. М.В. Нашокина. // М.: Жираф, 2000. – 382 с.
4. Шукин В.Г. Миф дворянского гнезда. Геокультурологическое исследование по русской классической литературе // Российский гений просвещения. Исследования в области мифопоэтики и истории идей. М.: РОССПЭН, 2007. С. 157 – 458.

References

1. Aseeva M.A., Gusarova S.V. Semantic aspects of initiation in the interpretation of literary plots. In the book: «Fundamental foundations of innovative development of science and education». Monograph. Penza, 2017. pp. 74-80.
2. Gusarova S.V. Architectural objects as artistic images of European literature. // Bulletin of the Moscow Information Technology University - Moscow Institute of Architecture and Construction. 2022. No. 3. pp. 10-15.
3. Noble nests of Russia. History, culture, architecture: essays/ed.-comp. M.V. Nashchokina. // M.: Giraffe, 2000. – 382 p.
4. Shchukin V.G. The myth of the noble nest. Geoculturological research on Russian classical literature // Russian Genius of Enlightenment. Research in the field of mythopoetics and the history of ideas. Moscow: ROSSPEN, 2007. pp. 157-458.

Влияние социальных сетей на формирование аксиологических предпочтений студентов

The influence of social networks on the formation of axiological preferences of students

В статье представлены результаты проведённого исследования некоторых аспектов формирования мировоззренческих установок и ценностных ориентаций студенческой молодёжи под влияния социальных сетей. Делается вывод, что существует тесная зависимость аксиологических предпочтений студентов от потребляемого контента, выявлены негативные тенденции, вызывающие разрушение связи молодёжи с основами национальной культуры.

The article presents the results of a study of some aspects of the formation of ideological attitudes and value orientations of students under the influence of social networks. It is concluded that there is a close dependence of axiological preferences of students on the content consumed, negative trends are identified that cause the destruction of the connection of young people with the basics of national culture.

Ключевые слова и фразы: аксиологические предпочтения, ценностные ориентации, социальные сети.

Keywords and phrases: axiological preferences, value orientations, social networks.

Дмитрий СИНОТОВ,

Ирина КОМАРОВА

Dmitry Sinotov, Irina Komarova

*Калининградский филиал Московского
финансово-юридического университета МФЮА, Россия*

*Kaliningrad Branch of the Moscow University of Finance
and Law MFUA, Russia*

Развитие интернет-коммуникаций ведёт к увеличению влияния социальных сетей на общественное сознание, особенно на сознание молодёжи, к наиболее активной части которой относится студенчество. Социальные сети, такие как, например, YouTube, Telegram, Instagram, ВКонтакте и другие, являются неотъемлемым элементом жизни большинства студентов, и использование информационных платформ для общения в среде молодёжи продолжает расти. Влияние социальных сетей на формирование ценностных ориентаций студентов стало темой, вызывающей большой интерес в последние годы. Актуальность изучения процесса влияния социальных сетей на современную молодёжь отмечается многими исследователями, такими как М.А. Реснянская [3], Е.Д. Зеленская [2], И.С. Шаповалова [4], А.С. Захарова, Д.Н. Городов [1], А.А. Поздникин, Е.Ю. Кудрявцева, А.А. Черепанова, Ц.С. Цыренова [5] и другими.

Целью исследования является выявление особенностей влияния социальных сетей на формирование аксиологических предпочтений студентов (на приме-

ре студенческой аудитории МФЮА). Соответственно, поставлены следующие задачи:

- проанализировать (с использованием анкетирования) ценностные предпочтения в потреблении контента социальных сетей у студентов МФЮА;

- выявить связь между потребляемым контентом и формированием ценностных ориентаций у студентов.

Объект исследования — ценностные ориентации студентов МФЮА.

Предмет исследования — особенности влияния социальных соцсетей на ценностные ориентации студентов.

Социальные сети стали неотъемлемой частью жизни молодежи и представляют собой мощный инструмент для общения и получения информации. Однако, их влияние на формирование ценностных ориентаций студентов может быть как положительным, так и отрицательным. В результате осмысления теоретического материала по теме были установлены позитивные и негативные факторы влияния соцсетей на ценностные ориентации студентов, которые представлены в **таблице 1**.

Можно отметить, что влияние социальных сетей на формирование ценностных ориентаций студентов является сложным и многогранным процессом, который может быть, как положительным, так и отрицательным. Для того чтобы уменьшить негативное влияние социальных сетей и увеличить их положительный потенциал, студентам необходимо обучаться критическому мышлению, умению анализировать и фильтровать информацию из социальных сетей и развивать свои социально-этические компетенции. Так-

Таблица 1. Позитивные и негативные стороны влияния социальных сетей на ценностные ориентации студентов

Позитивное влияние	Негативное влияние
- Получение информации из различных источников, что ведёт к расширению кругозора, развитию критического мышления - Уважение к различным мнениям, поддержка других людей, гуманность – поддержка благотворительности, вовлечение в социально значимые проекты	- Соцсети - источник негативной информации, создания стереотипов и ложных предубеждений, ведущих к формированию деструктивных ценностных ориентаций - Появление в социальных сетях сообществ, пропагандирующих насилие, наркотики, расизм, нацизм и других деструктивных явлений - Формирование негативных качеств, таких как зависть, жадность, эгоизм, в результате чего развиваются материалистические ценностные ориентации

же важно создавать позитивные образцы поведения в социальных сетях и поддерживать социально значимые проекты, которые способствуют формированию положительных ценностных ориентаций.

Исследование влияния социальных сетей на формирование ценностных ориентаций студентов было проведено в марте 2023 года (на примере группы студентов очной формы обучения по направлению «Та-

моженное дело» калининградского филиала МФЮА). Основным инструментом исследования был социологический метод - анкетирование. При обобщении результатов использовался культурологический подход. В результате проведенного исследования выявлены следующие данные. Ожидается подтверждается, что все студенты ежедневно пользуются социальными сетями.

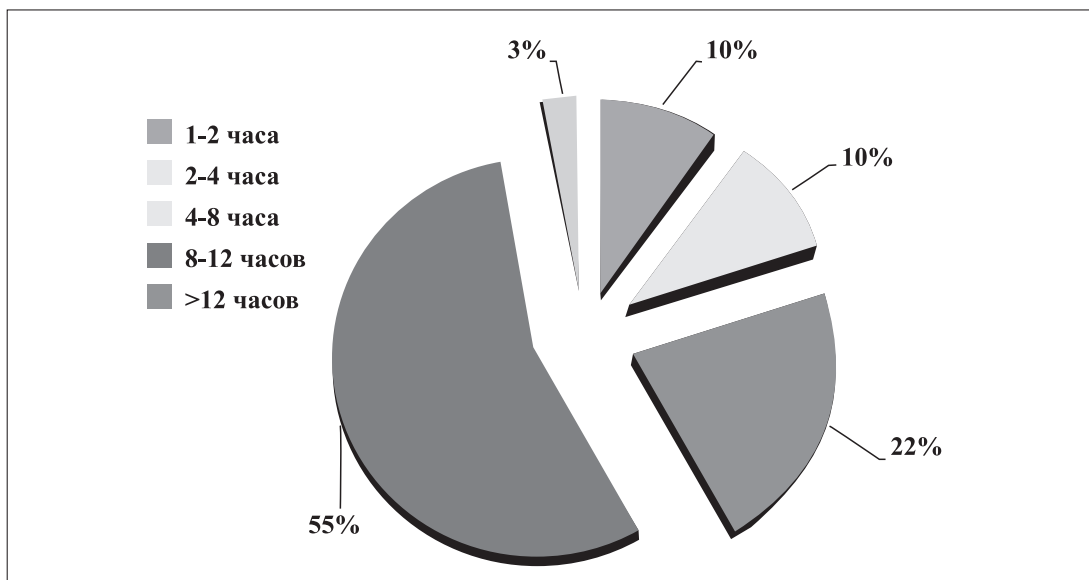

Рис. 1. Ежедневное время нахождения в социальных сетях

Как следует из **рисунка 1**, большинство студентов проводят время в социальных сетях 8-12 часов (55%). Причём для этого большинства, с учётом времени на сон 7-8 часов, собственно, на жизнедеятельность вне соцсетей остаётся всего 4-6 часов. Это свидетельствует об утрате влияния на эту часть молодёжи традиционных способов времяпровождения (чтения книг, активного обучения, общения с друзьями, с семьёй, занятий спортом и т.д.) и свидетельствует о значительном контроле сознания студентов модераторами инфор-

мационных коммуникаций.

На следующей диаграмме (**рисунок 2**) даётся информация о приоритете (лидерстве) определённых сетей, избираемых в качестве основного средства для общения среди студентов.

По частоте использования лидером становится Telegram, который занимает первое место по использованию среди 37% молодых людей. По 18% студентов чаще всего используют YouTube и ВКонтакте. Часть студентов на первое место вывели Instagram (15%) и

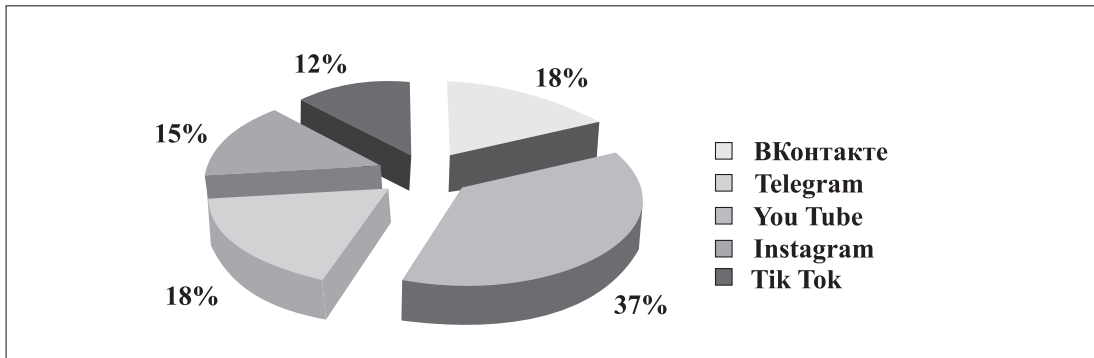

Рис. 2. Лидерство в выборе социальных сетей в качестве основного средства общения

Tik Tok (12%). Twitter, Одноклассники и Facebook не пользуются приоритетной популярностью.

Далее на **рисунке 3** распределены социальные сети по популярности среди студентов.

Как следует из представленной на **рисунке 3** информации, по популярности первые места занимают ВКонтакте, Telegram и YouTube, все почти по 100%.

Соответственно, данными социальными сетями пользуются все студенты. Также очень часто используются Instagram и Тис Тос. К остальным социальным сетям студенты обращаются значительно реже.

По определению цели использования соцсетей студентами получены результаты, представленные в гистограмме на **рисунке 4**.

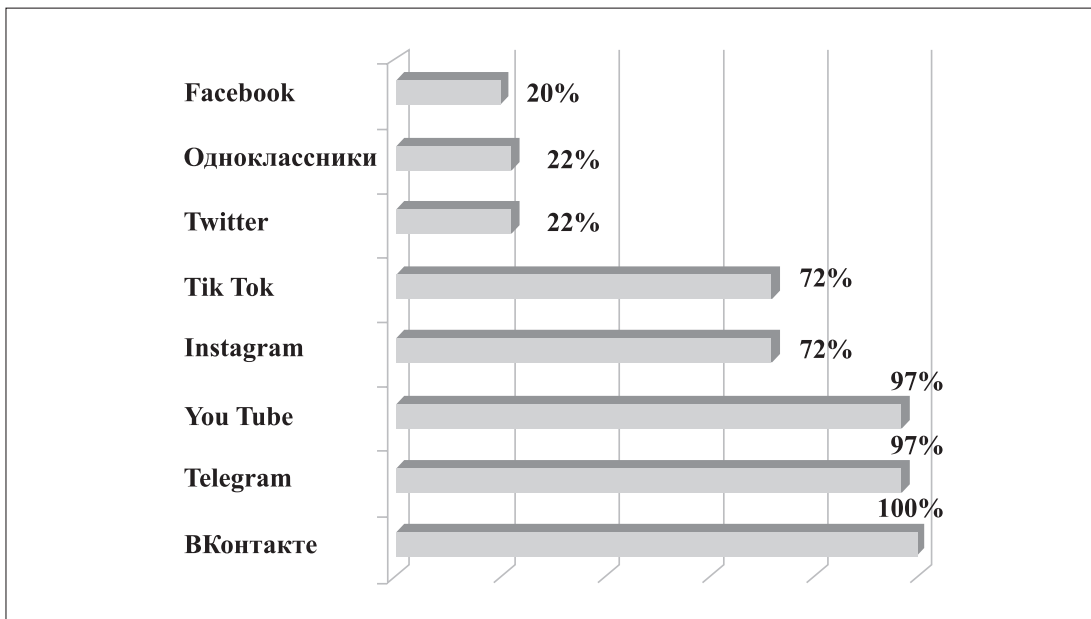

Рис. 3. Популярность социальных сетей среди студентов

Как следует из гистограммы, наиболее распространенными целями использования социальных сетей являются общение (90%) и потребление развлекательного контента (80%). Реже всего студенты упоминали, что используют социальные сети для самообразования (20%) и дистанционного обучения (14%). 40% опрошенных студентов заинтересованно в потреблении познавательного контента (40%). В получении актуальной информации заинтересовано всего 15% студентов.

Многие исследователи утверждают, что социальные сети влияют на ценностные ориентации (аксиологические предпочтения) молодежи [1] [2] [3], [4]. Чтобы перепроверить данное утверждение, респондентам

было предложено выбрать не более пяти значимых для них вещей в жизни. Результаты представлены на **рисунке 5**.

Как отражено на **рисунке 5**, результаты исследования показали, что наибольшую значимость для опрошенных имеет семья, которую назвали 97% респондентов. Здоровье и любовь заняли второе место среди значимых вещей в жизни для 85% опрошенных. Далее идёт дружба (61%) и развлечения (48%). Образование и карьеру выбрали по 48% и 45% опрошенных, соответственно.

Отмечается отсутствие у части студентов стремления к духовному развитию (58%) и к знаниям (52%), подавляющее большинство (70%) не привлекает ин-

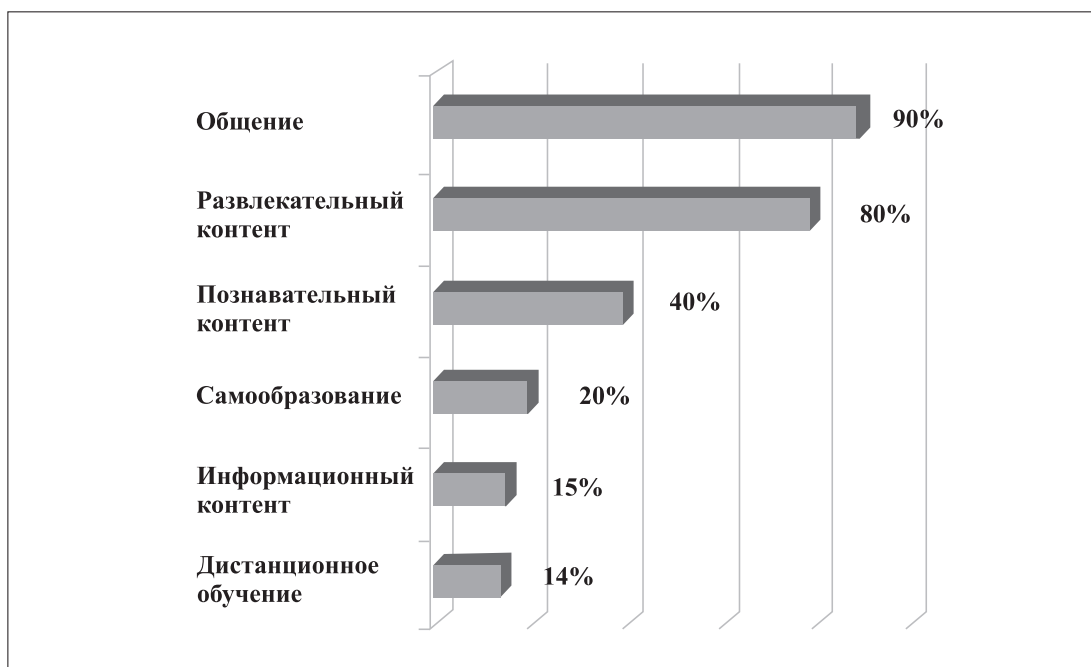

Рис. 4. Цели использования соцсетей студентами

тересная работа и общественное признание, нет интереса к карьере (55%) и власти (67%). То есть, все показатели, отражающие нацеленность на общественную полезность, очень низкие.

Следует отметить, самое низкое значение - у ценности «патриотизм». В качестве основного приоритета его не выбрал никто, в пятёрку приоритетных ценностей выбрали только 24% и, соответственно, 76%

вообще не отметили патриотизм в качестве ценности.

Студентам было предложено определиться с аксиологическими предпочтениями на ближайшие 5 лет. Результаты представлены в гистограмме на **рисунке 6**.

Как следует из информации на **рисунке 6**, несмотря на то, что большинство из студентов выбрали семейные ценности, здоровье и любовь, в ответе на вопрос о планах на ближайшие 5 лет чаще всего упоминали

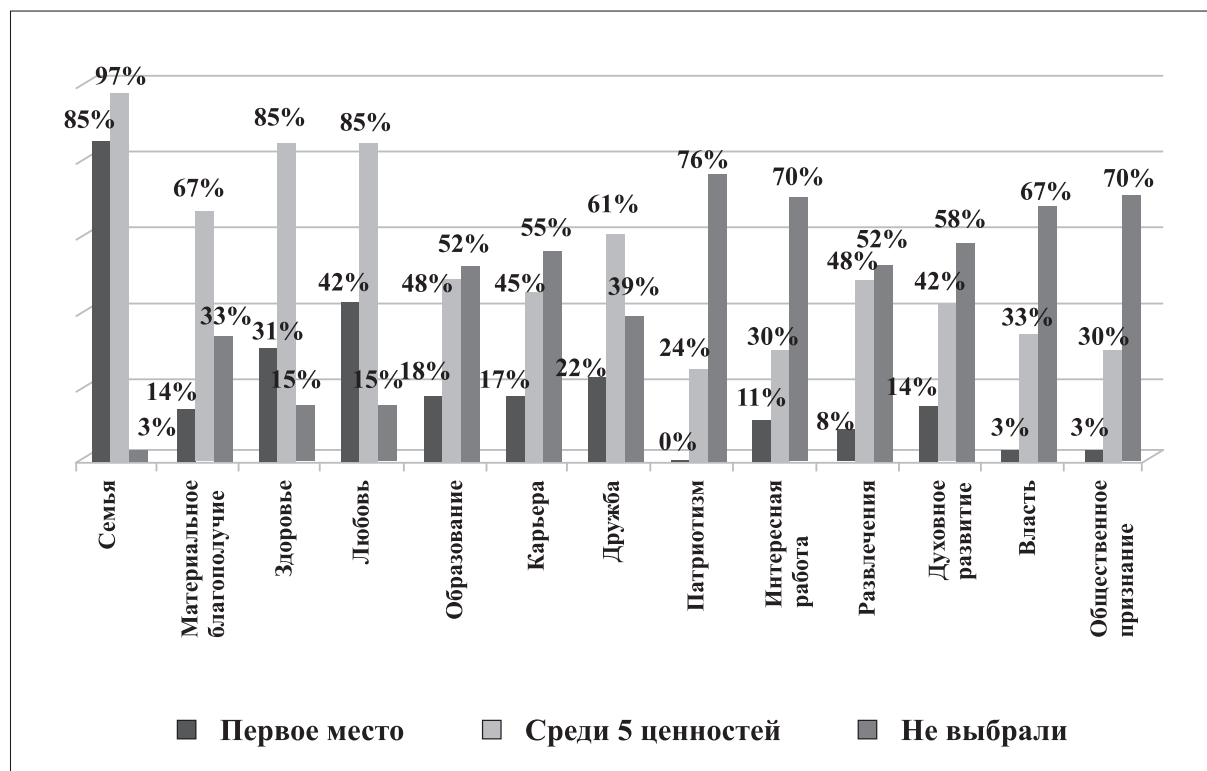

Рис. 5. Наиболее значимые ценности для студентов

Рис. 6. Ценностные приоритеты студентов на ближайшие 5 лет

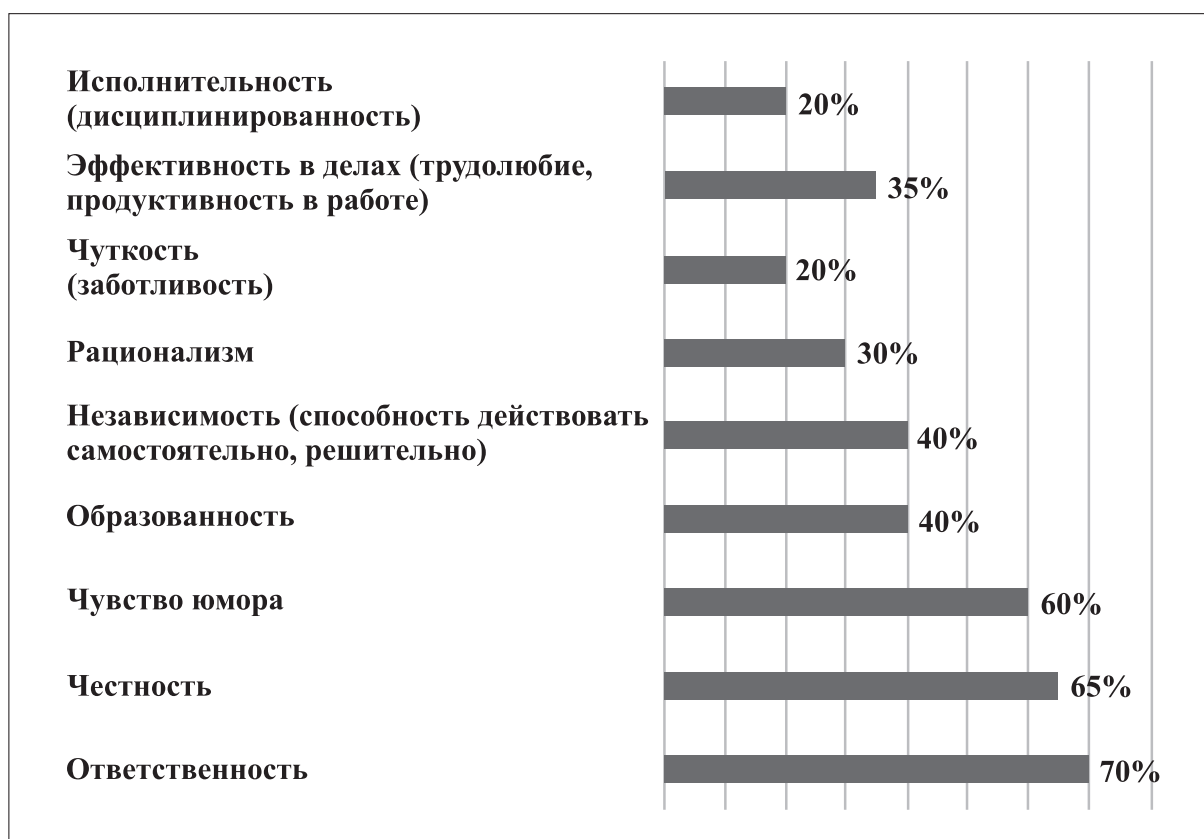

Рис. 7. Наиболее значимые качества в окружающих людях

путешествия (50%) и заработок (60%). Хотя это соответствует расположению материальных ценностей в рейтинге, оно несколько противоречит первенству се-

мейных ценностей. Вероятно, студенты под «семьей» понимают именно свою родительскую семью. Когда же речь идет о создании собственной семьи, только

30% опрошенных упоминают об этом.

Также интересно, что завершение профессионального образования является приоритетом только для 55% студентов. Соответственно, можно сделать вывод о том, что 45% студентов не считают получение образования ценностным приоритетом, что является странным, так как респондентами были первокурсники.

Говоря о качествах, наиболее важных в других людях, респонденты чаще всего отмечали ответственность (70%) и честность (65%). Образованность важна только для 40% опрошенных, однако среди них 79% молодых людей, для которых образование является

одной из главных ценностей. Результаты представлены на **рисунке 7**.

Распределение ценностей и значимых в окружающих людях качеств также не всегда совпадает. Так, при высоком стремлении к материальному благополучию многие студенты не ценят трудолюбие в окружающих, что отчасти может свидетельствовать об отсутствии этого качества в них самих. На такой феномен могла повлиять популяризация легкого заработка в социальных сетях со стороны популярных блогеров.

Таким образом, можно говорить о некоей связи между интересующим студентов контентом и аксио-

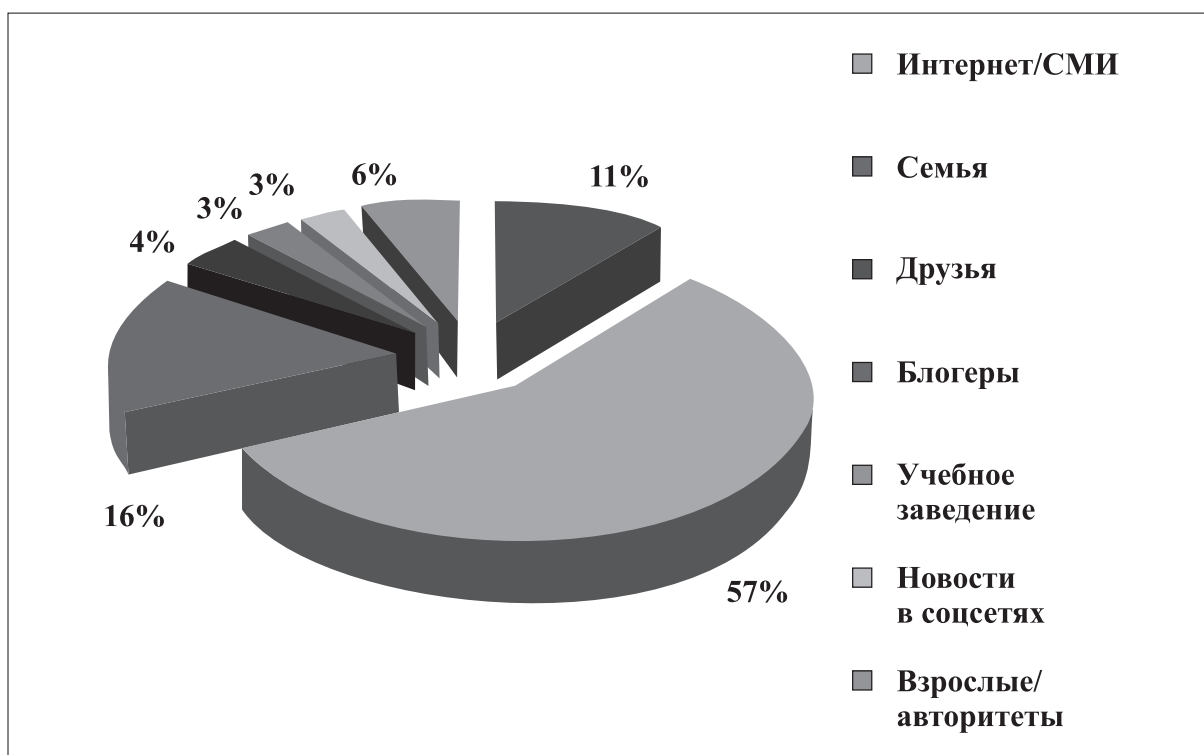

Рис. 8. Самовосприятие студентами влияния различных акторов на формирование ценностных ориентаций

логическими предпочтениями молодых людей. При этом, несмотря на собственную заинтересованность в престижной работе и материальном благополучии, студенты лишь в 35% случаев выделяют трудолюбие и продуктивность в работе как важное качество в окружающих людях. В какой-то степени людям свойственно проецировать важные для себя ценности на окружающих, потому такие результаты могут означать отсутствие склонности к трудолюбию у респондентов, что еще интереснее в сочетании с желанием высокого заработка.

Кроме того, респондентам было предложено оценить значимость влияния социальных сетей на себя среди других акторов влияния, и роль влияния социальных сетей на ценностные ориентации их сверстников.

Роль влияния социальных сетей на ценностные ориентации их сверстников предложено оценить по

шкале от 1 до 5, где 1 – влияния нет, 5 – очень высокое влияние. Результаты представлены на **рисунке 9**.

В результате обработки результатов опроса было получено значение 3.75. В 15% случаев это влияние было оценено как очень высокое – оценка 5. 45% респондентов считают его высоким – оценка 4: (5% - 1 из 5, 10% - 2 из 5, 25% - 3 из 5).

Таким образом, 95% опрошенных студентов считают, что социальные сети в той или иной степени влияют на ценностные ориентации их сверстников. При оценке влияния на себя большинство студентов считают, что на них в основном влияет семья, а признают влияние на себя информационных коммуникаций только 18%, что свидетельствует о противоречии самовосприятия и оценкой влияния соцсетей окружающими.

В результате проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

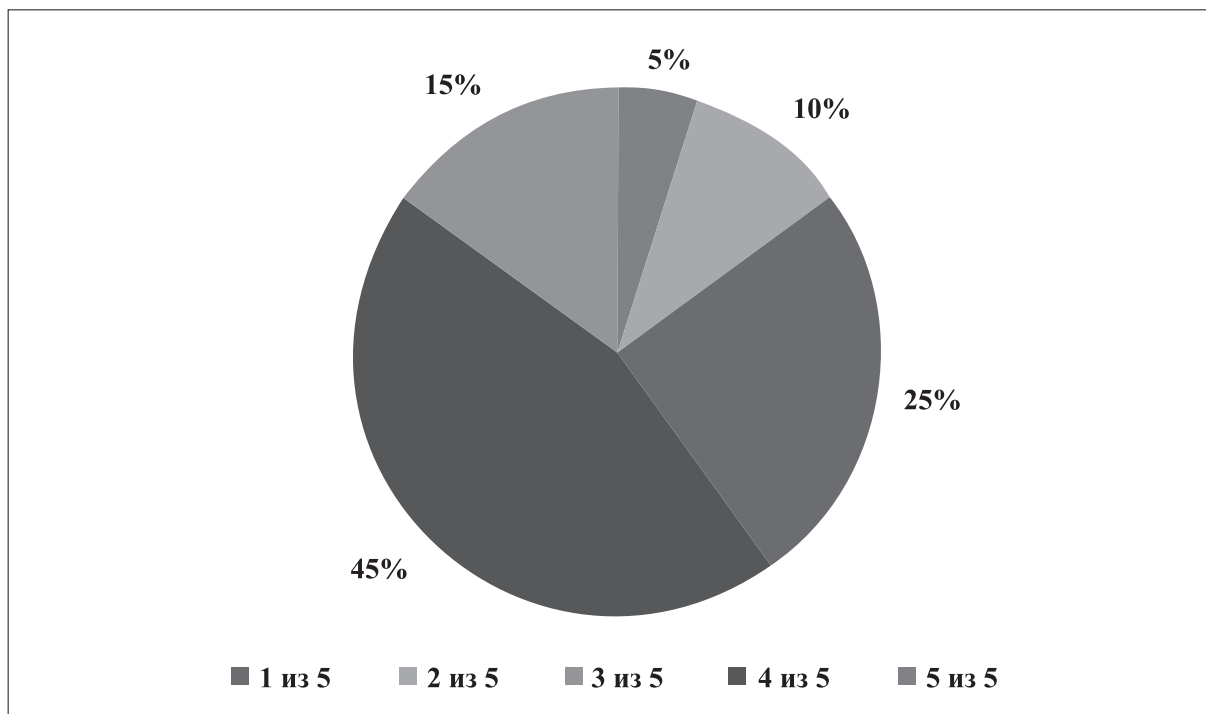

Рис. 9. Влияние социальных сетей на сверстников

1. Все респонденты пользуются социальными сетями ежедневно, большинство проводит в них большую часть времени, от 8 до 12 часов – 55%.

2. Ввиду того, что пользование соцсетями для большинства это поглотитель времени, это ведёт к мозаичному восприятию действительности, к формированию несистематизированной картины мира, разрыву смысловых связей, отрыву от реальной жизни и релятивизации ценностной системы,

3. Развивается индивидуализация и материализация сознания, которые сопровождаются изъятием из ценностной системы коллективистских ценностей, связывающих молодёжь с интересами своей страны, что ведёт к утрате наиболее значимых ценностей национальной культуры.

Общение с друзьями вытесняется в виртуальную сферу и теряет свою ценность (39% не назвали дружбу среди приоритетов). Ценность семьи (у 97%) и любви (85%) не сопровождается нацеленностью на реальное создание семьи (у 70%), и обретению второй половины (у 90%).

Нацеленность на материальное благополучие (у 67%) связывается с престижной работой (50%) и высокими заработками (60%), но при этом самыми непопулярными ценностями являются интересная работа и общественное признание (у 79%), не приветствуется и трудолюбие (65%). Материальное благополучие не связывается в сознании многих студентов с получением образования (у 52%). Нелогичным является то, что, обучаясь на первом курсе ВУЗа, 45% не выбирают среди ценностных приоритетов получение высшего образования.

Наблюдается тревожная тенденция – снижение

значимости знаний (шестое место - 48%), интересной работы и общественного признания, которые делят предпоследнее место (по 30%). Особенно опасно положение, при котором патриотизм в качестве ценности не рассматривают подавляющее большинство студентов (76%). Это свидетельствует об отрыве молодёжи от судьбы своей страны и культуры и является самым негативным следствием влияния зависимости молодёжного сознания от социальных сетей.

4. В результате формирования аксиологических предпочтений под влиянием социальных сетей, происходит отрыв индивида от интересов общества, своей страны, теряется связь с ценностной системой собственной культуры.

В целом, устранение негативного влияния социальных сетей на формирование ценностных ориентаций студентов – это непрерывный процесс, который требует постоянного сотрудничества между преподавателями, родителями и студентами. Работая вместе, можно продвигать позитивную и здоровую онлайн-среду, которая поддерживает развитие здоровых и позитивных ценностных ориентаций.

В целях смягчения негативного воздействия на формирование ценностных ориентаций необходимо развивать:

- навыки критической медиаграмотности, осознанного использования средств коммуникации, независимого мышления;
- благоприятную онлайн-среду, способствующую развитию здоровых и позитивных ценностных ориентаций;
- эффективные формы времяпрепровождения для молодёжи вне on-line среды.

Библиографические ссылки

1. Захарова, А.С. Влияние социальных сетей на формирование ценностных ориентаций студенческой молодежи / А.С. Захарова, Д.Н. Городов // Скиф. 2022. №1 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sotsialnyh-setey-na-formirovanie-tsennostnyh-orientatsiy-studencheskoj-molodezhi> (дата обращения: 26.02.2023).
2. Зеленская, Е.Д. Роль социальных сетей в формировании ценностных ориентаций студентов. URL: <https://pedproekt.rf/zelenskaya-e-d-vystuplenie/> (дата обращения 11.03.2023).
3. Реснянская, М. А. Влияние социальных сетей на мировоззрение студентов / М. А. Реснянская, С. В. Кузьмина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 9.4 (113.4). — С. 61-63. — URL: <https://moluch.ru/archive/113/29349/> (дата обращения: 26.02.2023).
4. Шаповалова, И.С. Влияние интернет-коммуникаций на поведение и интеллектуальное развитие молодежи // Социологические исследования. 2015. - № 4. С. 148-151.
5. Цыренова, Ц.С. Влияние социальных сетей на формирование ценностных ориентаций современной студенческой молодежи / Ц.С. Цыренова // Интернаука: электрон. научн. журн. 2022. № 18(241). URL: <https://internauka.org/journal/science/internauka/241> (дата обращения: 26.02.2023).

References

1. Zaxarova, A.S. Vliyanie social'ny'x setej na formirovanie cennostny'x orientacij studencheskoj molodyozhi / A.S. Zaxarova, D.N. Gorodov // Skif. 2022. №1 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sotsialnyh-setey-na-formirovanie-tsennostnyh-orientatsiy-studencheskoj-molodezhi> (data obrashheniya: 26.02.2023).
2. Zelenskaya, E.D. Rol' social'ny'x setej v formirovanii cennostny'x orientacij studentov. URL: <https://pedproekt.rf/zelenskaya-e-d-vy`stuplenie/> (data obrashheniya 11.03.2023).
3. Resnyanskaya, M. A. Vliyanie social'ny'x setej na mirovozzrenie studentov / M. A. Resnyanskaya, S. V. Kuz'mina. — Tekst : neposredstvenny'j // Molodoj ucheny'j. — 2016. — № 9.4 (113.4). — S. 61-63. — URL: <https://moluch.ru/archive/113/29349/> (data obrashheniya: 26.02.2023).
4. Shapovalova, I.S. Vliyanie internet-kommunikacij na povedenie i intellektual'noe razvitie molodyozhi // Sociologicheskie issledovaniya. 2015. - № 4. S. 148-151.
5. Cyrenova, Cz.S. Vliyanie social'ny'x setej na formirovanie cennostny'x orientacij sovremennoj studencheskoj molodyozhi / Cz.S. Cyrenova // Internauka: e'lektron. nauchn. zhurn. 2022. № 18(241). URL: <https://internauka.org/journal/science/internauka/241> (data obrashheniya: 26.02.2023).

Ключевые элементы традиционных саамских верваний по материалам путевых очерков XIX—начала XX веков

Key elements of traditional sami beliefs based on travel essays of the XIX—early XX centuries

Религия является многогранной и неотъемлемой частью человеческой жизни, и применение междисциплинарного подхода к изучению её традиций позволяет расширить представления о культуре народа. В статье предпринимается попытка выявления ключевых элементов традиционных саамских верований, важных для понимания общих тенденций развития саамской традиционной религии и культуры. Для этого будут охарактеризованы самые значимые путевые очерки XIX—начала XX веков о русских саамах, раскрыты особенности представления информации о верованиях в рассмотренной литературе, сформулированы главные положения традиционной религии русских лопарей, и на основании полученных данных выявлены направления дальнейшего изучения саамской религии.

Religion is a multifaceted and integral part of human life, and the application of an interdisciplinary approach to the study of its traditions allows us to expand our understanding of the culture of the people. The article attempts to identify the key elements of traditional Sami beliefs that are important for understanding the general trends in the development of Sami traditional religion and culture. Russian Lapps will be characterized by the most significant travel essays of the XIX—early XX centuries about the Russian Sami, the features of the presentation of information about beliefs in the literature under consideration will be revealed, the main provisions of the traditional religion of the Russian Lapps will be formulated, and on the basis of the data obtained, the directions of further study of the Sami religion will be identified.

Ключевые слова и фразы: саамы, саамские верования, язычество, культура саамов.

Keywords and phrases: Sami, Sami beliefs, paganism, Sami culture.

Ксения ТРУБНИКОВА

Ksenia Trubnikova

Мурманский арктический государственный университет, Россия

Murmansk Arctic State University, Russia

Изучение саамской традиционной религии связано с рядом трудностей: малое количество источников, искажённая передача сведений представителями иных культур, последствия целенаправленной работы по искоренению «пережитков». Применение феноменологического и интерпретативного подхода в религиоведении позволяет изучать традиционные верования как культурный феномен в его историческом контексте и не только восстанавливать сведения об элементах религиозной традиции, но и находить актуальные взаимосвязи с современностью [5, с. 141]. Цель данной работы состоит в том, чтобы систематизировать особенности традиционных саамских верований, репрезентируемых в очерковой литературе XIX—начала XX веков. Данный период интересен тем, что многие религиозные практики к этому моменту отошли в прошлое, но память о них была ещё достаточно сильной. Наиболее полная характеристика традиционных саамских верований, раскрывающая их региональную вариативность, была дана в работе

Н. Н. Харузина «Русские лопари». Однако автор признает, что его работа носит компилятивный характер и основана на трудах иностранных исследователей XVII—XIX веков [6, с. 136].

Путевой очерк — литературный жанр, обладающий чертами научного, художественного и публицистического произведения и представляющий собой описание дорожных наблюдений, событий, впечатлений, маршрутов. Результаты наблюдений и исследований преподносятся в соответствии с художественной и идеологической концепцией автора [4, с. 134]. Путевые очерки XIX—начала XX веков разнообразны по форме и способу представления. В данной статье были использованы материалы наиболее известных путевых очерков о саамах XIX—начала XX века, а именно М. А. Кастрена, В. И. Немировича-Данченко, С. Н. Дурьлина, В. Н. Харузиной.

Очерки Матиаса Александра Кастрена, предпринявшего путешествие в Лапландию в 1838 году и в Русскую Карелию в 1839 году, содержат объёмный материал по языческим верованиям финских и русских лопарей. Книга «Лапландия. Карелия. Россия» написана образным языком, содержит много лирических отступлений и описаний путевых трудностей [2, с. 60–61, с. 93–96, 109–111]. Внутренней жизни русских лопарей М. А. Кастрен даёт следующую характеристику: «они не имеют почти никакого понятия о духе и учении христианском... В обыденной жизни они стро-

го соблюдают предписания греческой церкви, но под этой христианской внешностью скрывается много суеверий. Особенно глубоко укоренилась у них вера в колдовство» [2, с. 109].

Василий Иванович Немирович Данченко отправился на Кольский полуостров в 1873 году, и в 1877 году была издана его книга «Страна холода», содержащая сведения о саамских богах и религиозных традициях. В данной книге была предпринята одна из первых попыток систематизации данных о саамском языческом пантеоне [3, с. 495–497]. Согласно В. И. Немировичу-Данченко, «лопари в высшей степени религиозны, хотя и до сих пор они... не вполне освоились с христианством. С истинами последнего они мешают свои суеверие — последние обломки уже исчезнувшего культа. Почти каждое, выходящее из ряда событие, они сопровождают странными обрядами, имеющими по их понятию глубокое значение и смысл» [3, с. 495].

Очерк Веры Николаевны Харузиной был опубликован в 1902 году. В. Н. Харузина описывает языческий пантеон лопарей достаточно кратко, упоминая самые хорошо систематизированные и непротиворечивые элементы культа, и так описывает состояние саамских верований на момент конца XIX века: «давно уже истреблены идолы, забыты священные камни и исчезли священные бубны, — а все же много языческого сохранилось в верованиях современных лопарей. До сих пор в Лапландии можно встретить очень много нойдов — людей, верящих, что они могут колдовать, изгонять и напускать болезни» [7, с. 38].

Книга Сергея Николаевича Дурьлина «За полуночным солнцем. По Лапландии пешком и на лодке» была издана в 1913 году по материалам путешествия, совершенного в 1911 году. Текст книги в большей степени художественный, он сопровождается философскими рассуждениями и живыми диалогами. С. Н. Дурьлин так характеризует религиозные представления саамов: «весь мир был населён духами, злыми и благодетельными... Доныне нойды не исчезли у лопарей: только под влиянием христианства, они превратились

теперь из пророков и вещей кудесников в обыкновенных колдунов» [1, с. 63].

Были проанализированы отрывки, касающиеся различных сторон саамской традиционной религии: языческий пантеон, проявления анимизма, тотемизма и шаманизма, конкретные элементы культа, такие как места и формы поклонения. По результатам анализа была составлена **таблица 1**.

Данная таблица показывает, что авторы очерков позволяют получить довольно непротиворечивые представления о саамских религиозных практиках. Материалы очерков позволяют дать следующую характеристику традиционной саамской религии: хорошо развитая и обладающая сложной структурой политеистическая религия с выраженными чертами анимизма и шаманизма. Представления о богах и духах органично наполняли все, что окружало саама-язычника. Управлять могущественными силами, вступать с ними в диалог и сделку позволяли разнообразные религиозные практики — жертвоприношения (от мелких до человеческих), священные песнопения, гадания. Посредником мог выступать нойд, шаман, колдун, заручившийся поддержкой сверхъестественных сил. В таких условиях саамы-язычники не нуждались в повторяемых в точности обрядах и заученных формулах заклинаний. Саамы верили в посмертную жизнь и загробный мир, в воздаяние за добрые и злые дела. Особое место занимало поклонение сейдам, сущность которых воспринималась саамами неоднозначно. Камень не считался священным сам по себе, поклонялись духу, живущему в нём. В то же время верили, что в камень может обратиться покойник, оставаясь при этом покойником. В некоторых случаях сейд как объект поклонения мог быть заменён другим природным или даже рукотворным объектом.

Можно уверенно подтвердить слова Н.Н. Харузина о том, что религия лопарей отличалась богатой и хорошо развитой мифологией, не оставляющей места для вопросов [6, с. 136]. В то же время, анализируя сведения о боге-отце и боге-сыне, зависимости посмертной

Таблица 1. Представление традиционной саамской религии в путевых очерках XIX–начала XX веков

	по М. А. Кастрену	По В. И. Немировичу Данченко	По В. Н. Харузиной	По С. Н. Дурьлину
Анимизм	«...лапландцы были преданы грубому, чувственному поклонению природе. В сейдах они, конечно, не обоготворяли самого камня, но и не почитали этих каменных изображений символами или представителям и божества, а просто думали, что божество живет в них» [2, с. 94].	Саамы обожествляют объекты природы, обращаются к ним. «Лапландцы в прежнее время были убеждены, что в горах и море находятся могучие и грозные божества. Другие самое море и горы считали богами и в трудных случаях жизни восклицали: святой камень (такой-то) помоги мне!» [3, с. 495]	«...лопари верили еще, что везде: в лесах, на горах и кедорах, на тундрах и болотах, жило множество духов. Одни из них были добрые, прекрасные мужи; другие, черные мужи делали вред людям, поднимали бурю и ветер, причиняли болезни, выдаивали молоко у оленей» [7, с. 33].	«Весь мир был населен духами, злыми и благодетельными. Одни умершие превращались в те камни, из которых складывался очаг в дом, другие — в дикие горные и лесные камни, третьи — превращались, восходя на небо, в сполохи (северное сияние), четвертые принимали образ рыб, птиц, зверей» [1, с. 62].

	по М. А. Кастрену	По В. И. Немировичу Данченко	По В. Н. Харузиной	По С. Н. Дурьлину
Тотемизм	Шаманы почитают змей и верят, что у змей есть свое общество с собственной иерархией: «...змеи, подобно людям, живут обществами, управляются своими законами и имеют свои учреждения» [2, с. 60] «...в русских деревнях живут шаманы, которые, ... могут принимать на себя по желанию образ оленей, медведей, волков, рыб, птиц и т.д.» [2, с. 32].	Косвенное упоминание об олене как о тотеме колдунов: «Если последним понадобится его помощь [бога Сакво-Алмака], они [колдуны] выпивают пригоршню воды из источника, текущего у его горы – и тогда на них находит волшебная сила самого бога. Олень колдуна делается после этого чрезвычайно силен и побеждает в драке оленей других чародеев...» [3, с. 496]	«Они [саамы] верили, что у каждого нойды есть ему подвластные духи, которые принимают вид птицы, рыбы, оленя» [7, с. 36].	«У колдунов, нойдов, лопарских кудесников и пророков, были служебные духи, жившие в стране усопших; у каждого чародея их было по три: дух в виде птицы, в виде рыбы и в виде оленя-самца» [1, с. 63].
Шаманизм	Согласно верованиям, нойды умеют вызывать у себя припадок, благодаря которому осуществляют религиозные практики [2, с. 109]. Могут принимать образ животных [2, с. 32].	«По просьбе колдуна последний [бог Сакво-Алмак] может напустить болезнь и умертвить кого угодно, кроме двух только лиц: в Норвегии – лендсмана и его помощника, а в России – исправника и станового. Эти особы изъяты из пределов ведения лопарских богов. Большой непременно умирает, если колдун не вложит в него душу обратно. Отсюда власть и значение колдунов» [3, с. 496].	Согласно верованиям, нойды могут посылать бурю и непогоду, могут лечить от болезней, узнавать о пропажах, отгадывать будущее, спускаться в подземную страну. Нойд проводил публичные жертвоприношения. Искусство переходило от отца к сыну, но также нойдом человека могли сделать духи [7, с. 37].	«Доныне нойды не исчезли у лопарей: только под влиянием христианства, они превратились теперь из пророков и вещей кудесников в обыкновенных колдунов... нойды могли спускаться в страну мертвых и приводить оттуда умерших на землю, могли обращать людей в камни, в животных, могли исцелять от всяких болезней, могли даже создавать, с помощью пособных духов, новые острова» [1, с. 63].
Пантеон	Схож с финским, но упрощен, глубокого религиозного чувства у лапландцев нет [2, с. 95]. Саамы почитают богов духов [2, с. 38, с. 54–55, с. 93–96].	«...самые главнейшие божества по мнению их [саамов] находятся: на горизонте, в воздухе, на земле, под землею и в самой середине земли» [3, с. 495–496].	Боги делились на более важных и менее важных, им приписывали нахождение в воздухе, на земле, под землей [7, с. 30].	Пантеон богов схож с финским, существовали более чтимые и могущественные боги и менее чтимые духи. [1, с. 60].
Вера в загробный мир	О загробном мире М.А. Кастрен не упоминает.	«Под землей – в ужасной, довременной пропасти Ротта-аимбо – живут последние неведомые божества, в непосредственное ведение коих поступают все дурно-живущие на земле» [3, с. 497]. Умерший обязательно должен носить имя, иначе не обретет покой [3, с. 497].	«Когда умирал лопарь, его душу отводили в страну мертвых, во владение матери смерти Ябме-акко. Здесь душам умерших давали новое тело, и если они при жизни делали добрые дела, их снабжали оленями и собаками, и они вели сытую, довольную жизнь; но если новоприбывший в страну смерти был при жизни недобрый человеком, Ябме-акко отсылала его глубже под землю, к мучителю грешных – Роте» [7, с. 32].	«Под землей, в тихой стране мертвых, души отошедших людей, вселенные в новые тела, или мучаются за земное зло, или блаженствуют за добрые земные дела» [1, с. 61]. «Лопари верили, что покойник превращается в камень, а камень обращается в духа, хотя в то же время и камень остается камнем, и покойник – покойником. Почитая покойников, умерших родителей, веря, что они живут, как стихийные духи, лопарь почитал и священный камень, в который покойник превратился – сейд или сайво» [1, с. 62].

	по М. А. Кастрену	По В. И. Немировичу Данченко	По В. Н. Харузиной	По С. Н. Дурылину
Поклонение сейдам	Сейд – естественный камень или искусственно созданная груда камней, символизирующая человеческую фигуру [2, с. 94]. Сейд как кумир (может быть и деревянным). Сейд как пенат [2, с. 54]. В сейде может жить дух или божество. Сейд может двигаться [2, С. 94]. Может принадлежать одному человеку, быть переходящим имуществом [2, с. 27–28].	В.И. Немирович-Данченко делает упоминания о почитании камней: «Были особенные места, где лопари приносили жертвы своим богам, предпочтительнее пред другими урочищами. Таковы вершины гор, одиноко посреди тундр возвышающиеся утесы, камни, рассеянные по лесам лопской земли... Проезжая мимо таких мест, женщины должны были закрывать глаза руками чтобы не осквернить своим взглядом святости заветной горы или камня» [3, с. 497].	«Поклонялись также лопари и приносили жертвы священным камням – сейдам. Такие камни ставились на берегах рек и озер, на высоких и уединенных горах». Сейд мог принадлежать одной семье, могущественным сейдам поклонялся целый род. Сейд ублажали, чтобы он помогал, и могли наказывать за отсутствие помощи [7, с. 36]	«Сейд (или сейд, сейт, сайво) значит по-лопски – священный камень и покойник, умерший... Около этих камней приносились жертвы в честь усопшего... Если сейда не кормить, он умрет, он потеряет власть приносить людям добро или зло, и не будет в состоянии помогать своим сородичам и причинять вред их врагам...Самый могущественный из сейдов был Стурро-Пасе – Сторьюнкаре; это был сейд из сейдов, и ему посвящался не какой-нибудь отдельный камень, но многие камни» [1, с. 62].
Места поклонений	«...некоторые сейды окружались изгородями, обнимавшими большое пространство, и что лапландцы приносили в жертву головы и ноги всех животных и крылья всех птиц, убитых во внутренних этих изгородей» [2, с. 93]	Существовали особенные места для жертвоприношений. Сделано упоминание о существовавшем у древних норвежцев храме в честь рыбной ловли: «В Норвежской Лапландии, на озере Порзангере лопари богу рыбной ловли воздвигли встарь храм, слава которого дошла и до наших лопарей» [3, С. 497].	«Идолы у лопарей было немного. Они ставили идолы громовому богу Айеке и др... Святилище Айеке находилось обыкновенно близко от вежи лопаря. Там стоял досчатый стол. Вокруг него были воткнуты ветви березы и сосны. Дорогу от вежи к святилищу усыпали березовыми ветвями, листьями и сосновыми иглами» [7, с. 35–36].	«[Священные] камни были рассеяны всюду, так как у лопарей не было определенных кладбищ или курганов для погребения. Около этих камней приносились жертвы в честь усопшего» [1, с. 62].
Религиозные обряды, предметы	Обычные вещи, которые кажутся необъяснимыми, провозглашаются магическими [2, с. 33]. Шаманы умеют излечивать людей и животных, помогают в судебных делах, в ритуалах используют части змей [2, с. 60]. Шаманы впадают в сон или экстаз, в котором получают откровения [2, с.109]. Заговоров и заклинаний у русских лопарей нет, только символические действия [2, с. 109]. «Жертвы состояли по большей части из рогов и костей оленей, особенно диких» [2, с. 93]. Сделано упоминание о человеческих жертвоприношениях [2, с. 54]. Проезжающим мимо сейда необходимо остановиться и поест [2, с. 105].	Саамы практиковали бескровные жертвы, подношение продуктов, охотники совершали подношение частей убитого животного. Молитвы – похвальные гимны, исполнялись регулярно. «На земле обитают боги: Лейб-Олмай – бог охоты. Ему необходимо приносить жертвы, чтобы возвращаться обремененным добычей с охоты. Ему молились каждое утро и каждый вечер, при чем пелись похвальные гимны в честь его могущества» [3, с. 496]. Шаманы получают свою силу от бога-покровителя, совершая молитвы или выпивая воду и священного источника (см. Тотемизм) [3, с. 496].	Описывается вид и технология изготовления священного бубна [7, с. 33]. Проводились ритуалы с участием бубна, при этом у колдуна происходил припадок [7, с. 37]. Практиковались бескровные жертвоприношения и жертвоприношения животных, существовали священные песнопения и молитвы [7, с. 35]. «Иногда над зарытым ящиком [с жертвоприношением] ставили берестяного идола того бога, которому была принесена жертва, для того, говорили лопари, чтобы другой бог не подумал, что жертва эта принадлежит ему.» [7, с. 35].	«Не было нойда без бубна: он пел и бил в бубен, чтобы сойти в страну мертвых, по бубну узнавали, какому богу и какое животное принести в жертву, выпытывали, что делается в других странах, или гадали, суждено ли больному умереть или выздороветь, в какую сторону нужно идти для счастливой охоты и т. п.» [1, с. 63].

участи от поступков при жизни, можно сделать вывод, что уже к XIX веку саамское язычество трансформировалось под влиянием христианства и глубоко восприняло его элементы.

К концу XIX века усиление контактов с представителями другой культуры и всё более динамичные изменения в образе жизни привели к тому, что традиционное язычество утратило часть своих функций — природным процессам больше не требовалось мистическое объяснение, появились новые способы воздействия на окружающий мир. Однако традиционная саамская религия оставалась в народной памяти как способ установления культурной идентичности и продолжает выполнять данную функцию и сегодня.

В данной статье представлены результаты анализа путевых очерков и на основании данных материалов выявлены наиболее распространенные и устойчивые черты саамских верований. Работа может быть продолжена путём привлечения дополнительных источников, малоизвестных публикаций. Также в более подробном изучении нуждаются элементы религии, важные для понимания национального характера и культуры саамов — многогранная природа сейдов, особенности саамского двоеверия, представления о добре и зле, современный интерес к традиционным саамским верованиям.

Библиографические ссылки

1. Дурьлин С. Н. За полуночным солнцем : По Лапландии пешком и на лодке. Москва : типография литературного товарищества И. Н. Кушнерев и К, 1913. 118 с.
2. Кастрен М. А. Лапаландия. Карелия. Россия. —Тюмень : Издательство Ю. Мандрики, 1999. —256 с.
3. Немирович-Данченко В. И. Страна холода : Виденное и слышанное. Санкт-Петербург ; Москва : М.О. Вольф, 1877. 526 с.
4. Скибина О. М. Жанр путевого очерка на страницах периодики 80–90-х гг. XIX в. // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2009. № 6. С. 132–145.
5. Смирнов М. Ю. Методология религиоведения как проблема // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2017. № 3. С. 133–146 с.
6. Харузин Н. Н. Русские лопари (Очерки прошлого и современного быта). Москва : Товарищество скоропечатни А. А. Левенсон, 1890. 472 с.
7. Харузина В. Н. Лопари : Очерк. Санкт-Петербург : Н. Морев, 1902. 38 с.

References

1. Durylin S. N. Za polunochnym solncem : Po Laplandii peshkom i na lodke. Moskva : tipografiya literaturnogo tovarishchestva I. N. Kushnerev i K, 1913. 118 s.
2. Kastren M. A. Lapalandiya. Kareliya. Rossiya. Tyumen' : Izdatel'stvo YU. Mandriki, 1999. 256 s.
3. Nemirovich-Danchenko V. I. Strana holoda : Vidennoe i slyshannoe. Sankt-Peterburg ; Moskva : M.O. Vol'f, 1877. 526 s.
4. Skibina O. M. Zhanr putevogo ocherka na stranicah periodiki 80–90-h gg. XIX v. // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika. 2009. № 6. S. 132–145.
5. Smirnov M. YU. Metodologiya religiovedeniya kak problema // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.

S. Pushkina. 2017. № 3. S. 133–146 s.

6. Haruzin N. N. Russkie lopari (Ocherki proshlogo i sovremennogo byta). Moskva : Tovarithchestvo skoropechatni A. A. Levenson, 1890. 472 s.

7. Haruzina V. N. Lopari : Ocherk. Sankt-Peterburg : N. Morev, 1902. 38 s.

Феномен этнического разнообразия Калининградского социума

The phenomenon of ethnic diversity of Kaliningrad society

Этнические культуры Калининградского эксклава исследуются во взаимодействии с культурами Большой России. Возрождение этнонациональных традиций позволяет преодолеть разрыв между духовными ценностями культуры и материальными цивилизации, воспитывать вмещающее население в духе межнационального сотрудничества, возвращения к ценностям культуры. Эти процессы стимулируют развитие нации, ибо этническая культура не только выступает эффективным средством её консолидации, но и стимулирует творческие силы народа, создаёт условия для общественного благополучия, возникновения связи между судьбой человека и судьбой народа. В настоящее время российский эксклав Юго-Восточной Балтии является центром кристаллизации зарождающейся новой формы подэтнуса. Формирование здесь ареала русской духовности как наиболее адекватного фактора традиционной ментальности есть основная задача всех инициативных субъектов социокультурной деятельности Калининградского локуса. Социокультурный анализ этногенеза в Калининградском эксклаве важен и в качестве прогностического инструментария, способствующего формированию благоприятного социокультурного пространства и успешного культурологического и психологического климата.

The ethnic cultures of the Kaliningrad exclave are studied in cooperation with the cultures of Greater Russia. The revival of ethno-national traditions makes it possible to bridge the gap between the spiritual values of culture and the material values of civilization, to educate the host population in the spirit of interethnic cooperation, return to the values of culture. These processes stimulate the development of the nation, because ethnic culture not only acts as an effective means of its consolidation, but also stimulates the creative forces of the people, creates conditions for social well-being, the emergence of a connection between the fate of a person and the fate of the people. Currently, the Russian exclave of the Southeastern Baltic States is the center of crystallization of the emerging new form of the subethnos. The formation of the area of Russian spirituality here as the most adequate factor of traditional mentality is the main task of all initiative subjects of socio-cultural activity of the Kaliningrad locus. Socio-cultural analysis of ethnogenesis in the Kaliningrad exclave is also important as a predictive tool that contributes to the formation of a favorable socio-cultural space and a successful cultural and psychological climate.

Ключевые слова и фразы: интеграция, этническая культура, этнонациональные ценности, русский дух, этническое сознание.

Keywords and phrases: integration, ethnic culture, ethno-national values, Russian spirit, ethnic consciousness.

Вячеслав ШАХОВ

Vyacheslav Shakhov

*ФГБОУ ВО «Калининградский государственный
технический университет», Россия*

Kaliningrad State Technical University, Russia

Существующая в России полиэтничность и поликонфессиональность демонстрирует высокий уровень взаимопомощи, принятия и согласия. Одно из условий гармоничного сосуществования — идея служения обществу. Существуют многочисленные примеры того, как разные этносы и разные религиозные общества формируют идею служения. Традиционная культура народов России, в том виде, в каком она сформировалась к моменту её этнографического изучения (т. е. примерно ко 2-й половине 19 в.), отражает их многосложную историю в перманентном взаимодействии друг с другом, в разных географических, природных и хозяйственных условиях. На территории России сложилось несколько историко-культурных зон с характерным хозяйственным и культурным типом проживающих там народов. Особое место занимает русский народ, расселённый на огромной территории, оказывающий сильное влияние на

соседние народы и, в свою очередь, испытывающий их влияние на себе. Поэтому наша традиционная культура требует особого описания. Здесь необходимо дать необходимым дать краткую этнографическую сводку.

Статистические данные переписи 2010 года показали, что в России проживает более 190 народов и народностей, говорящих на 171 языке. В системе образования используется 89 национальных языков.

Напомним, что всё это — на территории самого большого в мире государства с 89 субъектами — республик, краёв, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов. (17 125 191 кв. км.). В самом западном, анклавном субъекте России, Калининградской области проживает более 130 национальностей и действует более 70 организаций этнических диаспор и национальных сообществ. В их числе 19 национально-культурных автономий, 1135 общественных объединений, 897 некоммерческих и 169 религиозных организаций. (15 125 кв. км.)

Как мы видим, даже краткий компаративистский анализ показывает, что социум Калининградской области — это квинтэссенция или зеркальное отражение мультинационального социума России во всём её многообразии.

Должен оговорить, что приведённые данные имеют незначительную погрешность в ту или иную сторону..

Одним из наиболее активно обсуждаемых в миро-

вой науке последствий глобализации является обострение проблемы идентичности личности.

Кризис национальной идентичности с полным основанием можно рассматривать как общемировой тренд современности. Его главной приметой называют ослабление связи индивида с собственной культурой и этнонациональным образованием и формирование «глобального человека утрачивает прежний смысл и объективность. Данная тенденция отмечается во всем мире, однако в России кризис национальной идентичности обрел особую остроту, что обусловлено особенностями культурно-исторического и социально-политического развития страны. Прежде всего, нужно вспомнить, что формирование общенациональной российской культуры и соответствующей формы идентичности в России произошло достаточно поздно, вплоть до конца имперского периода она не имела сколько-нибудь важного значения и носила скорее «факультативный» характер по сравнению с иными формами социальной солидарности, такими как конфессиональная, сословная, родовая и др.

Осмысливая своё прошлое в контексте настоящего и будущего, пытаясь понять природу нашей самобытности и созидавая наш идеал, мы неизбежно стремимся вписать себя в мировой контекст.

Суть дела заключается в том, что культура России может быть определена как синтез на основе самобытности. От истоков до сегодняшнего дня она представляет собой неповторимый цивилизованный комплекс, в котором общемировые универсалии сложились в удивительно своеобразном сочетании, обусловив тем самым уникальность культуры, её облика и сущности. Культура оправдывает существование народа и нации.

Население Калининградской области, как во время жизни в СССР, так и в новой России, гордится своей особостью, даже если глубоко и не вникает в природу своих отличий от остальных россиян. Любопытно, что степень национальной самоидентификации у росбалтов (российских балтов — В.Ш.) и русских диаспоры прибалтийских стран в России ещё по состоянию на 1986 год была очень высока и по нашим наблюдениям продолжает быть таковой и ныне.

Благополучие и дальнейшая судьба Балтийского региона по-прежнему опирается на сбалансированную этнокультурную политику. Нарастание националистических тенденций в соседних Польше и странах Балтии подчёркивает необходимость внимательного и бережного отношения в российском регионе Юго-Восточной Балтии к этнокультурным процессам. Патриотизм не предполагает навязывания ни социальной, ни культурной, ни этнической гомогенности. Чтобы выдержать конкуренцию в глобальном мире, дабы избежать унификации, в опоре на общие элементы культуры, истории, общие социальные за-

дачи подавляющего большинства населения культурного конгломерата, надо найти методы локализации своей самобытности.

В самом западном российском регионе — Калининградской области, образованной в 1946 г. на территории бывшей Восточной Пруссии, — переплетаются процессы глобализации и регионализма, что проявляется в своеобразии сложившейся на данной территории культуры. Уникальность культурного наследия и культурного пространства Калининградской области во многом определяется такими отличительными чертами, как пограничность, полиэтничность и поликонфессиональность. Именно поэтому здесь наиболее актуальны проблемы исторических корней, культурной идентификации, культурного диалога и, следовательно, стоит задача исследования той непростой социокультурной ситуации, которая складывалась в регионе на чужой почве и в весьма специфических условиях. Культурные проблемы самого западного российского региона значимы не только вследствие их специфики в сравнении с большинством других регионов России, но и потому, что здесь активнее всего осуществляется взаимодействие российской и западной цивилизаций, ставшей в настоящее время наиболее враждебной как в духовной, так и в материальных ипостасях. Кроме того, новый, свободный от давления вестернизированной западной культуры, этап в развитии культурного самосознания жителей Калининградской области требует в настоящее время анализа, культурологического осмысления и постановки новых задач по девестернизации.

Необходимость направленного развития управления процессами культуры в нашем регионе не вопрос симпатий и антипатий к поэзии Серебряного века и дискуссии о предпочтительности тех или иных театральных течений или ансамблей народных танцев. Это вопрос сохранения культурной идентичности россиян в регионе Юго-Восточной Балтии — культура давно приобрела здесь геополитическое наклонение. Без конвергенции, взаимодействия культурных систем сближения различных политических, экономических, социальных, философских немыслимо развитие нашей цивилизации в целом, её прогресс. Культурный обмен как важнейшее проявление конвергенции является показателем открытости общества, степени реализации потенциала идеологических конструкций, экономических теорий, государственно-общественных структур.

Культура должна ориентировать людей на формирование отношений взаимопонимания и согласия. Прежде всего, это относится к этнокультурным технологиям, которые позволяют наиболее эффективно и наименее конфликтно достичь успеха в создании межнационального согласия и к тому же являются

¹ Шахов В.А. Этнографическая стратификация калининградского социума //Социология и право. - №1 (31). — С. 31-58.

наиболее дешёвыми методами социокультурного планирования общества.

В этой связи приобретает особую актуальность проблема создания адекватной рефлексивной модели управления культурными процессами в эксклаве и изучение культурологических аспектов социального и индивидуального бытия. Особо оправданно обращение к возможностям генетического и компаративного анализа, ибо необходимо разработать пути возможных преобразований в управлении культурными процессами в этом специфическом регионе с учётом перспективных социальных целей и имеющихся ресурсов. Перед населением Калининградской области, изначально поставленном в условия жизни с прерванной этнокультурной традицией и ныне отторгнутых от России даже географически, возник комплекс этнических, демографических и культурологических проблем, переросших в политические и экономические. Даже поверхностный анализ показывает, что наиболее эффективный способ их решения лежит в области оптимизации социокультурной деятельности.

Культурно-антропологический аспект религии важен и в социополитическом аспекте, ибо позволяет влиять на социокультурные и социополитические характеристики населения области, определяет специфику уровневого соотношения общероссийского и регионального конфессиональных полей, а также мировоззренческий, религиозный, социальный и политический аспекты формирования социокультурного пространства. В новых исторических условиях понятие национальной безопасности вышло далеко за рамки лишь политической и военной деятельности. Оно включает в себя экономический, научный, технологический, экологический, культурно-религиозные и культурно-цивилизационные аспекты. Растущая активность нетрадиционных деноминаций реально является не развитием принципа демократического плюрализма в сфере вероисповедной политики, а результатом экзистенциально-территориальной экспансии Запада в социокультурное пространство региона, возможно, с целью разрушительного воздействия на него.

Исследования по проблемам социополитической безопасности региона опираются преимущественно на геоэкономические критерии политологического дискурса. Стратификация религиозно-культурного фактора в системе безопасности региона в комплексной культуролого-методологической проекции практически не рассматривалась. Надо признать, что одной из основных причин изменения спектрального состава пространства религиозной культуры Юго-Восточной Балтии, являются политические процессы в российском социокультурном пространстве. Деидеологизация законодательной базы и смена идеологической платформы привели к нормативно-правовому закреплению принципа демократического плюрализма в

сфере вероисповедной политики. Ныне роль государства в процессах формирования религиозного пространства нивелируется рядом факторов, в том числе и конституционно-законодательного порядка.

Проведенные исследования Калининградских учёных позволили раскрыть мобилизующую роль образовательной сферы Калининградской области, являющейся особой гуманитарной составляющей региона, где значимость образования в сохранении этнокультурных традиций, а также в решении задач всех ступеней образовательной системы по формированию российского патриотизма имеет важное государственное значение. В воспитании подрастающего поколения калининградского региона на основах государственной и национальной самобытности, главенствующую роль играют стержневые компоненты российской культуры, включая русскую культуру как системообразующую.

Перспективы развития Калининградской области во многом зависят от характера динамики культурных процессов. Это требует постоянного мониторинга, экспертной оценки и развития управленческих стратегий в сфере культуры. В период формирования своего геополитического статуса регион жестко зависит от правильного формирования гражданского общества с учётом этнокультурных и духовно-нравственных факторов.

Чтобы выдержать конкуренцию в глобальном мире, необходимо избегать унификации и находить методы локализации своей самобытности. Подчёркивание регионального своеобразия, уникальности и единства интересов именно данной геополитической общности является фактором интегрирующим, помогает сглаживать этнические противоречия. Только тогда возможен межкультурный и межэтнический диалог, как единственный путь к сглаживанию противоречий и нахождению истины между всеми участниками процесса межкультурных взаимодействий.

Проведенные теоретические исследования и мониторинг культурных процессов в Калининградской области позволяют с достаточно высокой эффективностью применять гуманитарные технологии в решении не только национальных, но и политических и экономических проблем самого западного региона Российской Федерации. Практическая деятельность по регулированию культурных процессов в Калининградской области происходит как естественная адаптация его жителей к новым, более благоприятным и естественным условиям, сложившимся как важная часть становления и развития современного Российского государства.

Инструменты гуманитарных технологий

Идеология как политическая культура человека
 Патриотическое воспитание
 Художественная культура с её основными структу-

² Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. — Париж: YMCA Press. -1955.

рообразующими элементами - литературой и искусством

Традиции во всём их многообразии

Площадки для трансляции

Семья

Религиозные конфессии

СМИ

Военно-исторический туризм

Мемориальные акции

Конференции

Образовательная среда

Фестивали национального искусства

Этническая картина мира сохраняет своё этническое многообразие, несмотря на всю сложность, противоречивость и неоднозначность этнических взаимоотношений. Сохранение человеком своей этнической принадлежности является его родовой потребностью, поскольку помогает ему более чётко определить своё место в окружающем мире.

В заключение важно акцентировать несколько главных дидактических направлений:

1. Такие сложные вещи, как межконфессиональные конфликты со необходимо обязательно обсуждать с молодёжью. Ибо в многонациональных регионах народы диаспор являются самостоятельной важнейшей этнополитической составляющей. Диаспора, особенно диаспора великого народа, всегда привносит проблемы, чуждые вмещающей нации, вплоть до конфликтов не только внутренних, но и внешних.

2. История нашей страны показывает, что сила нашей державы как раз во многообразии всех вышеуказанных дефиниций: мультинациональности, мультikonфессиональности, мультикультурности. Подтверждению этому является победа нашего многонационального народа в Великой отечественной войне над мононациональным немецким государством.

3. В контексте культурного многообразия возникают образы Древней Руси, Русского царства, Российской империи, Советского времени, Современной России. И всё это уживается в реалиях нашей действительности. По существу, вся история России и русской культуры претерпевала многочисленные поворотные пункты, точнее — ломки социально - и культурно-исторического процесса. Происходившая при этом смена ценностно-смысловых систем и стилистических принципов культуры, изменение самого типа цивилизации, происходившее «толчками» и готовившееся внешне незаметно, была особенно резкой и глубокой, что и давало основание Бердяеву говорить об «изменении типа цивилизации». Однако, несмотря на прерывность динамики культуры, указанную Н.А. Бердяевым в его знаменитом труде «Истоки и смысл русского коммунизма», сохранила себя и её цивилизационный путь к совершенству продолжается.

4. Русский народ является государствообразующим

— по факту существования России. Великая миссия русских — объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, «всемирной отзывчивостью», по определению Федора Достоевского, скреплять русских армян, русских азербайджанцев, русских немцев, русских татар...

5. В объединении сил многонационального социума современной России перед сложными испытаниями решающую роль как раз играет монолит успеха в преодолении этих испытаний.

Библиографические ссылки

1. Шахов В.А. Этнографическая стратификация калининградского социума // Социология и право. - №1 (31). - С. 31-58.

2. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. — Париж: YMCA Press. -1955.

References

1. Shakhov V.A. E'tnograficheskaya stratifikatsiya kaliningradskogo sociuma // Sociologiya i pravo. - № 1 (31). — S. 31-58.

2. Berdyayev N.A. Istoki i smysl russkogo kommunizma. — Parizh: Ymca Press. -1955.

Философские аспекты защиты государственной границы

Philosophical aspects of the protection of the state border

В современных условиях мировой политической нестабильности защита особенно актуальной становится защита государственной границы. В связи с чем в последнее время приобретает значимость исследование философских аспектов защиты государственной границы.

Philosophical aspects of the protection of state borders In modern conditions of global political instability, the protection of the state border becomes especially relevant. In this connection, the study of philosophical aspects of the protection of the state border has recently become important.

Ключевые слова и фразы: государственная граница, защита государственной границы, субъекты и объекты защиты государственной границы, философские аспекты защиты государственной границы.

Keywords and phrases: state border, protection of the state border, subjects and objects of protection of the state border, philosophical aspects of protection of the state border.

Татьяна ДОРЕНСКАЯ,

Марина ЛОЩИЛОВА

Tatyana Dorenskaya,

Marina Loschilova

*Калининградский филиал Московского
финансово юридического университета, Россия*

*Kaliningrad branch of the Moscow Finance and Law
University MFUA, Russia*

Философские аспекты защиты государственной границы предполагают исследование границы и смежных с ней категорий в различных областях научного знания, в частности права, истории, философии, военных и других наук. История формирования государственной границы очень богата, ей посвящено большое количество научных исследований ведущих отечественных и зарубежных учёных.

По мнению Марченко М.Н., «стабильность территорий государств утверждается с появлением понятия «государственная граница», которое ориентировочно возникло к XI веку, но определённо сформировалось позднее, с развитием картографии. Вопрос о территории государства — это, прежде всего, вопрос о границах» [7].

Строительство крепостей в Европе, засек в России целые столетия оставалось главным механизмом, фиксировавшим государственную принадлежность той или иной территории. Складывались границы-зоны, которые со временем эволюционировали в границы-линии. И напротив, арабский мир до настоящего времени инертно относится к проблеме граничного размежевания, постулируя свою целостность (во многом отсюда подход Ирака как к суверенитету Кувейта, так и к волевому сдвигу линии ирако-кувейтской гра-

ницы на 2 км в сторону Ирака) [4].

Возникновение понятия «государственная граница» связывают с возникновением института государства. Границы определяли территорию, которую государь охранял и расширял, эта территория составляла объект налогового (даннического) обложения в пользу того или иного государя. Как неизбежное следствие, вслед за оформлением государств, следовало разграничение территорий, границы которых защищались с помощью силы. В отличие от современного мира, находящегося в рамках международного права, границы не были чёткими и определёнными, они часто пересматривались по итогам военных действий. Существенный вклад в институционализацию границ в эпоху феодальной раздробленности внесло взимание таможенных платежей за транзит по территории государства/княжества.

В кратком словаре основных терминов, применяемых в органах пограничной службы, даётся следующее определение: «Государственная граница — это конкретная линия, а также проходящая по этой линии специальная вертикальная поверхность, которая осуществляет функцию по определению государственной территории, пространственного предела суверенитета государственного характера» [5].

Кудрявцев В.К. отмечает, что во время начальных этапов решается вопрос о делимитации, то есть принадлежности юридической направленности той или иной территории. Сама делимитация по большей части предполагает определение в договорном порядке общего направления прохождения государственной границы с обозначением её на карте [6].

Но понятие «государственная граница», несмотря на то, что оно «стыкуется» с почвой, землей, в целом с государственной территорией, не имеет четких материальных признаков. Государственная граница осознается в абстрактно-воображаемом, предметно-

знаковом, системно-предметном и других уровнях. Соответственно, земля, почва, территория – естественные природные материальные объекты, а государственная граница – воображаемый объект, созданный человеком. Однако вопросы, связанные с изменением порядка прохождения государственной границы, влекут либо потерю, либо приобретение государственной территории. Виды государственной границы (сухопутная, воздушная, морская, речная и др.) и необходимый порядок ее защиты и охраны «диктуют» государству соответствующие экономические вложения. Вполне очевидно, что государственная граница как объект правоотношений является материальным благом.

Для понимания статуса защиты государственной границы важно привести и выводы исследования Хаусхофера К. Его работа «Границы в их географическом и политическом значении» (1927 г.) – одна из вершин геополитической мысли XX в. Для Хаусхофера К. Граница – это вовсе не линия, а переходная зона сильной, пульсирующей жизни. В этом он следует традиции, ибо в средневековой Европе чётких территориальных границ почти не существовало [9].

Таким образом, защита государственной границы в исследованиях учёных-философов историков вызывает дискуссию – от представления границы как линии, рубежа до переходной зоны. Першин А.А., Шерстнев А.Д. и Ярлыченко В.В., выделяя основные уровни защиты государственной границы (абстрактно-воображаемый, предметно-знаковый, системно-предметный, социально-политический и геополитический и др.), пришли к выводу, что исследуемая научная категория выступает важнейшим объектом государственной политики, в частности, объектом государственной пограничной политики [8].

Исходя из совокупности всех аспектов функционального назначения защиты государственной границы, чётко просматриваются устойчивые, повторяющиеся, социально значимые, т.е. закономерные связи между линией разграничения и особыми социальными образованиями-государствами. Отсюда вытекает непреложный вывод: государственная граница – неотъемлемый атрибут любого суверенного государства, объект государственного и международного управления. Соответственно государственная граница как объект государственного и международного управления порождает общественные отношения, участниками которых являются субъекты (государства, органы государственной власти, органы власти административно-территориальных субъектов, органы местного самоуправления, физические и юридические лица). Уже количество субъектов констатирует большое разнообразие и систематичность правоотношений, объектом которых и является государственная граница. Но совершенно очевидно, что отличие друг от друга субъектов (например, государств с одной стороны и физических лиц с другой) говорит о дифференцируемом правовом регулировании отношений в пограничной сфере. После распада СССР уже в первых

нормативных правовых актах, принятых до Конституции РФ 1993 года, а затем и в самой Конституции РФ закреплено положение о статусе государственной границы [7].

В целях исследования философского аспекта защиты государственной границы рассмотрим основной принцип защиты государственной границы – принцип нерушимости государственных границ и его описание, применяемое в международном праве. Согласно принципу нерушимости государственных границ, мировые державы и небольшие образования должны уважать независимость всех государств. Карты показывают линии разграничения между странами, что означает принадлежность каждому субъекту воздушного пространства, сухопутных и водных территорий, отражает их суверенитет. Безопасность стран основана на неприкосновенности. Принцип нерушимости государственных границ был впервые заложен в международных договорах в 1970 году между Польшей, Чехословакией, двумя Германиями, разными по политическому и идеологическому устройству. Положения, утверждённые в соглашениях, стали нормами в международном праве и юридически обязательными. Для обозначения защиты территориальной целостности установлены пограничные знаки, созданы вооружённые посты. Принцип нерушимости государственных границ действует вне зависимости от существования соглашения с конкретным государством о мире и сотрудничестве. Недопустимо проникновение на чужую территорию с целью захвата, перемещение линий по своему усмотрению, любые незаконные намерения. Специальные службы контролируют пересечение границ транспортом и людьми. Конкретные формулировки о принципах нерушимости государственных границ передаёт заключительный акт, его создали на всеобщем Совещании европейских государств в 1975 году. Там обсуждалась безопасность и сотрудничество стран. В этом документе участники обещали друг другу признавать границы и не допускать посягательств на них.

Международное право построено на основополагающих принципах и нормах, которые содержат межгосударственные договоры. В основную доктрину включены универсальные положения, на них должны быть основаны отношения между государствами:

- исключены угрозы на силовое применение;
- споры должны разрешаться мирными способами;
- отсутствие вмешательств во внутренние дела стран;
- сотрудничество на основе обязательств друг перед другом;
- народное равноправие и самоопределение;
- суверенитет и равенство;
- принцип нерушимости и неприкосновенности государственных границ;
- территориальная целостность;
- уважение к правам и свободам.

Относительно статуса государственной границы в

отечественном законодательстве (объективном праве) п. «н» ст. 71 Конституции РФ законодатель «наделяет государственную границу статусом» и, исходя из того, что государственная граница является объектом правоотношений. Кроме того, согласно ст. 15 Конституции РФ, «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы», поэтому ратифицированное международное законодательство (международные договоры о государственной границе), устанавливающее статус государственной границы, является составной частью объективного, внутригосударственного права [1].

Таким образом, государственная граница как объект межгосударственных правовых отношений остается символом территориальной стабильности. Закон РФ от 01.04.1993 №4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации», Федеральный закон от 03.04.1995 №40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности», содержат правовые нормы, наделяющие правами и обязанностями участников (субъектов) правоотношений в области: соблюдения правил режимов, устанавливаемых на государственной границе; деятельности пограничных представителей; полномочий и участия органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий и их объединений, учреждений, организаций, общественных объединений, граждан, пограничных органов, войск противовоздушной обороны, военно-морского флота, иных войск и воинских формирований в сфере защиты и охраны государственной границы [2, 3].

Таким образом, энергия, заключенная в нормах права, воздействует на сознание обязанного лица (юридический объект правоотношения), обязанное лицо осуществляет практическую деятельность с внешним объектом (материальным объектом правоотношения - государственной границей).

Подводя итог всего вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

1. Государственная граница представляет собой конкретную линию, а также проходящую по этой линии специальную вертикальную поверхность, которая осуществляет функцию по определению государственной территории, пространственного предела суверенитета государственного характера. Государственная граница как объект государственного и международного управления порождает общественные отношения, участниками которых являются субъекты.

2. Защита государственной границы как многосторонняя категория порождает общественные отношения, участниками которых являются субъекты. Количество субъектов констатирует большое разнообразие и систематичность правоотношений, объектом которых и является государственная граница.

3. Процессы, происходящие в пограничной сфере в современном мире, отражают становление его нового качества, а именно превращение в единое сверхообщее-

ство. Данный процесс происходит противоречиво, что находит своё отражение в пограничной сфере. Социально-философский защиты государственной границы вызывает необходимость использования социально-философской концепции, а также использования и адаптации теоретических знаний о мире пограничного.

Библиографические ссылки

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 20.12.2022).
2. Федеральный закон от 03.04.1995 №40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 20.12.2022).
3. Закон РФ от 01.04.1993 №4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 20.12.2022).
4. Бабурин С.Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок. - М.: Магистр-ИНФРА-М, 2010. - С. 389.
5. Краткий словарь основных терминов, применяемых в органах пограничной службы. - М.: Граница, 1996. - 256 с.
6. Кудрявцев В.К. Формирование понятийного аппарата сферы обеспечения Российской государством пограничной безопасности. - М.: ГВИ ФПС РФ, 2000. - 785 с.
7. Марченко М.Н. Теория государства и права: учеб. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: «Проспект», 2008. - С. 131.
8. Першин А.А., Шерстнев А.Д., Ярлыченко В.В. Теория государственных границ // Научно-информационный сборник ФПС России / Под общ.ред. К.В. Тощого. - М.: Граница, 2001. - С. 11.
9. Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. - М.: Инфо, 2001. - С. 23.

References

1. «Konstituciya Rossijskoj Federacii» (prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny'mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // SPS «Konsul'tant plyus» (data obrashheniya 20.12.2022).
2. Federal'ny'j zakon ot 03.04.1995 №40-FZ «O Federal'noj sluzhbe bezopasnosti» // SPS «Konsul'tant plyus» (data obrashheniya 20.12.2022).
3. Zakon RF ot 01.04.1993 №4730-1 «O Gosudarstvennoj granice Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tant plyus» (data obrashheniya 20.12.2022).
4. Baburin S.N. Mir imperij: territoriya gosudarstva i mirovoj porjadok. - M.: Magistr-INFRA-M, 2010. - S. 389.
5. Kratkij slovar' osnovny'x terminov, primenyaemy'x v organax pograničnoj sluzhby'. - M.: Granicza, 1996. - 256 s.
6. Kudryavcev V.K. Formirovanie ponyatijnogo apparata sfery obeshcheniya Rossijskim gosudarstvom pograničnoj bezopasnosti. - M.: GVI FPS RF, 2000. - 785 s.
7. Marchenko M.N. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. - 2-e izd., pererab. i dop. - M.: «Prospekt», 2008. - S. 131.
8. Pershin A.A., Sherstnev A.D., Yarly'chenko V.V. Teoriya gosudarstvenny'x granicz // Nauchno-informacionny'j sbornik FPS Rossii / Pod obshh.red. K.V. Toczko. - M.: Granicza, 2001. - S. 11.
9. Hausxofer K. O geopolitike. Raboty' razny'x let. - M.: Info, 2001. - S. 23.

Правовые основы Концепции внешней политики Российской Федерации

Legal foundations of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation

В новой Концепции внешней политики Российской Федерации отражена система взглядов на национальные интересы нашей страны в отношениях с другими государствами. Россия определена как самобытное государство-цивилизация, место которой в мире определяется в том числе наличием у неё значительных ресурсов, статусом постоянного члена Совета Безопасности ООН, одна из двух крупнейших ядерных держав. В качестве уникальной миссии России названо поддержание глобального баланса сил и выстраивание многополярной международной системы для мирного, поступательного развития человечества.

The new Foreign Policy Concept of the Russian Federation reflects the system of views on the national interests of our country in relations with other states. Russia is defined as an original state-civilization, whose place in the world is determined, among other things, by the presence of significant resources, the status of a permanent member of the UN Security Council, one of the two largest nuclear powers. Maintaining the global balance of power and building a multipolar international system for the peaceful, progressive development of mankind is named as Russia's unique mission.

Ключевые слова и фразы: Концепция, государство, безопасность, мир, национальные интересы, внешняя политика, конституционный строй.

Keywords and phrases: Concept, state, security, peace, national interests, foreign policy, constitutional order.

Александр МИНАЕВ

Alexandr Minaev

*Калининградский филиал Московского
финансово-юридического университета МФЮА*

*Kaliningrad branch of the Moscow Finance and Law
University MFUA*

Концепция внешней политики — это правовой документ, который отражает систему взглядов, а также основные направления внешнеполитической деятельности России. На основании законодательства в России внешнюю политику страны определяет глава нашего государства, и он же представляет Российскую Федерацию в международных отношениях [8]. Подготовка и реализация Концепции возложена на Министерство иностранных дел. Правовую основу реализации составляют:

- Конституция Российской Федерации;
- общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации;
- федеральные законы и другие нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие деятельность федеральных органов государственной власти в сфере внешней политики [6].

За последние годы новейшей современной российской истории были приняты пять концепций внешней политики: в 1993, 2000, 2008, 2013 и 2016 годах.

После распада Советского Союза в 1991 году основой внешней политики России стало выстраивание новых взаимоотношений с бывшими союзными республиками и иностранными государствами, а так-

же интеграция в систему международных связей. 23 апреля 1993 года президент России Борис Николаевич Ельцин подписал распоряжение «Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации» [1]. В документе были названы важнейшие внешнеполитические задачи:

- сохранение единства и территориальной целостности государства;
- прекращение вооруженных столкновений и урегулирование конфликтов вокруг страны;
- сохранение за Россией «роли в мировом балансе влияния, соответствующей статусу великой державы»;
- обеспечение строгого соблюдения в ближнем зарубежье прав человека, особенно этнических россиян и русскоязычного населения.

В документе аргументировалось, что внешнеполитическая ориентация государства будет исходить не из идеологических установок, а из «фундаментальных общенациональных интересов» [8].

28 июня 2000 года указом президента Владимира Владимировича Путина была утверждена новая Концепция внешней политики. Были закреплены изменения, которые произошли в 1990-х годах, и взят новый внешнеполитический курс государства в 21 веке [2]. В вводной части Концепции говорилось, что «расчёты, связанные с формированием новых равноправных, взаимовыгодных, партнерских отношений России с окружающим миром», не оправдались. Указывалась, что обстановка в мире начала 21 века требует от российской внешней политики переосмысления приоритетов. Основными задачами, помимо безопасности страны и создания благоприятных условий для её развития, были обозначены формирование многополярной системы международных отношений, стабильно-

го, справедливого и демократического миропорядка, строящегося на общепризнанных нормах международного права, включая прежде всего цели и принципы Устава ООН. Также шла речь о создании «пояса добрососедства по периметру российских границ», защите прав и интересов российских граждан и соотечественников за рубежом, содействии позитивному восприятию России в мире, популяризации русского языка и культуры [7]. Концепция 2000 года в доктринальном плане стала основой для всех последующих правовых документов 2008, 2013 и 2016 годов.

15 июля 2008 года президент Дмитрий Анатольевич Медведев утвердил новую Концепцию внешней политики РФ [3]. В её преамбуле Концепции говорилось, что этот документ дополняет и развивает положения Концепции 2000 года. Впервые было отмечено о многовекторности, как об отличительной черте российской внешней политики. В перечень основных задач было включено «создание благоприятных внешних условий для модернизации» государства. В качестве основных угроз международной безопасности были обозначены:

- игнорирование отдельными государствами основных принципов международного права;
- попытки принизить роль суверенного государства как основополагающего элемента международных отношений;
- разделение стран «на категории с различным объемом прав и обязанностей» [8].

Новое, что было указано в Концепции о внешней политике РФ — это о евразийской интеграции в рамках ЕврАзЭС и Таможенного союза. Россия была названа крупнейшей евразийской державой.

12 февраля 2013 года президент Владимир Владимирович Путин утвердил очередную версию Концепции внешней политики РФ [4]. По сравнению с предыдущими документами, основные положения не претерпели значительных изменений. Впервые в Концепции были рассмотрены вопросы применения в международной политике так называемой мягкой силы, которая была определена как «комплексный инструментальный решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии» [8]. В документе акцентировалось, что в новой системе международных отношений, на которые повлиял глобальный финансово-экономический кризис, Запад теряет свою доминирующую роль как в политике, так и в экономике. Потенциал силы и развития смещается на Восток, в первую очередь в Азиатско-Тихоокеанский регион. В документе также впервые отдельно говорилось о необходимости содействовать подключению Украины к углубленным интеграционным процессам [7].

30 ноября 2016 года указом президента была утверждена очередная Концепция внешней политики [5]. В документе появились две новые внешнеполитических

задачи:

- упрочение позиций России как одного из влиятельных центров современного мира;
- укрепление позиций российских СМИ и массовых коммуникаций в глобальном информационном пространстве.

В Концепции отмечалось, что серьёзный кризис в отношениях между Россией и государствами Запада, был вызван геополитической экспансией США, НАТО и Европейского союза. В числе региональных приоритетов в Концепции впервые было отмечено на необходимость политического урегулирования в Сирии, поддержания единства, независимости и территориальной целостности этой страны. Отдельно в документе упоминался кризис на Украине. Акцентировалось, что Россия во взаимодействии со всеми заинтересованными государствами и международными структурами всегда готова приложить усилия для политико-дипломатического урегулирования внутриукраинского конфликта.

В новой современной Концепции внешней политики Российской Федерации (Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229) отражена система взглядов на национальные интересы нашей страны в отношениях с другими государствами [6]. Россия определена как самобытное государство-цивилизация, место которой в мире определяется в том числе наличием у неё значительных ресурсов, статусом постоянного члена Совета Безопасности ООН, одна из двух крупнейших ядерных держав и т. д. В качестве уникальной миссии России названо поддержание глобального баланса сил и выстраивание многополярной международной системы для мирного, поступательного развития человечества.

С учётом долгосрочных тенденций развития ситуации в мире национальными интересами Российской Федерации во внешнеполитической сфере являются: защита конституционного строя, независимости, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации от деструктивного иностранного воздействия; поддержание стратегической стабильности, укрепление международного мира и безопасности; укрепление правовых основ международных отношений; защита прав, свобод и законных интересов российских граждан и защита российских организаций от иностранных противоправных посягательств; развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного иностранного информационно-психологического воздействия; сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан; содействие устойчивому развитию российской экономики на новой технологической основе; укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия многонационального народа Российской Федерации; охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адап-

тация к изменениям климата [6].

Исходя из современных национальных интересов и стратегических национальных приоритетов Российской Федерации внешнеполитическая деятельность государства всегда будет направлена на достижение следующих стратегических целей: в обеспечении стабильной безопасности Российской Федерации, ее суверенитета во всех сферах и территориальной целостности; в создании благоприятных внешних условий для развития России; в упрочении позиций Российской Федерации как одного из ответственных, влиятельных и самостоятельных центров современного мира.

Россия стремится к формированию такой системе международных отношений, которые обеспечивают надежную безопасность, сохраняют культурно-цивилизационную самобытность, имеет для всех государств равные возможности развития, независимо от их географического положения, размера территории, ресурсного и военного потенциалов, демографического, экономического, политического и социального устройства.

В документе акцентируется внимание на то, что в настоящее время идёт формирование более справедливого, многополярного мира, а колониальная экономическая модель далеко уходит в прошлое. Но это все вызывает неприятие у ряда государств, которые привыкли мыслить согласно логике глобального доминирования и неокOLONIALИЗМА. Результатом этого является предпринятые ими попытки искусственно сдерживать естественный ход современной истории, устранять всеми способами конкурентов в военной, политической и экономической сферах, а также подавлять инакомыслие.

Дана характеристика региональных направлений внешней политики России (ближнее зарубежье, Арктика, Евразийский континент, Китайская Народная Республика, Республика Индия, Азиатско-Тихоокеанский регион, исламский мир, Африка, Латинская Америка и Карибский бассейн, Европейский регион, США и другие англосаксонские государства, Антарктика) [6].

Отмечено в документе, что стратегическая безопасность подорвана, и возрастают риски столкновений между крупными государствами (включая ядерные державы). Подчеркивается, что западные государства, развязали против России гибридную войну нового типа. В то же время, наше государство не считает себя врагом Запада, не изолируется от него, не имеет по отношению к нему враждебных намерений и рассчитывает, что в дальнейшем западные страны вернуться к прагматичному взаимодействию с Россией на основе уважения интересов друг друга.

Библиографические ссылки

1. Концепция внешней политики Российской Федерации. 23 апреля 1993 г. // Дипломатический вестник. 1993 № 1
2. Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 г. URL: <http://archive.mid.ru/> (дата обращения: 25.05.2023 г.).

3. Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 г. URL: [http:// https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=131926/](http://https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=131926/) (дата обращения: 25.05.2023 г.).

4. Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г. URL: <http://archive.mid.ru/brpnsf/> (дата обращения: 26.05.2023 г.).

5. Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 г. URL: [http:// http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451/](http://http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451/) (дата обращения: 26.05.2023 г.).

6. УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РФ ОТ 31 МАРТА 2023 г. N 229 «ОБ УТВЕРЖДЕНИИ КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1616771/> (дата обращения: 25.05.2023 г.).

7. Бурганова И.Н. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РФ В РЕДАКЦИИ 2000 Г. И 2013 Г. В ОЦЕНКЕ ВЫЗОВОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ / И.Н. Бурганова // Международный научно-исследовательский журнал. - 2016. - №4 (46).

8. СОВРЕМЕННАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: Учебно-методическое пособие / Кол. авт.; под общей ред. А.В. Боркова. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2013.

References

1. The concept of foreign policy of the Russian Federation. April 23, 1993 // Diplomatic Bulletin. 1993 No. 1

2. Foreign Policy Concept of the Russian Federation 2000. URL: <http://archive.mid.ru/> (date of access: 05/25/2023).

3. Foreign Policy Concept of the Russian Federation 2008 URL: <http://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=131926/> (Accessed 25.05.2023).

4. Foreign Policy Concept of the Russian Federation 2013 URL: <http://archive.mid.ru/brpnsf/> (Accessed 26.05.2023).

5. Foreign Policy Concept of the Russian Federation 2016 URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451/> (date of access: 05/26/2023).

6. DECREE OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION OF MARCH 31, 2023 N 229 «ON APPROVAL OF THE FOREIGN POLICY CONCEPT OF THE RUSSIAN FEDERATION» URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1616771/> (date of access: 25.05.2023).

7. Burganova I.N. COMPARATIVE ANALYSIS OF THE FOREIGN POLICY CONCEPT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE VERSION OF 2000 AND 2013 IN THE ASSESSMENT OF CHALLENGES TO NATIONAL AND INTERNATIONAL SECURITY / I.N. Burganova // International Research Journal. - 2016. - No. 4 (46).

8. MODERN FOREIGN POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION: Study guide / Kol. ed.; under the general editorship. A.V. Borkov. - Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University, 2013